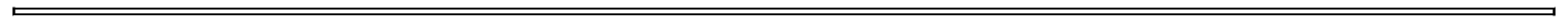

**Обновленная
любовь**

Диана Тэлкрт

- [Тэлкрт Диана](#)

-

Тэлкрт Диана

Обновленная любовь

Диана ТЭЛКРТ
ОБНОВЛЕННАЯ ЛЮБОВЬ

Анонс

Нелегко пришлось в жизни Катрин Беннет, матери вихрастого десятилетнего мальчугана. Рано овдовев, она была вынуждена браться за любую работу, лишь бы сынишка ни в чем не нуждался. Кет давно махнула рукой на личную жизнь, но капризная судьба распорядилась иначе. Кем станет для одиноком женщины ее новым сосед Таннер Пирс? Напоминанием о неудавшейся жизни? Человеком, к которому она ревнует собственного сына? А может, это стучится в дверь настоящая большая любовь?..

Глава 1

Кэтрин Беннет изо всех сил жала на педаль тормоза и хрупким заслоном держала руку перед грудью сына. Вынырнувший невесть откуда мотоциклист нахально вклинился в узкое пространство между машинами. Кэтрин замерла от ужаса, понимая, что через секунду-другую он окажется у нее под колесами. Остановиться она не могла. Действовала инстинктивно, ибо думать о чем-либо в такой ситуации было просто невозможно. Резко крутанув руль влево, она направила машину к кювету, как раз рядом с огромным щитом с красными буквами "Стоп", предупреждение которого дерзко проигнорировал наглец мотоциклист.

Машина завилыла на гравийном покрытии обочины. Аккуратно сложенные коробки с заднего сиденья посыпались им на голову и плечи, заполнив даже промежуток между ней и Майклом. А-а, плевать. Главное - справиться с управлением и остановить машину.

Слева что-то со скрежетом процарапало по крылу, так что Кэтрин даже сморщилась. Тут автомобиль наконец подчинился хозяйке и замер, заставив их резко дернуться вперед, чтобы тут же откинуться назад. Кэтрин и Майкл судорожно вздохнули и выглянули из машины: длинный капот их "импалы" завис как раз над канавой.

От пережитого ужаса сердце Кэтрин будто остановилось, а потом забилося в бешеном ритме. Она потрясение смотрела на сына. Он все еще испуганно держался за ремень безопасности, упираясь ногами в пол их старенькой машины.

- У-ух, - хрипло выдохнул он, пытаясь повернуться на сиденье и посмотреть на лихача мотоциклиста. - Пронесло! Еще бы чуть-чуть, и...

Словно в подтверждение его слов любимая фиалка Кэтрин, до сих пор как-то балансировавшая поверх коробок в своем горшке, рухнула вниз, усыпав картон и сиденье нежными лепестками и комьями земли.

- Полоумный! Несется как угорелый, догоняет свою смерть! - Кэтрин буквально кипела от ярости. - А что мы по его милости чуть не влетели в яму, наплевать! Какое ему дело до других! Таким законы не писаны! И не сказать, что слепой, иначе не получил бы права!

Она все еще стискивала руль, хотя силы уже покинули ее. Разжав пальцы, Кэтрин пошевелила ими. Через заднее стекло ей было видно, как мотоциклист тормознул ногой об асфальт и оглянулся. О, он прекрасно видел, в каком дурацком положении они оказались по его вине!

Но мотоцикл взревел и рванул так, что только пыль полетела из-под колес. Кэтрин даже

открыла рот от возмущения - лихача их ситуация ни в коей мере не озаботила.

- Боже, как только таким маньякам позволяют садиться за руль? - Она все еще пылала негодованием, нащупывая рукой ключ зажигания. - Это же угроза всему живому на дорогах! Такие вот и норовят сэкономить пару секунд, подвергая остальных опасности.

Оглядываясь, Кэтрин осторожно подала машину назад, нажимая то на газ, то на тормоза. И все же одно колесо угрожающе зависло над канавой. Майкл снова вцепился в ремень безопасности, уверенный, что сейчас они окажутся в центре мусорной кучи - среди ржавых железяк, консервных банок и зарослей крапивы.

Кэтрин нервно усмехнулась.

- Что? Не нравится моя манера вождения? Майкл покачал головой и слегка подвинулся на сиденье поближе к матери. Кэтрин закусила нижнюю губу.

- Не волнуйся. Мы уже почти выбрались.

- Ты можешь отъехать, чтобы мы не свалились в эту канаву?

- Конечно. - Ответ прозвучал не очень убедительно, потому что она и сама не верила тому, что говорила.

Наконец после судорожного дерганья машина выехала на асфальт, позволив ее владельцам облегченно вздохнуть.

Кэтрин тут же попыталась спасти любимый цветок. Перепутанные оголенные корни его раскинулись на коробке, словно моля о милосердии. Горшок, конечно, разбился.

- Надеюсь, что моим бейсбольным карточкам повезло больше, чем твоей фиалке, - проговорил Майкл, сбрасывая "глиняные осколки себе под ноги. - У меня месяц ушел на их сортировку.

Кэтрин вздохнула.

- Скоро узнаем, малыш. Нам осталось всего полмили до дома.

Дом. Это звучало как музыка. У нее всякий раз поднималось настроение, стоило только произнести это слово вслух. Перед глазами сразу возникала ее кухня или рисунок обоев в гостиной. Кэтрин могла ощутить даже запах пекущегося в духовке пирога.

Они четыре года скитались по чужим комнатухам и еще шесть обитали в домике на две семьи. Так что она давно созрела для собственного дома. Собственного! Это когда четыре стены принадлежат только тебе и сыну. Четыре стены, через которые не слышны ссоры, скрип постели занимающихся любовью соседей или громко орущий телевизор.

Кэтрин до конца еще не верила, что все же добилась своего. Десять лет назад, когда ей исполнилось двадцать три, она и мечтать не смела о подобном счастье, ломая голову, как справиться с обрушившимся на нее несчастьем: страхового полиса у нее не было, а на чеке из госпиталя значилась запредельная сумма.

Домик на две семьи - дуплекс - оказался неожиданной удачей, благословением Божьим. Родители покойного мужа одолжили ей денег, чтобы сразу оплатить покупку, иначе бы она до сих пор мыкалась с процентами. А потом, постепенно, благодаря строжайшей экономии она накопила достаточно, чтобы сделать первый взнос за собственный, принадлежащий только им с Майклом дом.

Конечно, это не был шикарный коттедж с рекламных проспектов. Но для них с сынишкой он казался верхом совершенства и роскоши.

В Девиtte - так назывался их небольшой спальный район неподалеку от скоростного шоссе в Мичигане - дома стояли далеко друг от друга, участки, прилегающие к ним, были обширными, лужайки и газоны тянулись на десятки метров, а вместо заборов жители

отдавали предпочтение живым изгородям и аллеям из раскидистых деревьев. За домами тянулись бесконечные поля, перемежаемые рощицами.

Сворачивая на дорожку, ведущую к их аккуратному домику, Кэтрин услышала шум мотора еще одного мотоцикла. Оглянувшись, она увидела, что расстояние между ними резко сокращается.

Кэтрин затормозила и уставилась на мотоциклиста, въехавшего на соседнюю дорожку. Ее распирало от гнева. Невероятно! Неужели это тот самый нахал, который нарушил все мыслимые правила да еще и бессовестно укатил, оставив ее расхлебывать заваренную им кашу?

Она считала, что виновником происшествия был какой-нибудь беспечный подросток. Но на черноволосом мужчине была точно такая же розовая майка, что и на лихаче. Подростком его никак не назовешь. Самые что ни на есть зрелые годы. Высокий, худой, слегка сутулый.

Выскользнув из автомобиля, она выпрямилась и поверх крыши машины уставилась на нахала, ловко соскочившего со своего моторизованного монстра. Одет он был более чем небрежно. Короткие шорты были обязаны своим происхождением обрезанным джинсам. Босые ноги засунуты в разношенные и заляпанные краской кроссовки. Особенно ее смутило то, что шнурки были не завязаны, а просто болтались по бокам. Это могло бы показаться неряшливостью, но ему это, как ни странно, шло. От него веяло мальчишеским задором.

- Хочу поставить вас в известность, - сразу же взял быка за рога мужчина, - что я вовсе не скрылся с места происшествия. Мы ведь не столкнулись, никто не пострадал, значит, несчастным случаем это не назовешь.

- Да мне весь капот и крылья поцарапало! Бровь мужчины удивленно поползла вверх. Он с преувеличенным вниманием осмотрел ее машину, не пропустив ни одного из ржавых пятнышек, щедро покрывавших кремовый корпус. На минуту его взгляд остановился на выправленных, но не покрашенных вмятинах на дверце, затем скользнул по , не закрепленному резиновой прокладкой заднему стеклу.

- Хорошо. - Он полез в карман импровизированных шорт. - Позвольте мне возместить принесенный вам ущерб.

- У вас голова на месте? - возмутилась Кэтрин, снова приходя в ярость. Вы хоть понимаете, что я чуть не задавила вас?

Он опустил руку и даже присел на сиденье мотоцикла от ее неожиданного взрыва. Его губы приоткрылись, словно он хотел сказать: "Ну и ну! Не женщина, а фурия!" Во всяком случае, именно это читалось на его лице.

- Но ведь этого не случилось, не так ли? Кэтрин оторопела. Она покосилась на Майкла, но и тот смотрел на мотоциклиста во все глаза. Столь беспечное отношение к происшествию на дороге потрясло его не меньше матери.

- Вы выскочили передо мной, как черт из табакерки! - Она обвиняюще ткнула в его сторону пальцем. - Вы даже не притормозили возле стоп-сигнала! продолжала кипятиться Кэтрин.

- Ну, солнышко, разве это преступление? Так, мелкое нарушение, пустяк... Я очень спешил. Солнышко! О ком это он ?

- Срочное дело? - спросила она, тут же вообразив уйму уважительных причин для подобной езды. Спешил позвонить врачу? Ехал в аптеку за лекарством? Она и сама как-то нарушила правила, когда Майкл сломал руку, играя в футбол во дворе. - Сейчас уже все в

порядке?

- В самом наилучшем, - заверил мужчина, восхищаясь искренней тревогой в темных глазах женщины. По ним можно было читать, как в открытой книге, и все равно они интриговали; ибо их выражение менялось ежеминутно. Он умудрился заметить это, несмотря на то что их разделяла машина и еще пара метров до нее. - Все просто отлично.

Тут он ухмыльнулся, и Кэтрин поняла, что ее попросту разыгрывают. Водят за нос, как простушку. И когда он вытащил из прикрепленной к мотоциклу корзины пакеты с вином и кубиками льда для напитков, радостно плюхнув их на сиденье, она презрительно оттопырила губу.

- Вряд ли это можно назвать уважительной причиной, - возмущенно выдохнула она.

- Уверяю вас, это было очень срочное и архиважное дело! - Он постучал по циферблату своего шикарного "Ролекса". - Магазины на углу должны были закрыться через семь минут, а у меня в саду гости, которые в состоянии проглотить это быстрее, чем кошка, добравшаяся до сметаны!

- Что ж, отправляйтесь-ка к своим гостям, пока у вас все, не растаяло, и освободите дорожку моего соседа от своего мотоцикла, прежде чем заляпаете тут все маслом. А о царапинах на машине не волнуйтесь - одной больше, одной меньше!

Кэтрин демонстративно занялась вещами. Наполовину скрывшись в машине, она окинула салон внимательным взглядом и поняла, что пострадали лишь фиалка и коробка с коллекцией Майкла. Когда она передавала ее сыну, карточки с фотографиями бейсболистов посыпались на цементную дорожку. Свежий ветерок тут же подхватил несколько штук и весело понес их по лужайке.

- Тьфу ты, дьявольщина! - ругнулся Майкл и бросил на виновника всего случившегося такой сердитый взгляд, что Кэтрин стало неловко.

- Ну-у, это легко поправимо, рассортируешь еще раз, - похлопала она сына по плечу, стараясь не замечать любопытного взгляда-мужчины. "Натворил дел да еще и уставился. Хоть бы поскорее убрался отсюда", - в сердцах подумала она. Снова нырнув в машину, она достала рассыпанные карточки с заднего сиденья и попыталась вставить их в коробку.

- Не суй как попало! - возмущился раздосадованный Майкл. - И без того их теперь полгода разбирать придется!

Она хотела отчитать сына, но тут заметила, что пакеты со льдом и вином поставлены у колес мотоцикла, а предмет всех их злоключений направляется к ним.

- Бейсбольные карточки? Разрешите, я помогу.

- Вы и так уже столько сделали...

Совершенно неожиданно мужчина повернулся и рванул к лужайке, догоняя унесенные ветром карточки. У Кэтрин почему-то задрожали колени от вида сильных мужских ног, двигавшихся с непостижимой грацией. Незнакомец поймал все карточки так быстро и ловко, что они даже глазом моргнуть не успели.

- Спасибо, - поблагодарил воспитанный Майкл, когда ему вручили потерю.

Но одну карточку мужчина задержал в ладони и перевернул, чтобы прочитать данные о забитых мячах. Он улыбнулся, один зуб был слегка искривленным, но это совсем не портило его.

- А Микки Мэнтл у тебя есть?

- Не-а. Такие карточки днем с огнем не сыщешь. У меня все, кто попроще. Майкл вздохнул и пожал плечами.

- Надо говорить "нет", а не "не-а", Майкл, - поправила сына Кэтрин, вытаскивая из машины коробки с обувью и водружая их на крышу автомобиля. И наконец, не без задней мысли, достала бедную, растопырившую корни фиалку.

Мотоциклист-лихач пристально посмотрел ей в глаза. Ее жест был мгновенно понят им. Он ни секунды не сомневался, что она хотела сказать. Кэтрин невольно покраснела и стала с усердием подталкивать огромную коробку к двери дома.

Мужчина откровенно и беззастенчиво принялся рассматривать обладательницу выцветших джинсов. У нее был потрясающе привлекательный зад. Талия тонкая, грудь высокая, пожалуй, ей могли бы позавидовать даже манекенщицы. Да, у этой женщины все на высоте.

Хотя было ясно, что перед ним мать десятилетнего мальчугана, она скорее напоминала шестнадцатилетнюю девочку - ни морщинки на лбу и вокруг глаз, а на щеках милые ямочки. А эти чудесные вьющиеся волосы пепельного оттенка! Каждый раз, когда она наклонялась за очередной коробкой, они покрывали ее плечи и норовили упасть на лоб. Она лишь сдувала их или убирала за уши с таким выражением, словно однажды решится и отрежет их. Боже, да знает ли она, что отдал бы мужчина за то, чтоб поиграть ее локонами на своей подушке?

- Гм, - откашлялся он, вернувшись в реальный мир. - В каждой такой коллекции просто обязан быть Микки Мэнтл, - солидно заявил он и шагнул к женщине, - от которой не хотелось отводить глаз.

- Разве я против? Только пока ни разу не видел в продаже. - Майкл перебирал свои драгоценные карточки и потому пропустил весьма красноречивые взгляды незнакомца.

- Помощь не нужна? - спросил незнакомец, но не стал дожидаться ответа, а нырнул в салон автомобиля и ухватился за ящик, который Кэтрин пыталась подвинуть ближе к дверце.

Эта неожиданная близость вызвала у Кэтрин состояние паники. Она дернулась и с размаху стукнулась головой о потолок салона. Ее нога на мгновение прижалась к его. Прикосновение показалось ей жутко интимным. Ведь у него-то ноги были голыми.

Потирая ушибленную голову, она охнула, когда сдвинутая с места злосчастная фиалка шлепнулась с крыши к ее ногам. Бедная, что ей пришлось сегодня пережить! Наверное, ее уже не спасти.

Мужчина устоял на жалкие веточки и корешки. Однако довел начатое дело до конца, вытащив громоздкую коробку из машины. И лишь затем опустился на колени, подобрал растение и аккуратно положил его на крышку ящика.

- Наверное, это я виноват, - извиняющимся тоном произнес он.

- Как и во многом другом.

- Ну, я...

- Ладно, не будем об этом, - пробормотала Кэтрин, поправив волосы. - Я возьму веник и наведу здесь порядок. И не надо больше никаких извинений. Не старайтесь быть дружелюбным, оказывая помощь. Просто сделайте одолжение...

Все еще опираясь одним коленом на цемент, Таннер поднял на нее глаза, которые так и излучали раскаяние. Но она не собиралась больше терпеть его присутствие.

- Уберите свое капающее маслом чудовище с дорожки соседа. Мне вовсе не хочется объяснять ему, откуда на ней пятна, и с самого начала производить на него неприятное впечатление.

Таннер расплылся в веселой улыбке. На мгновение Кэтрин даже возненавидела его

кривоватый зуб. Из-за него он выглядел таким невинным! Он поднялся с колен и вытер тыльной стороной ладони нос, оставив на нем крошечный комочек земли.

- Вы недооцениваете своего соседа. Вряд ли у вас возникнут с ним проблемы.

- Извините, но я придерживаюсь другого мнения. Кому приятно, когда твою дорожку заляпывают маслом?

- С чего это ему придет в голову обвинять вас?

- Не будем затевать дискуссию, ладно? Просто уезжайте, а? Пожалуйста. Она нервно потерла лоб. - Я устала, издергана...

Он тщательно вытер ладонь о шорты и протянул ее Кэтрин.

- Будем знакомы. Таннер Пирс, ваш ближайший сосед. Извините, что сегодня я занят, а то бы помог вам с вещами. У меня гости, мы празднуем окончание купального сезона. А тут кончились лед и вино, и я как угорелый помчался в магазин, так что было не до дорожных знаков.

Кэтрин так и замерла. Покраснев, она стояла в полном замешательстве, не зная, как ей отреагировать на подобную новость.

Таннер терпеливо ждал, пока она переварит столь неожиданный поворот событий.

- Э-э..., закрытие купального сезона? Не поздновато ли? - наконец выдавила она из себя единственное пришедшее ей в голову. "Ничего себе познакомилась с новым соседом! Разве что в убийстве не обвинила!"

- Почему поздно? Сейчас только конец октября.

- Эй, эй, - попытался обратить на себя внимание заинтересовавшийся Майкл и шагнул к Таннеру. - Так это вы живете рядом с нами? И это у вас бассейн?

- Угу.

- Здорово! - Мальчуган радостно улыбнулся.

- Майкл, - потерянно произнесла вконец расстроенная Кэтрин. - Не задерживай мистера Таннера. Его ждут гости. Таннер кашлянул.

- Моя фамилия Пирс. А Таннер - имя.

- О, простите, мистер Пирс.

Явно наслаждаясь замешательством Кэтрин, он тут же добавил:

- Зовите меня просто Таннер.

- Договорились, - кивнула Кэтрин и решительно схватила одну из коробок. Наконец-то оцепенение прошло. - Только и вы, будьте любезны, не называйте меня солнышком.

Он довольно ухмыльнулся. Приятно было сознавать, что она не пропустила это мимо ушей.

- Ну ладно. Нам пора за работу. Все это еще надо распаковать и разложить.

- А как зовут вас? - спросил Таннер. - У вас ведь тоже есть имя?

Кэтрин вновь покраснела, словно совершив бестактность.

- Беннет. Кэтрин Беннет. А это мой сын Майкл.

- Приятно познакомиться, - кивнул он в ответ. - Я постараюсь пересадить цветок в новый горшок... Кэтрин.

Она поразились тому, как нежно прозвучало ее имя в его устах, но постаралась не подать виду, надев на лицо безразличную маску. Но внутри у нее странно потеплело от того, как он буквально распробовал каждый звук ее имени. Боже, какие глупости приходят иногда в голову!

- Не стоит утруждать себя. Я и сама могу это сделать, как только закончу распаковывать

вещи.

- Но я настаиваю. Это самое малое, что я могу сделать. Кажется, я причинил вам сегодня немало неприятностей. Хотелось бы загладить свою вину.

Не дожидаясь ответа, он повернулся и решительно зашагал прочь. Но прежде успел весьма многозначительно подмигнуть Кэтрин.

Вечеринка по поводу закрытия купального сезона была весьма шумной, с визгом и хохотом. Все это странно действовало на нервы. Особенно потому, что вся ее гостиная была битком набита коробками всевозможных размеров, каждую из которых следовало распаковать. Кэтрин даже не знала, с чего начать, а Майкл, с тоской поглядывавший через стеклянные двери на веселящихся в бассейне соседских гостей, лишь усиливал ее раздражение.

Когда она впервые осматривала дом с агентом по продаже, то сочла этот бассейн колоссальным минусом. Даже хотела отказаться от покупки. Ведь он будет притягивать сына пуще магнита. Майкл, конечно, будет выпрашивать разрешение окунуться, будучи весьма посредственным пловцом. Но когда она узнала, что у соседа нет детей, то расслабилась. Кто же захочет пустить к себе десятилетнего нарушителя спокойствия, чтобы портить свой беззаботный досуг у воды?

Но теперь, слушая безбожно громко орущее стерео и разгоряченные вопли игроков в поло, она могла лишь развести руками. Майкл выглядел на их фоне тишайшим и примернейшим из детей.

Надо будет строго предупредить его, чтобы держался подальше от темпераментного соседа и его бассейна.

- Не сможешь мне отнести это вниз? - спросила она, подавая ему коробку и пытаясь отвлечь мальчика от созерцания веселой компании.

- А? - переспросил он, оглядываясь через плечо.

- Тут твои занимательные игры. Надо отнести их вниз.

Устроим игровой уголок?

- Конечно, конечно, - без энтузиазма ответил Майкл и нехотя отошел от стеклянных дверей.

Он, взял коробку и уже хотел было уйти, как его остановил пронзительный визг. Грудастую блондинку в ярко-зеленом бикини швырнули в воду. Она рухнула туда, подняв фонтан брызг, и заверещала изо всех сил.

Кэтрин поморщилась. Интересно, этот купальник не слетит с нее от подобных развлечений? Боже милостивый, на что она позволяет глазеть сыну?

- Майкл, - решительно позвала она.

- Что?

- Ты чем-то недоволен?

- - Просто у меня здесь ни одного друга, ма. И мы так далеко от всех, кого я знаю...

- Майк, милый. Мы все это уже тысячу раз обсуждали. Отсюда всего пятнадцать минут езды до Лансинга. В понедельник ты встретишься со своими ровесниками в школьном автобусе. Через пару дней со всеми перезнакомишься, а там и заведешь новых друзей.

- Может быть, - не очень уверенно ответил сын. - Только сейчас-то все мои друзья играют в баскетбол у Джерри.., без меня.

- Кажется, я видела баскетбольное кольцо через два дома от нас.

- Да, но это же не у меня во дворе. - Майкл вздохнул и двинулся вниз по лестнице.

На Кэтрин вдруг навалилось знакомое по старым временам ощущение беспомощности. Господи, какие только проблемы не встают перед матерью-одиночкой! Ну не знает она, как установить этот чертов щит с кольцом! Значит, придется нанять кого-то и оплатить его труд.

- Ладно, - окликнула она сына, - будущей весной поставим твой драгоценный щит.

- Может быть, наш сосед не откажется помочь? - оживился Майкл.

- Ох, меньше всего я хотела бы просить об одолжении Таннера.

- А он бы не отказался. Правда, он такой милый.

- Возможно, это и так. Но он еще и беспечный.

- Ты тоже допускала ошибки, когда начинала водить машину.

- Сравнил! Он же просто проигнорировал знак запрета. Если бы Таннер был новичком в этих краях, то это еще как-то можно было объяснить. А так он несся во всю мочь и плевать хотел на последствия! А ведь его могло буквально размазать колесами по асфальту. Мало того, мы с тобой тоже могли пострадать!

Она с яростью смотрела на голые полки серванта, вспоминая, где у нее рулон бумаги, чтобы постелить на них.

- Ладно. Возможно, я разнервничалась и делаю из мухи слона. А тут еще столько дел, что голова кругом идет. Но все это не имеет никакого отношения к баскетбольному щиту, не так ли?

- Наверное.

- Вот и отлично. Будет тебе щит, но только весной. Майкл, сгорбив плечи, двинулся вниз по лестнице, словно тащил не короб с играми, а весь земной шар с его проблемами. У Кэтрин даже кольнуло сердце от жалости и любви.

Вдруг ее осенило.

- Кстати, я забыла сказать тебе, что перед тем, как у нас в старом доме отключили телефон, тебе звонил капитан вашей команды.

- Да? И что он сказал?

- Он договорился, чтобы тебя приняли в здешнюю спорт-секцию. Первая встреча состоится через три недели. Он думает, что ты им пригодишься.

- Здорово!

- Ну и отлично, - успокоилась Кэтрин. - Так что не забудь.

- Ну вот еще!

Когда наступили сумерки, сосед включил подсветку бассейна, и Кэтрин невольно залюбрвалась чудесной голубой водой, так и манящей окунуться. Гости соседа в ярких купальниках по-прежнему шумно и весело плескались.

Каждая ее косточка ныла от усталости, а мышцы задеревенели и отказывались подчиняться. Как замечательно было бы сейчас расслабиться в прохладной воде... Вот уж действительно пытка смотреть на все это непринужденное веселье.

Она и припомнить не могла, когда вот так беззаботно веселилась, отдыхала душой. Все последние десять лет ее жизнь была вынужденной борьбой-с нищетой. Иногда, конечно, она делала вид, что подумывает о покупке нового лыжного комбинезона, но в итоге всегда побеждал здравый смысл. Чтобы оплатить летний отдых Майкла, и так приходилось откладывать весь год, да еще и подрабатывать долгими зимними ночами печатанием на машинке.

"Да уж, - разочарованно подумала Кэтрин, - подобные проблемы вряд ли понятны Таннеру Пирсу. Вот поэтому он, хотя они и ровесники - на вид ему тридцать четыре -

тридцать пять - зачастую ведет себя, как подросток".

Вот и с вышки прыгает, словно отчаянный сорванец.

Вынырнув после очередного прыжка в воду, Таннер Пирс вышел из бассейна. Его тело блестело, отражая свет фонарей, темные волосы слегка курчавились за ушами и на затылке. Или ей это просто кажется?

Опершись локтями на подоконник, Кэтрин принялась внимательно рассматривать своего необычного соседа. Она даже подперла руками подбородок и зачарованно любовалась тем, как энергично он растирал плечи.

Крошечный лоскут ткани, прикрывавший его пах, вряд ли можно было назвать плавками. Эластичная ткань обтягивала его так, словно он напоказ выставил свои мужские достоинства, как это делают на пляже пытающиеся подцепить какую-нибудь красотку одинокие отдыхающие. Да, соседка вовсе не походил на владельца дома с солидной работой и зарплатой, а значит, и на человека с определенными обязанностями. Он выглядел снобом, любящим развлечения, живущим одним днем и вовсе не задумывающимся о будущем.

Тут предмет ее размышлений повесил полотенце на шею и посмотрел прямо в ярко освещенные окна кухни Кэтрин.

Их глаза встретились и словно на какое-то время замерли.

Кэтрин пришла в ужас. Ее поймали на элементарном подсматривании. Она даже не знала, что предпринять: то ли немедленно скрыться, то ли изобразить, что отчищает пятнышко на стекле. Она приподняла было руку с тряпкой, но, понимая, что сосед и так все понял, тут же ее опустила. Вместо этого она слегка кивнула Таннеру.

Он же не отвел взгляда и не кивнул в ответ. Лишь губы его слегка раздвинулись в улыбке. И даже на таком расстоянии было видно, что он доволен.

Интересно, чему это он так улыбается? Вспоминает их неудачное знакомство? Или усмехается над тем, что застал ее за подглядыванием?

- Проклятие! - ругнулась Кэтрин. - Кажется, сосед решил не давать мне передышки. Хочет стать занозой в моей заднице!

Глава 2

Кэтрин в очередной раз перевернулась с боку на бок и простонала.

Было уже далеко за полночь, когда веселые купальщики решили, что пора и честь знать. Неспешно оделись и так же, не торопясь, двинулись к своим машинам. Но и тут не сразу распрощались, а еще долго шутили, обменивались впечатлениями, хохотали. Наконец сели в автомобили и разъехались по домам. И все это время Кэтрин слышала каждый звук разудалой вечеринки сквозь раскрытые окна спальни, словно рядом с ее ухом поставили усилитель. "Выдалась же первая ночька на новом месте. Уснешь тут, как же!"

Но, странное дело, когда голоса удалялись, она напрягала слух. Будто все это ее жутко интересовало. Да еще и мучилась от любопытства, накинул ли ее беспечный сосед что-нибудь на себя или так и прощается со своими шумными приятелями в плавках и с полотенцем через плечо. Все это до такой степени извело ее, что она поднялась с кровати и на цыпочках подошла к окну. Уже взявшись за пока еще не смененные занавески прежних хозяев, она вдруг опомнилась.

Немедленно подавив в себе желание посмотреть в окно, она вернулась в кровать и накрылась одеялом.

"Боже милостивый! Что это на нее нашло? Крадется, как воришка, в собственном доме и

подглядывает в щелочку за соседом и его гостями! И все только потому, что ей понадобилось узнать, во что вырядился мужчина, которого она и знать не знала до сегодняшнего дня! Нет, это просто сумасшествие какое-то! Наваждение!"

И все же...

На рассвете она заснула, но сны были какие-то беспорядочные, в каждом из них главным действующим лицом был Таннер Пирс.

Проснувшись после одного из них, она решительно отбросила в сторону одеяла и взглянула на часики. Шесть часов утра.

Расстегнув застежку, она сняла часы с руки. Возможно, именно этот чертов ремешок так раздражал ее ночью и не давал уснуть. Вчера она слишком устала, чтобы копаться в вещах, поэтому и оставила часы на руке, чтобы иметь представление о времени.

Кэтрин с неожиданной для себя легкостью соскочила с кровати, решив, что заняться делом намного полезнее, чем валяться в кровати и размышлять о совершенно неприличных вещах. Быстро выхватив из ящика с домашней одеждой розовые хлопковые брючки и маечку в тон, она прошла в крошечную ванную. Тесновато, конечно, но уютно. Она даже заулыбалась при виде салатовых полотенец, развешенных на двух специальных трубах. Приняв контрастный душ, Кэтрин почувствовала себя совсем свежей и отдохнувшей.

Достав из стаканчика резинку для волос, она расчесала волосы и завязала их в конский хвост. Майкл терпеть не мог эту прическу, так как считал, что его мама и так выглядит слишком молодо.

Но сегодня хвост вполне соответствовал ее настроению. Она кипела энергией и готова была горы свернуть.

Подойдя к спальне сына, Кэтрин тихонько прикрыла дверь и отправилась на кухню. В поисках кофейника и банки с кофе она открыла все шкафчики.

Подойдя к окну, она застыла на месте, увидев резиновые мячи, надувные матрасы и тарелочки для метания, разбросанные по лужайке соседа, а также на ее участке. На водной глади бассейна плавали флаконы с шампунем, надувные игрушки и пластмассовые стаканчики. Волейбольная сетка провисла до земли, а половина шезлонгов были перевернуты или валялись на боку.

Тут она заметила и самого Таннера, сидевшего в кресле у самой воды. Интересно, он что, так и не ложился?

Вздыхнув, Кэтрин вернулась к своему кофе. Наверняка у него с похмелья трещит голова. Волосы, должно быть, похожи на воронье гнездо, а глаза налиты кровью. И ходить он будет, шаркая, как восьмидесятилетний старик, отшвыривая игрушки ногой. На то, чтобы поднять их, у него не будет ни сил, ни настроения.

О, она прекрасно помнила, каким бывал ее Марк после подобных вечеринок. Слишком хорошо помнила.

Уж лучше не встречаться с соседом, пока он не придет в себя. Она сама соберет его вещи с лужайки, а сын позже отнесет их ему.

Но Майкл лишь в десять утра просунул голову в дверь кухни.

- Доброе утро, ма.

- Привет, соня. После того как позавтракаешь, вынесешь все пустые коробки к мусорному баку, ладно?

- Нет проблем.

На кухне Майкл повел себя так, словно жил здесь всю жизнь. Достал пачку своих

любимых овсяных хлопьев, залил их молоком и уплел целых две тарелки, прежде чем отправился выполнять поручения матери. Затем он остановился у почтового ящика, освобождая его от газет, оставшихся от прежних жильцов. И тут раздался громкий лай.

Кэтрин, наблюдавшая за сыном из дверей, заметила, как просияло его лицо, когда к нему скачками бросился ретривер с золотистой шерстью.

- Майкл! - взволнованно крикнула Кэтрин, выбегая на цементную дорожку. Осторожно! Это же чужая собака!

- Уверю вас, с ней все в порядке. Молли обожает мальчишек.

Кэтрин резко обернулась, пораженная хрипловатым голосом соседа. Он стоял у низенькой изгороди, разделявшей их участки. Босой, в теннисных шортах и распахнутой рубашке.

- Это ваша собака? Таннер слегка смутился.

- Наверное, теперь моя. Неожиданное наследство, если быть до конца честным. - Он провел ладонью по глазам. Густая темная щетина украшала его лицо почти до самых глаз. - Кажется, у нижней ступеньки лежит мячик, Майк. Будь добр, подбрось его пару раз для Молли, ладно?

Майкла не надо было просить дважды. Тут же развернулась веселая игра, выплеснувшаяся даже на дорогу.

- Вы знаете, что лишили меня единственного помощника?

- После того как парень вытащил все эти пустые ящики и коробки, он заслужил передышку. Работу без отдыха ни одна живая душа не вынесет.

- Надо же было как-то разгрести кухню, а то утром бы мы и позавтракать не смогли. - Кэтрин снова пережила смятение, вспомнив, как она вчера попалась за подсматриванием. Надо будет срочно купить жалюзи на кухонные окна. - Я сейчас соберу ваши игрушки.

Таннер обвел взглядом лужайку, нимало не ему> пишишь или сделав вид, что не понимает, о чем речь.

- Да ради Бога.

Подойдя к ограде, он оперся на нее локтями и переплел пальцы. На солнце блеснуло золотое кольцо.

- Извините. Я подумывал утром собрать их, но понял, что совсем выдохся.

Кэтрин размахнулась и бросила ему первый мяч. Он небрежно поймал его и швырнул в бассейн.

- Надеюсь, мы не слишком шумели вчера, не мешали вам уснуть?

Кэтрин, подбирая следующий мяч, думала над ответом. Вечеринка лишней раз напомнила ей о собственном одиночестве. Сама она уже давно была лишена возможности беззаботно веселиться, танцевать до упаду, угощать гостей барбекю. Иногда ей казалось, что если бы не Майкл, то она просто не вынесла бы своего вдовства.

- Приятно слышать, что вы хорошо провели время, - сказала она без всякой связи с тем, о чем он спросил. Затем, швырнув мяч, наклонилась за спасательным кругом. - Но вынуждена поинтересоваться, как часто вы устраиваете подобные вечеринки?

Он ухмыльнулся.

- Как только появляется соответствующее настроение, солн... - Тут он спохватился:

- Э-э.., извините, Кэтрин.

"Да его это настроение и не покидает никогда, - раздраженно подумала Кэтрин. - Кажется, я вляпалась в ту еще ситуацию. Надо и дружелюбные отношения сохранить с

соседом, и покоя хотелось бы тоже". Она бросила ему спасательный пояс, за ним вслед полетела метательная тарелочка фрисби.

К изумлению Кэтрин, невесть откуда примчавшаяся игривая Молли поймала ее в воздухе.

- Ты видела, ма? - Майкл был в полном восторге от собаки.

- Разве такое можно не заметить?

- Собака - самое чудесное животное, правда же? Таннер, гладивший ретривера, понял, что парнишке жутко хочется завести пса.

- Да, Молли - непоседа и любит поиграть, так ведь, старушка? Она обожает фрисби, а еще теннисные мячики.

- Такая жалость, что у нас нет собаки. Мне всегда хотелось щеночка. Я бы сам ухаживал за ним, ходил с ним гулять. И купал бы сам. Но мама говорит, что пес может помешать другим жильцам.

- Ну, тогда приходи и играй с Молли, сколько и когда захочешь. Ее и десять человек не утомят, бегают как заводная.

Кэтрин наконец выволокла пластиковое покрытие бассейна, - занесенное ветром на ее половину. Таннер положил его возле шезлонга.

- А это вам, - сказал он, подавая ей злополучную фиалку. Кэтрин протянула руку за растением, но тут же замерла, увидев, в какой чудесный керамический горшок он пересадил цветок.

- Возможно, он и не приживется. В любом случае горшок пусть останется у вас в знак того, что я очень рад нашему соседству.

Кэтрин осторожно взяла подарок, стараясь при этом не задеть пальцев Таннера.

- Благодарю вас. Очень милый подарок.

- Сам я совершенно не разбираюсь в растениях. Хотя с одним все же поладил. Оно прижилось у меня над мойкой, перерабатывает любую влагу, даже остатки холодного кофе, который я порой выплескиваю в него. Выжило, и слава Богу. Я, конечно, не веду с ним никаких бесед, как некоторые.

Кэтрин улыбнулась.

- Если захотите поплавать в бассейне, ключ там, под листиками.

- Ух ты! Шик, да, мам?

Вот даже как? Предлагает ей ключи от дома, словно вчерашнюю газету!

- О нет. Мы не можем принять это предложение.

- Глупости! Очень даже можете. Я столько плачу за воду и ее очистку, что просто глупо не использовать бассейн на всю катушку.

- Нет-нет. Не думаю...

- Прекратите. Я не принимаю отказа. Мне ли не знать, как мальчишки обожают поплескаться. У них воды больше на дорожках возле бассейна, чем в нем самом. Но в этом-то и все удовольствие.

- Но Майкл еще плоховато держится на воде. - - Ну ма...

- Может быть, после того, как он получит сертификат, что научился плавать...

- Мама!

Кэтрин опустила глаза. Таннер помалкивал, видя, что она колеблется. А в душе просто неприлично радовался ее растерянности. Уж слишком Кэтрин старается все держать под контролем. Он получит огромное удовольствие от того, что внесет диссонанс в ее строго

размеренную жизнь.

Ему пришла в голову мысль подыграть Кэтрин. Возможно, это поможет найти с ней общий язык.

- Конечно, Майкл, - начал он серьезным тоном, - я не могу позволить тебе плескаться одному, без присмотра мамы. Так что запомни сразу правило номер один: в бассейн ты один не допускаешься. Правило номер два: если хочешь привести с собой друзей - должен сначала получить разрешение.

- Конечно-конечно. Я все буду делать по правилам. Кэтрин задумчиво смотрела на Майкла. Тот готов был на все, лишь бы дорваться до воды. Но если что и убедило ее согласиться, то вовсе не правила Таннера, а мольба в глазах сына. Это такая мука - хотеть чего-то, видеть постоянно это перед глазами и знать, что тебе это недоступно.

- Хорошо, - сказала она. - Думаю, если ты дополнительно позанимаешься, то и сертификат получишь значительно раньше, так ведь? Только никаких глупостей на воде, никаких игр типа "кто дольше продержится под водой", ясно?

- Ура! Нет, вы слышали? Она разрешила! Она согласилась! Майкл от радости запрыгал на одной ноге.

- Уф, мне так не терпится добраться до водички!

- Ничего, у тебя еще уйма дел. Нам надо распаковать и разложить остальные вещи. Или ты передумал помогать мне?

- Не волнуйся, малыш. Еще успеешь наплаваться вдоволь. Погода стоит как на заказ. Да и бассейн у меня с подогревом. - Таннер махнул рукой в сторону больших солнечных батарей на крыше дома. - Иногда даже в декабре удается поплавать. Я спускаю воду, только когда начинаются морозы.

Кэтрин невольно улыбнулась. "Ох уж эти мужчины с их игрушками: автомобили, мотоциклы, бассейны..."

- Да, вот еще что. - Таннер полез в карман своих шорт. - У меня есть чем загладить свою вину из-за перепутанных бейсбольных карточек.

Глаза Майкла уставились на руку Таннера, которую тот продолжает держать в кармане, в предвкушении приятного сюрприза.

- Да?

- Как думаешь, карточка Микки Мэнтла сойдет, чтобы твоя коллекция стала солиднее?

- Вот это да! - Мальчик бесцеремонно выхватил карточку и принялся изучать страничку со статистикой забитых мячей.

Кэтрин внутренне ошетичилась. Ей не нравилось, что Таннер Пирс так активно вмешивается в их жизнь.

- Что ты должен сказать, Майкл? - почти сердито напомнила Кэтрин сыну.

- Вот Джереми ахнет, когда увидит! Что? А? Ну да, спасибо большое, мистер Пирс.

- Ну зачем вы так? - Кэтрин с укором посмотрела на Таннера. - Вовсе ни к чему все эти подарки. Таннер ухмыльнулся.

- Разве это подарки? Я просто поприветствовал своих новых соседей. Вам цветок, а мальчику то, что поднимет ему настроение. Я правильно понял, вы откуда-то из наших краев?

- Из Лансинга. У нас там была квартира. Но мне хотелось собственный дом, чтоб ни с кем его не делить, ну и, конечно, деревья, зелени.

- Девиэтт растет как на дрожжах. - Таннер мотнул головой в сторону рожицы, которую

теснила стройка. - Майклу здесь понравится. Я видел несколько мальчишек его возраста чуть ниже по улице, он скоро подружится с ними и, не будет чувствовать себя одиноким.

- У одного из них во дворе баскетбольный щит. - Майкл произнес это с особой интонацией, с надеждой глядя на мать и Таннера.

- Ты любишь играть в баскетбол?

- Очень!

- Замечательно. Тогда мы как-нибудь на днях поиграем один на один.

- Майкл, - предостерегающе произнесла Кэтрин, и мальчик сразу надул губы. - Дело в том, что в связи с переездом у нас дел невпроворот. Так что баскетбол пока отменяется.

- Вот и хорошо, у меня будет время установить щит и потренироваться.

"Нет, ну что творится? Кажется, этот мистер Таннер готов выполнить любое желание Майкла! Словно ему делать больше нечего".

- Не волнуйтесь, - ответила она. - День рождения у Майкла еще не скоро, в мае будущего года. Так что вам хватит времени подготовиться.

"Кажется, он принял меня за сумасшедшую, которая не понимает важности собственного баскетбольного щита для мальчика десяти лет", - подумала Кэтрин.

- А что вы делаете в Девитте, кроме того, что гоняете на мотоцикле и устраиваете вечеринки в саду?

- Вы имеете в виду, кем я работаю? Кэтрин кивнула.

- Я архитектор, работаю экспертом по строительству. Переоборудовал одну из спален дома в кабинет. Мне приходится частенько разъезжать, поэтому иметь свой офис - бесполезная трата денег.

"Это он-то? Экономит? Заботится о своей чековой книжке? Да стоит лишь обвести взглядом только его двор, и все станет ясно и понятно".

- Но всю писанину я оставляю машинисткам. - Он посмотрел вслед Майклу, скрывшемуся вместе с Молли в гараже. - Кстати, вы умеете печатать? Очень уж вы похожи на секретаршу, которая работает с девяти до пяти и умудряется ладить с препротивнейшим боссом.

Кэтрин расхохоталась.

- Не угадали. Я работаю тринадцать часов в день, с шести утра до семи вечера, и так все пять дней в неделю, а иногда и в выходные. - Она не сказала, что, когда их семейный бюджет трещит по швам, подрабатывает еще и перепечаткой.

- Что-о? И чем же вы занимаетесь?

- Воспитатель детского сада на дому.

Он так и замер после ее слов. Затем осторожно перевел дух.

- И сколько же детей посещает ваш сад?

- Семнадцать. - Заметив ужас в его глазах, она поспешно добавила:

- Не все в одно и то же время. Несколько детишек проводят со мной весь день, других оставляют только на полдня. Есть несколько школьников младших классов, они приходят ко мне после уроков и играют до тех пор, пока за ними не приедут родители.

- У-гу, - выдавил он. - Семнадцать детей. Немало, скажем прямо.

- Ничего, я привыкла.

- Да, вырисовывается интересная картина. У вас во дворе весь день не будут умолкать детские крики, а вечерами и во время уик-эндов наступит моя очередь развлекать соседей. Уверю вас, они будут в полном восторге.

- Дети ведут себя намного спокойнее, чем вы себе представляете, возразила Кэтрин. - Я прослежу, чтобы они не очень донимали вас днем, и не стану ворчать из-за ваших темпераментных вечеринок.

Таннер усмехнулся, но спорить не стал.

- Надеюсь, среди ваших детишек нет любителей альпинизма? - Он постучал по столбику проволочного ограждения. - Как я уже сказал, пользуйтесь бассейном в свое удовольствие, но не хотелось бы нести ответственность за карапузов, если они булькнут на дно.

- Не волнуйтесь, дети у меня ходят по струнке. И я ни за что не подпущу их к воде.

Таннера ее слова не очень убедили, и он отодвинулся от изгороди в большом сомнении.

- Ну что ж, - с мрачным юмором заметил он, - если все же ваши сорванцы окажутся чересчур прыткими, можно ведь и ток пустить по проволоке, не так ли?

Громко хлопнула дверь, и в комнату с шумом влетел Майкл.

- Мам! Ты представляешь? Таннер в этот уик-энд был на охоте и убил оленя! Он теперь висит у него в гараже. Ух и огромный же! Он как раз снимает с него шкуру! У него там все в крови.

- Фу, Майкл, что же в этом приятного?

- Но ведь это же так здорово! И Таннер сказал, что я могу забрать ее домой.

Кэтрин побледнела, представив, что Майкл действительно притащит в дом сочащуюся кровью шкуру.

- Тебе стоило бы пойти и взглянуть на нее, мам. Она такая красивая!

Кэтрин с трудом перевела дух и решила сыграть на природной доброте сына. Хотя это и было не особенно честно, поскольку не он убил несчастное животное. Надо как-то убедить Майкла, что охота не самое лучшее занятие. Ради этого можно и потерпеть уколы совести.

- Боже, бедный Бэмби! Ведь он мог еще бегать по лесным лужайкам, щипать траву и листочки на деревьях...

Майкл помрачнел. Кэтрин дрогнула и отругала, себя. Он же типичный мальчишка, а они все увлекаются охотой, рыбалкой, машинами... Не совершает ли она ошибку, отвращая его от всего, что связано с насилием? Свекровь уже упрекала ее, что она растит неженку. Неужели это правда?

- Ну ма..., это... Не я же застрелил его.

- Знаю, малыш. Но это же бессмысленная жестокость! Или ты думаешь иначе? Тебе ведь тоже жаль его, правда?

- Ну, в общем, да... Так мне можно взять шкуру?

- Исключено. - Кэтрин проигнорировала умоляющий взгляд и склонилась над корзиной с бельем. - И прежде чем снова умчишься в гараж, позвони Джереми. Он хотел узнать, не пойдешь ли ты с ним в кино в эту субботу.

- Ох, даже не знаю. Наверное, не получится. Таннер обещал поучить меня играть в водное поло.

- Уже середина осени, нельзя так подолгу торчать в бассейне.

"Надо что-то делать, иначе у Майкла останется лишь один свет в окошке Таннер Пирс, который со своей тягой ко всему нестандартному явно плохо влияет на сына", - думала Кэтрин.

- Но ведь до сих пор было тепло!

- Это продлится недолго, малыш. В любом случае, - продолжила она, Джереми твой лучший друг. Я думала, ты обрадуешься встрече с ним.

- Ну, я не знаю...

- Тогда хотя бы позвони ему, Майк.

Несколько минут она бессмысленно теребила в руках два носка, обдумывая ситуацию. Наконец вывернула их и, скатав в клубочек, бросила на дно бельевой корзины. Нет, она ни за что не позволит Майклу увлечься охотой!

Охота - это неперемное знакомство с ружьями. А ружья, на ее взгляд, смертельные, мерзкие игрушки. Мужчины любят таскать их с собой, словно именно эти палящие штуки прибавляют им мужества и силы.

Она и рада бы не вспоминать об этом, но горечь и злость на мужа так и не прошли до сих пор. Ему было уже двадцать три, а он так и не научился отвечать за свои поступки. И тоже полагал, что охота сделает из него настоящего мужчину. И плевать хотел, что вот-вот должен был родиться Майкл. Все равно отправился в охотничий домик. Попить пивка, побыть с друзьями. Утверждал, что имеет право на недельный отпуск от семьи. Вот тогда-то она и поняла, что всю жизнь будет тянуть груз ответственности одна за двоих.

А что значит ружье в руках Таннера Пирса? Совершенно беспечного, безответственного и импульсивного типа?

Господи, да она собственными глазами видела, как он в своем бассейне делал двойное сальто и едва не задел доску для прыжков, пролетев буквально в дюйме от нее! А как он носится на своем мотоцикле? Юнцы глаз не отрывают от него, восхищаясь и ахая над его головокружительными поворотами и прыжками! Трюки как в цирке! Уберет одну ногу и несется под таким углом к земле, что непонятно, как он еще жив!

И на автомобиле не может ездить спокойно. Пропахал борозду метров в сто в гравии при въезде в Девитт, и лишь тогда уgomонился и поехал степенно.

Ладно, хочет сломать себе шею каким-нибудь экзотическим способом - ради Бога! Он взрослый человек и сам отвечает за себя. Но увлечь за собой сына она не позволит!

Майкл все еще болтал по телефону. Она решила воспользоваться этим. Судя по смеху, он еще не скоро положит трубку. Главное, чтобы не заметил ее ухода.

Туша оленя, висящая на крюке в гараже Таннера, была такой отвратительно огромной, что ей стало дурно. Таннер вытирал тряпкой охотничий нож. Рядом с ним лежала аккуратно сложенная шкура.

Он выглядел сильным и ловким мужчиной, у которого все спорится в руках и которому все по плечу.

И при этом был вызывающе красив.

Клетчатая фланелевая рубашка обтягивала широкий квадрат спины и плечи. Кожаный ремень, продетый через петли пояса джинсов, притягивал внимание к узким ягодицам. Он был похож скорее на лесоруба с дальней заимки, выбравшегося из леса, чтобы сделать заготовки на зиму. Мускулы, так и танцевавшие на теле от каждого его движения, неоднозначно намекали, что уж их-то владелец точно знает, что делать с женщиной во время долгих и холодных зимних ночей.

Он согреет ее. И доставит немало радости в постели.

Ветерок коснулся обнаженных рук Кэтрин. Она задрожала. Было ли это реакцией на холод или на возмутительные мысли, мелькнувшие в мозгу, она и сама не знала.

Таннер ее не видел и, слава Всевышнему, не заметил ее реакции.

Она уже хотела кашлянуть, чтобы дать знать о своем присутствии, как ее взгляд упал на ярко-красные буквы наклейки на бампере его машины. Она так и застыла, даже не глядя на

новехонький спортивный автомобиль, недавно доставленный ему из автосалона. Затем перевела взгляд на свою старушку "импалу" и уже успевшие выцвести голубые буквы ее наклейки.

Кэтрин с самого начала поняла, что у них с Таннером диаметрально противоположные взгляды. Но эта его выходка была настоящим вызовом. И если бы дело не касалось ее сына, который не поймет ее, когда она просто запретит ему общаться с их дражайшим соседом, то она устроила бы сейчас этому красавчику несколько жарких минут. "Господи, за что ты посылаешь мне такие испытания?" расстроено подумала она.

- "Не ружья убивают людей. Это делают сами люди". - Она прочла это с такой интонацией, что фраза прозвучала не утвердительно, а со знаком вопроса.

Таннер резко повернулся.

- Привет! Я не слышал, как вы вошли. - Он закрыл складной охотничий нож и положил его на самую высокую полку.

- Ваша наклейка специально противоречит тому, что приклеено на моей машине?

Он улыбнулся, явно забавляясь.

- Вы заметили.

- Еще бы! Майкл захлеб рассказывает о вашей удачной охоте.

- Да. Мне и самому понравилось. И олень - просто красавец, правда же? Такое везение не каждый раз бывает. Его хватит на всю зиму.

- Знаете, я совершенно не желаю, чтобы Майкл хоть как-то познакомился с оружием.

- Большинство матерей противятся этому как могут.

- Это гораздо глубже, чем просто материнская тревога за ребенка. Вряд ли вам удастся понять меня.

Он ничего не ответил. Но Кэтрин заметила, как дернулись его губы, а глаза, еще недавно искрившиеся радостью, потускнели.

- Что написано на нашей наклейке? "Нет любому оружию!" Значит, вы примерно представляете мои чувства по этому поводу. И если у кого-то, с кем общается Майкл, в доме имеется оружие, меня это не может не волновать. До тех пор, пока Майкл не подрастет...

Внезапно Кэтрин почувствовала, что говорит что-то не то. Она никогда раньше не использовала свою собственную трагедию как средство воздействия на кого-либо. Так с чего она решила открыться именно сейчас? Она наклеила эту наклейку в приступе ярости - в тот самый горький момент своей жизни, когда увидела счет из госпиталя и поняла, что не в состоянии оплатить его.

- Да и став взрослее, он возьмет в руки ружье лишь под присмотром кого-то ответственного, имеющего на него положительное влияние.

- Мальчикам никогда не рано учиться уважению к оружию.

- Майкл очень привязан к вам, Таннер. В его жизни почти не было мужского влияния. Он буквально готов молиться на вас. Поэтому я не хотела бы, чтобы ваши рассказы об охоте вызвали у него нездоровый интерес...

- Нездоровый?

- Я имела в виду...

- Кажется, я понял, что вы имели в виду, Кэтрин, - мягко перебил он, подходя ближе.

Ей захотелось повернуться и убежать. Но она не позволила нервам сыграть с ней злую шутку и заставила себя довести беседу до конца. Он стоял так близко, что она чувствовала запах его крема после бритья.

- Вы боитесь, что Майклу покажется, что спускать курок так же просто, как стрелять из игрушечного пистолета по банкам?

- Нет. Все гораздо серьезнее. Я хочу, чтобы он понял: это серьезный вид спорта, требующий тренировок, труда и пота.

- И мне вы обучение такому виду спорта не доверили бы?

- Нет, не доверила бы.

- Почему же?

- Потому... - Кэтрин хотелось так откровенно охарактеризовать этого типа, но она все же не решилась сказать ему все это в лицо. - Потому что я без конца бы волновалась, что сын подвергает себя ненужному риску. Чтобы его похвалили. Чтобы самоутвердиться.

- Все дети постоянно рискуют. С того самого момента, как сделали свой первый шаг. Вы это знаете лучше, чем многие, потому что наблюдаете это каждый божий день.

- Это совсем другое.

- Ой ли?

- Я боюсь, что Майкл может пострадать. В глазах Таннера мелькнула какая-то догадка, он не торопясь поднял с пола сложенную шкуру. Слегка раскачав, он швырнул ее через весь гараж в тачку с мусором. Когда он снова повернулся к ней, лицо его выражало лишь вежливое внимание.

Он мог бы высказать ей все, что успел передумать о ценности жизни за последние несколько лет. Пустых лет. Но то были глубоко личные мысли, выстраданные им. Такие, что обычно прячут в самых дальних тайниках души.

- Я бы не допустил подобного, Кэтрин. - Он проговорил это мягко и ровно. Больше всего он боялся, что если произнесет имя Майкла, то голос дрогнет и выдаст его боль.

- Но ведь несчастные случаи невозможно предугадать и тем более предотвратить, Таннер. - Она повернулась и пошла к себе в дом.

Слава Богу, что она не видела его лица в этот момент. Мука в глазах и судорожно подергивающаяся щека изумили бы ее. Он молча смотрел ей вслед. Но кто бы знал, как кровоточит его израненная душа.

Черт побери! Что в ней такого особенного, что она, сама того не подозревая, вызвала все его мучительные воспоминания? Черт, черт, черт! Он забудет этот уик-энд и отдаст кому-нибудь эту проклятую тушу.

"И думай-ка ты о чем-нибудь другом, Таннер, - сказал он сам себе. Например, о ее мокасынах. Какой странный звук они издают, когда ступают по цементу дорожки... А на лужайке от них слышно лишь шуршание пожухшей листвы".

- Майкл? - Дверь за ее спиной громко захлопнулась. Тут ей пришло в голову, что Таннер наверняка слышал это и примет за проявление негодования.

- Да, мама. - Майкл высунул голову из-за угла, все еще прижимая к уху трубку телефона, - Ты договорился с Джереми?

- Угу. - Он нетерпеливо закатил глаза и прикрыл микрофон трубки ладонью. Он хочет, чтобы я остался у него ночевать. Но если я сразу после фильма возвращусь, то успею еще поплавать с Таннером.

- Нет. Остайся лучше у Джереми. - Кэтрин бесцельно складывала и расправляла кухонное полотенце. - Думаю, что будет лучше, если ты на какое-то время оставишь мистера Пирса в покое. Он ведь тратит на тебя свое время. А оно у него на вес золота. И мне не хотелось бы, чтобы ты надоедал ему.

Глава 3

Кэтрин инстинктивно обняла Майкла за худенькие плечи, Она и сама не понимала, что означает этот жест: то ли попытку защитить сына, то ли желание ощутить в нем поддержку. Скорее всего и то и другое.

Войдя в спортзал, она с тревогой ощутила некие флюиды, исходившие от находящихся здесь людей. Дети бегали по залу с какими-то транспарантами, взрослые, сбившись в кучки, что-то обсуждали, эмоционально жестикулируя и смеясь. Кэтрин не представляла себе, как сумеет вписаться во всю эту празднично-деловую суету.

Она с тоской посмотрела на складные стулья. С каким удовольствием она опустилась бы на один из них. Кэтрин терпеть не могла ходить с приклеенной улыбкой, изображая интерес ко всему, что ей говорят. Нет, она просто не создана для всех этих светских мероприятий. И никогда ей не быть в центре внимания.

Едва переступив порог, Майкл ловко освободился от материнской руки, склонившись над своими шнурками. Какая же она рассеянная, ругнула себя Кэтрин. Ни один третьеклассник не захочет, чтобы его сочли маменькиным сынком.

- Привет! Вы, должно быть, Кэтрин Беннет. Незнакомка с излучавшим дружелюбием лицом улыбнулась Кэтрин. Та схватила протянутую руку и так затрясла ее, словно ей предложили спасательный круг. Полная женщина поправила рубашку, пытаясь натянуть ее на свой внушительный живот.

- Я Джен Уэсткотт. Президент нашего клуба сообщил, что в школе появился новенький, вот я сразу же и ухватилась за шанс заполучить его в нашу команду. У нас только пять мальчишек. Так что ваш сынишка просто выручит нас. Четное число игроков - вот все, о чем я мечтаю в последнее время.

Она взглянула на Майкла, робко выглядывавшего из-за спины матери.

- Ну, ты готов попытаться с нами счастья, а? Мы встречаемся по средам в половине пятого.

- Да, я приду.

- Отлично. Сейчас мы готовимся к игре в рыцарей Круглого стола. Она состоится в следующем месяце. Так что приготовь большую банку из-под растворимого кофе, ладно? Из нее получится отличный шлем.

Майкл улыбнулся и переглянулся с матерью. Им обоим понравилось такое начало.

- Кстати, взгляни вон на тот стол, - махнула пухлой рукой миссис Уэсткотт в один из углов спортзала, где собралась большая группа детей. - Там у нас всегда имеются головоломки, картинки-ребусы и все в таком духе. Можешь повторить и какой-нибудь из предлагаемых карточных трюков. За все это вручаются призы.

Кэтрин изумилась. Родители ребят прежней спортивной команды Майкла не были столь предприимчивы. И дети часто творили бог знает что до начала соревнований. Среди них всегда находился непоседа, умевший организовать ребят на какую-нибудь шалость. Малыши вообще только бегали как заведенные. Удержать их вместе было все равно что пытаться посадить дюжину лягушек на один лист лилии.

- Крис, - миссис Уэсткотт ловко перехватила какого-то мальчишку за локоть, - это Майк, наш новичок. Если вы вдвоем сумеете сложить новую картинку на столе, то я вручу вам два сладких сюрприза. Спорим, что вам ни за что не осилить этот ребус?

Мальчишки смерили друг друга оценивающими взглядами и, перемигнувшись, отправились смотреть, что за хитрую картинку им приготовили.

- Как вы, однако, ловко ими управляете! - восхитилась Кэтрин. - Мальчики из клуба, который мы посещали раньше, интересовались только бегом. Иногда я диву давалась, как на них штаны удерживаются. А крик-то стоял, как на стадионе во время матча! Ну и, конечно, руководителю группы часто приходилось повышать голос, чтобы хоть чего-нибудь от них добиться. Правда, ему приходилось сражаться с детьми в одиночку, родители могли уделить им очень мало времени.

Джен Уэсткотт рассмеялась приятным мелодичным смехом.

- У нас целая команда активных родителей. Я знаю, в наше время это редкость, но желающих работать в клубе гораздо больше, чем вакансий.

- Вы шутите? Или владеете каким-то секретом?

- О, все очень просто. Наш главный организатор спортивных соревнований и президент клуба - весьма неординарная личность. Ребята в нем души не чают. Ну, вы, наверное, и сами встречали людей, которые обладают подобным магнетизмом. Нашего же Бог одарил сверх меры, мало того - у него еще и внешность соответствующая. Да вы и сами скоро увидите.

Заинтригованная Кэтрин почувствовала себя намного уютнее. Если здесь все такие славные, как Джен Уэсткотт, то им просто повезло.

- Джен, пора открывать заседание, - раздалось рядом. Та оглянулась через пышное плечо и кивнула:

- Уже иду. Только представлю тебе Кэтрин Беннет, Бетти.

- Бетти Ките. - Руки женщина не протянула, но внимательно посмотрела на Кэтрин поверх очков в серебряной оправе. - Рада познакомиться. Джен, наш президент немного опоздает. Так что придется начать без него, чтобы не затягивать мероприятие.

Почувствовав, что только мешает дамам, Кэтрин отошла и села на первый попавшийся стул. И была страшно удивлена, когда через пару минут рядом опустилась Бетти.

- Я чуть позже представлю вас всем, - прошептала она, пока полдюжины мальчишек с флагами в руках маршировали по залу. - И еще нужно рассказать вам о наших ежегодных весенних походах. С ночевкой в палатках. Вы ведь не захотите, чтобы ваш мальчик пропустил такое событие?

Во время церемонии открытия Кэтрин разглядывала сидящие перед ней семьи. Лишь когда Джен Уэсткотт начала вручать похвальные грамоты и призы, она внимательно выслушала ее. Кто-то выполнил норму по бегу, кто-то научился хорошо отжиматься, а у кого-то из десяти бросков было шесть попаданий в кольцо. И правда, совсем неплохо для третьеклассников.

- А теперь я, как бы мне ни было приятно хвалить вас, передаю эстафету тому, кому и положено отмечать ваши достижения. Прибыл наш президент.

Дети мгновенно вытянули шеи, а любопытные малыши, чтобы лучше видеть, взобрались на стулья. Кэтрин подумала, что, наверное, приятно ощущать обожание целого зала детей и взрослых.

Она увидела широкую спину и плечи, почему-то знакомую ленивую походку. Рубашка цвета хаки на мужчине была безупречно отглажена. На оливково-зеленых брюках отчетливо просматривались стрелки. Это был Таннер в костюме скаута. Подойдя к Джен, он обменялся с ней парой фраз, затем повернулся лицом к залу. Кэтрин сползла со стула пониже, совершенно не желая, чтобы он ее заметил.

Сегодня он ничем не напоминал ни лихача в коротко обрезанных джинсах и розовой майке, каким она увидела его в первый раз, ни плейбоя в мизерных плавках у своего

бассейна.

Сегодня он был предельно собран, все время помнил о тех, кто его слушал, не забывая время от времени шутить, хвалить, подбадривать. Здесь в клубе он сам устанавливал правила, а не восставал против них. И делал это без всякого насилия над собой. Мальчишки и их родители смотрели ему в рот, окружив его и после окончания встречи, чтобы похвастаться успехами или высказать свои идеи. Мужчин он по-приятельски хлопал по спине, мальчишкам лохматил волосы, а женщин одаривал обаятельнейшей улыбкой и озорным подмигиванием.

- Мам! Ты не сказала мне, что Танжер тоже придет сюда.

- Потому что и сама этого не знала.

- И он руководит клубом бойскаутов! Пошли. Я спрошу его, не поможет ли он мне с обязательными навыками туриста.

- Майкл! Ты же видишь, что он занят. Разве нельзя спросить его попозже?

- Он обязательно поможет тебе, Майкл, можешь не сомневаться. Его не придется долго упрашивать, - вмешалась в их беседу Бетти. - А сейчас я уведу твою мамочку, ладно? Мне нужно познакомить ее со всеми остальными.

Кэтрин покорно отправилась улыбаться и пожимать руки родителям, не переставая поглядывать на Таннера. Стоило ему повернуть голову в ее сторону, как она весьма предприимчиво оказывалась спиной к нему, но через некоторое время снова принималась наблюдать за ним.

- Вот не знала, что вы уже знакомы с Таннером, - прокомментировала Бетти.

- Просто он наш сосед. Мы совсем недавно переехали.

Кэтрин запретила себе расспрашивать о Таннере, хотя вопросы так и вертелись на кончике языка. Какое ей дело до того, что одинокий мужчина, склонный к поздним вечеринкам, тратит свое время на то, чтобы привить малышам идеалы и навыки бойскаутов?

- Я немного удивлена, - все же не утерпев, сказала она. - Никогда бы не подумала, что мистер Пирс может всерьез интересоваться подобными вещами.

Бетти уставилась на нее. Ей сразу стало ясно, что Кэтрин пытается выудить информацию о заинтересовавшем ее мужчине.

- Вы ведь вдова, не так ли?

- Да, - с заминкой подтвердила Кэтрин.

- Странно. Обычно им сразу же начинают интересоваться разведенные женщины. Кэтрин вспыхнула.

- Я всего лишь имела в виду...

- Не стоит объяснять. Я бы сочла вас ненормальной, если бы вы не любопытствовали, - отмахнулась Бетти. - Сам он утверждает, что лучшего отдыха просто не знает. Ну, дескать, походы с мальчишками и всякие там соревнования вовсе и не адов труд, а отдых для него, представляете?

Когда Бетти удалилась, к Кэтрин подошла Джен, чтобы напомнить ей о встрече юных скаутов на следующей неделе, пообещав, что ее сыновья-близнецы все покажут и расскажут Майклу.

- Привет, - перебил их мужской голос. - Бетти прислала меня поприветствовать нашу гостью.

Теплые интонации голоса Таннера невозможно было спутать с кем-то еще. У Кэтрин по спине побежали мурашки. Но она, словно полная идиотка, разыграла изумление. Что было,

конечно, - смешно и глупо. Как она могла не знать, что он здесь? Ведь он же стоял лицом ко всем шестидесяти присутствующим, проводя встречу.

- Таннер, голубчик, ты и вправду подошел поприветствовать Кэтрин или жаждешь сообщить мне, что мои сорванцы опять хулиганили во время полевых занятий?

- Когда это я жаловался на своих подопечных? Если уж совсем допекут, то я сумею найти на них управу. - Таннер покосился на Кэтрин, сообразив, что она может опять все не правильно истолковать и обвинить его в насилии над малышами.

- Боже, - мягко произнесла Кэтрин, заново пережив неловкость из-за их неприятного разговора насчет охоты. - У вас просто дар объявляться там, где этого совсем не ждешь.

- Включая знаки запрета движения?

- Вот именно. - Кэтрин посмотрела на Джен. Та мгновенно учуяла, что за этим обменом фраз кроется какая-то личная история.

- Леди чуть не раздавила меня с моим мотоциклом, Джен.

- Понимаю. Но у меня почему-то такое чувство, что это твоя вина.

Он расхохотался.

- Что еще ты могла подумать? У женщин во всем круговая порука, - Глупости. Просто ты выглядишь виноватым, как сам грех. И кроме того, я знаю твою репутацию лихача. Какой там у тебя девиз? "Чем быстрее, тем лучше"? - Джен потрепала Таннера по плечу и тут же ловко ухватила своих пробежавших мимо близнецов за воротники. Коротко попрощавшись, она удалилась, оставив Таннера и Кэтрин наедине.

Таннер сложил руки на груди и быстро окинул Кэтрин взглядом.

- У нас в клубе есть старинная традиция.

- Какая?

- Президент приглашает всех новых членов клуба в кафе-мороженое в первый вечер встречи с командой.

- О нет, извините. Уже и так поздно.

Она отказывалась по привычке, а сама со стыдом подумала о своем стареньком пальто. Когда оно успело так износиться? И почему она не купила то, которое так ей понравилось в прошлом году в магазине Грина?

Да потому, что Майклу потребовались новые кроссовки для футбола. А на две покупки денег не хватало. А потом и остаток накопленной суммы пошел на летний отдых сына.

- В десять вы уже будете дома. Обещаю доставить точно в срок.

- Нам ведь завтра в школу.

- А вы и рады, что завтра не суббота, не так ли?

- Ну зачем вы так? Просто я придерживаюсь определенного режима в течение рабочей недели.

- И ни разу не нарушили его?

Она виновато пожала плечами, припомнив вечера, когда позволяла Майклу засидеться за телевизором, чтобы вместе посмотреть какой-нибудь фильм. Всегда приятнее смотреть его с кем-то, кого любишь. Хотя многое из взрослого юмора он и не понимал, но зато, когда на экране разворачивалась драма, шмыгал носом так же искренне, как и сама Кэтрин.

- Лишь в исключительных случаях.

- Понимаю. - Таннер постучал свертком бумаг по ноге. - Мне думается, что вы намеренно избегаете меня.

- Вовсе нет.

Усмешка скривила его губы. Но вслух он не произнес ни слова. Только пристально посмотрел на нее, словно пытаюсь узнать истину в ее душе.

Конечно, он не поверил ей. Она и не винит его за это. Ведь прошло уже полторы недели после их ссоры в гараже.

- Если это так расстраивает моих соседей, я могу вообще прекратить охотиться.

- Расстраивает? Да нет! Просто... - Ее мгновенная реакция была просто эмоциональной, и оба понимали, что это ложь. Природная честность вынудила ее сознаться. - О'кей. Олень так и стоит у меня перед глазами. Посреди лесной чащи. И пока еще живой... Вы нарвались на романтика с богатым воображением.

- А я невольно заставил вас почувствовать горький вкус реальности.

- И это тоже, но окончательно меня доконал Майк, жаждавший притащить шкуру домой.

- Извините. Мне, конечно, прежде следовало спросить у вас разрешения.

Прежде чем Кэтрин успела ответить, между ними вклинился Майкл.

- Почему вы не сказали мне? - обвиняюще произнес он. - Я и понятия не имел, что вы президент нашего клуба!

- Я не знал, что ты уже готовишься стать скаутом. Думал познакомить тебя с ребятами из клуба, пригласив на наш новогодний праздник. К тому времени вы с мамой уже обжились бы здесь и огляделись.

- Мама сказала, что вы поможете мне освоить главные навыки туриста.

- Я вовсе не то...

- Конечно, помогу.

- Замечательно!

Кэтрин пристально посмотрела на Таннера. Сейчас, когда он проявлял просто чудеса доброты, она искренне сожалела, что с самого начала почувствовала неприязнь к нему.

Женщины в зале складывали стулья, мужчины ставили их на две небольшие платформы на колесах. Дети в углу гоняли вместо мяча какую-то мягкую игрушку, так и мелькавшую у них под ногами.

- Кажется, все уже готовы отправиться по домам. - Таннер многозначительно посмотрел на Кэтрин.

Кэтрин внезапно поддалась импульсу, чего за ней обычно не водилось.

- Одевайся, Майкл, - сказала она. - Мистер Пирс пригласил нас с тобой в кафе-мороженое.

Кафе "Эмпориум" при торговом центре очаровало и Майкла и Кэтрин. Обычно, если им хотелось мороженого, они покупали дешевый брикет, которого с лихвой хватало на двоих. Им пришлось немного подождать, прежде чем освободился столик, и, к восторгу Майкла, он оказался у стеклянной витрины с образцами мороженого.

- Сто лет не ела такой вкусноты, - вздохнула Кэтрин, показав на шарики, усыпанные сахарной пудрой. - Раньше такие были в каждой лавчонке со сладостями.

- Ты лучше посмотри на лакрицу! Взглянув, куда указывал Майкл, Кэтрин и Таннер увидели семифутовые языки красной лакрицы, свисавшие с потолка.

- Любой взрослый наверняка получит от такой дозы несварение желудка, рассмеялся Таннер. - Но мальчишки управляются с ними за пять минут, и хоть бы что. - Он тут же достал бумажник и купил три штуки.

Круглый столик, за которым они сидели, был маленьким, так что можно было

чувствовать локоть соседа. Эта мысль почему-то не давала покоя Кэтрин до тех пор, пока она не убрала руки со стола, положив их на колени. Заметив в зале женщину с двумя детьми, она просияла. Ей нравилось тут все больше. Иногда ей хотелось позволить себе роскошь посетить ресторан, но где взять спутника мужского пола? А одной идти туда неприлично. А вот кафе-мороженое - совсем другое дело.

- Вы оказались правы, - прервал мысли Кэтрин голос Таннера. - У вас собрались на редкость спокойные подопечные. Сколько их? Кажется, семнадцать?

Он беседовал с Майклом о том, как правильно разжигать костер, ставить палатку, и прочих интересных для мальчика вещах, но мысли его были заняты загадочной соседкой. Она резко отличалась от всех женщин, с которыми он встречался в последнее время. Казалось, она напрочь лишена таких понятий, как флирт и кокетство. Иногда он замечал в ее глазах всплески энтузиазма, но причина их оставалась для него тайной за семью печатями. Боже, как же ему хотелось узнать, какие мысли витают в ее головке! Вот только как заставить ее поделиться ими?

Это сводило с ума. И страстно хотелось добиться ее доверия.

- Пятнадцать. Я потеряла двух своих клиентов из-за переезда. - Она смешно сморщила нос. - Однако у вас и память!

- Я имею привычку запоминать все, что меня интересует. А семнадцать детей в непосредственной близости от моего дома не могли оставить меня равнодушным.

Кэтрин улыбнулась, вспомнив недовольство прежних соседей. Чего только ей не говорили! И то, что матери должны сами сидеть со своими детьми. И то, что ей самой не мешало бы найти более спокойную работу, от звонка до звонка. Но со временем все ворчание сходило на нет, все убеждались, что дети под ее присмотром ведут себя хорошо и не орут во всю глотку.

- Многие поначалу реагируют так же, как вы.

- Но от самой ранней вашей клиентки, той, что приезжает в шесть утра, я вовсе не в восторге. Вы не могли бы напомнить ее папаше про глушитель, а для девчушки придумать какой-нибудь кляп? На то время, пока они слезно расстаются?

Кэтрин поморщилась. Хилари Джеймс, ангелочек двух лет от роду, каждое утро разыгрывала трагедию расставания с отцом. Она смотрела на него огромными глазами, полными слез, а ее голос в это время достигал неслыханных децибелов. Но стоило папочке уехать, как Хилари превращалась в послушную и жизнерадостную очаровашку.

- Извините. Мне кажется, что в будущем Хилари ждет блестящая театральная карьера.

- А папуля не может понять, что на девяносто процентов это притворство?!

- Вы угадали. Вряд ли я сумею повлиять на папулю насчет глушителя, но обещаю поработать с Хилари.

- Знаешь, дорогуша, иногда по утрам меня одолевает желание заткнуть им обоим рты раз и навсегда, - деланным голосом произнес Таннер, копируя героя какого-то сериала. И лукаво сверкнул глазами. - Жаль, что вы потеряли двоих.

- Угу. Это урезало мой бюджет, так что свинину на ребрышках можно позволить себе лишь раз в месяц. Но думаю, что весть о детском саде на дому скоро распространится и у меня появятся местные клиенты.

- Боже! Вам никогда не хотелось найти более спокойную работу?

Кэтрин поперхнулась и прижала к губам салфетку.

- Вы имеете в виду работу с девяти до пяти? Куда в обязательном порядке надо

напяливать на себя платье, а в брюках или джинсах - ни-ни? Где нужно платить за ленч, вместо того чтобы самой приготовить макароны с сыром и салат? До которой надо добираться сорок минут туда и сорок обратно, да еще платить за бензин? А так моя машина стоит себе в гараже и никому не мешает.

- Вы чрезвычайно консервативны, Кэтрин.

- Возможно. Но я лучше сама испеку шоколадное печенье и буду дома, когда Майк придет из школы.

- Таннер! Что ты здесь делаешь?

За стулом Таннера остановилась женщина. На ее руках блестели кольца и золотые браслеты. Светлые волосы были замысловато причесаны в узел на затылке.

- Барбара? А я и не заметил тебя. Только что вошла?

- Да нет, уже уйду. Мы часто заглядываем сюда после работы.

Молодая леди словно пригвоздила Кэтрин к месту неприязненным взглядом.

- И кого же ты привел сюда на этот раз? Кэтрин могла бы поклясться, что Таннер поморщился, как от зубной боли. Но лишь на долю секунды, не дольше. Затем на его лице снова заиграла пленительная усмешка любимца женщин.

- Это новый член нашего клуба скаутов, Майкл. А это его мама, Кэтрин Беннет. Кэтрин, позвольте представить вам мою сестру, Барбару Кляйн.

- Добрый вечер. - Кэтрин вежливо улыбнулась и протянула руку. Сестра и брат были совсем непохожи друг на друга. Черты лица Барбары были тонкими, резко очерченными. От нее так и веяло холодом. Даже ладонь была ледяной. Таннер пригласил нас на порцию мороженого.

Барбара не потрудились даже улыбнуться в ответ.

- Да, у него есть привычка потакать своим детским капризам. А все остальные в семье терпеливо ждут, когда же он повзрослеет.

Если она подобным образом шутила, то шутка явно не удалась. Все замолчали. Положение спасла официантка, принеся поднос с заказанными сладостями. Пока она расставляла вазочки с мороженым на столе, голос Барбары вдруг потеплел.

- Ну что ж, желаю вам повеселиться. Было очень приятно познакомиться с вами, мисс... - она еще раз обвела взглядом сидящих за столом, заметно смягчившись лишь на Майкле, - миссис Беннет. Я мало кого знаю из новых друзей Таннера.

Сердце Кэтрин чуть не выскочило из груди.

- Вообще-то мы соседи, - поправила она. - Поселились в соседнем доме. Вы, возможно, уже видели нас из окна.

- Возможно. - Барбара повернулась к Таннеру. - Как удобно, Таннер. Это что-то совершенно новенькое... Подружка, живущая прямо под боком. Тебе редко так везло в прошлом.

Кэтрин чувствовала, как краснеет, пока Барбара изливала на них свой яд. Когда она наконец ушла, Кэтрин вытерла губы салфеткой и ложкой подобрала упавшую вишню. "Зачем вообще кладут в напитки ягоды? Все равно они остаются на дне бокала".

Когда она подняла глаза, Таннер смотрел на нее в упор.

- Барбара вообще-то воспитанная женщина. Но смерть моей жены дурно повлияла на ее манеры.

Глава 4

Кэтрин чихнула и потерла нос обратной стороной ладони. Руки у нее были в тесте, и на

носу осталась мучная полоска. Красный свитер был усыпан сахарной пудрой, и казалось, что вышитый крестом на груди медвежонок танцует под снегопадом.

Майкл задумчиво отламывал кусочки бисквита и скармливал их Хилари, довольно стучавшей пухлыми ножками по подставке для ног на высоком стуле для малышей.

- Как ты думаешь, ма, на Рождество будет снег или нет?

- Кто знает. Давно пора. Уже достаточно холодно. Кэтрин обмазала последний кругляш теста взбитым яйцом и уложила его на противень. Волна жара от печи разругала ей щеки.

- Хочешь, в этот уик-энд поставим елку?

- Ты серьезно? Так рано?

- А почему бы и нет? Где лучше - у окна или в углу?

- У окна. Тогда можно будет подсветить окно снаружи. Кэтрин вопросительно выгнула бровь и взглянула на сына. Обычно этого жеста хватало, чтобы остудить активность Майкла. Занявшись мытьем посуды, Кэтрин снова покосилась на сына. Тот, не глядя на нее, ковырял угол стола.

- Там даже крюк специальный приделан, осталось только повесить лампочки. Он по-прежнему смотрел в сторону. У Кэтрин стиснуло сердце от любви к сыну.

- Я так надеялась, что ты его не заметил. Она знала, что придется уступить. В конце концов, это такая мелочь, а Майкл будет сиять от удовольствия ярче новогодней елки. К тому же она хотела, чтобы первое Рождество в новом доме стало особенно памятным для него.

- Я сам бы повесил эти гирлянды. В этом году я здорово подрос.

Кэтрин опустила глаза на ставшие короткими джинсы сына.

- Да, растешь как на дрожжах. Два дюйма за два месяца.

Она вытерла испачканные губы Хилари, прежде чем убирать поднос с ее тарелкой и снять девочку со стула. - Там в кладовке лежат две гирлянды. Только сначала проверь их.

Наверное, несколько лампочек придется заменить.

Майкл с готовностью побежал выполнять поручение. Кэтрин взглянула на Хилари с толстенькой из-за двух памперсов попкой. Та деловито ползала по полу, не желая утруждать свои ножки.

- Как только последний противень будет готов, мы с Хилари придем помочь тебе.

- Ма?

- Что, малыш?

- Что-то давно Таннера не видно. Он будет на новогоднем празднике в клубе?

Кэтрин пожалала плечами, хотя мысленно уже не раз задавала сама себе тот же вопрос.

- Не знаю. Джен говорит, что он никогда не пропускает клубных встреч.

- А он тебе не звонил?

Это был даже не вопрос, а констатация факта, причем с явным разочарованием.

- Нет.

- Я знаешь о чем подумал? Мы же все равно поедем в одно и то же место...

- Ты хочешь, чтобы он подвез тебя на своей машине?

- Ну и что? Разве это плохо? Там нам обоим хватило бы места. - Во взгляде Майкла читалось раздражение. Он сунул обе руки в карманы и привалился к стене.

- Майкл, ты возлагаешь на Таннера неоправданные надежды. Да, он наш сосед. И президент клуба скаутов. Но это не значит, что мы имеем право ожидать от него каких-то услуг. У него хватает собственных забот.

- А Джим сказал, что его семью Таннер никогда не приглашал в кафе - ни в первую встречу в клубе, ни в какую другую.

Кэтрин установила таймер на духовке и повернулась к сыну.

- Вот как? И вы с ребятами болтаете об этом?

- Ну и что? - Майкл на мгновение умолк. - Между прочим, Кэла Макбрайда и его маму Таннер тоже никуда не приглашал, - а они переехали сюда всего полгода назад.

- Майкл!

- Что? - Его обвиняющие глаза отказывались подчиняться. - Я считаю, что это было самое настоящее свидание. И меня интересует только одно: что случилось? Почему он исчез? Может быть, если бы Таннеру было известно, что у тебя нет опыта, то он понял бы, почему ты вела себя скованно... Иногда ты не знала, куда деть руки, что сказать... А если бы он понял, в чем дело, то дал бы тебе второй шанс.

- Второй шанс?!

Кэтрин даже не знала, чего ей хочется больше: рассмеяться или заплакать. Но боль в груди была ощутимой. Она действительно страдала после исключительно вежливого, но странного прощания с Таннером в машине.

- Может быть, он попытался поцеловать тебя или что-то в этом духе? Поэтому ты и окрысилась на него?

- Майкл! Не болтай глупостей! Совсе я не окрысилась, как ты выражаешься. И если я и схожу с ума, то вовсе не из-за Таннера. Из-за нашего скудного бюджета, это точно, а Таннер здесь ни при чем.

- Ну, они всегда пытаются сделать это на свидании. Я имею в виду поцеловать.

Кэтрин гневно уставилась на сына, но губы ее дрожали от сдерживаемого смеха. Слава Богу, строптивый сын смотрел в пол, а кончики его ушей предательски покраснели. Но он не сдавался.

- Мне кажется, что ты могла бы быть..., поприветливее с ним. Ну., вести себя как всегда. Честно, мам, ну что ему за интерес обсуждать с тобой планировку новостроек или то, что закрыли кафе "Семь - одиннадцать"? У него, наверное, терпения не хватает слушать эту скукотищу.

- Майкл. - Глаза Кэтрин сузились до маленьких щелок. Она сосредоточенно терла грязную посуду. - Дома, кафе - именно о таких вещах и говорят соседи.

- Но, ма, - мягко перебил ее он, - вы с Таннером уже гораздо больше, чем просто соседи. И ведешь ты себя с ним совсем не так, как с мистером Голдуэйтом, жившим через дорогу от нас в Дансинге. И не так, как с мистером Амундсенем.

- Я веду себя иначе, потому что мистеру Голдуэйту было шестьдесят пять. А мистер Амундсен вообще каждый вечер пропадал в пивнушке у Бадди. - Кэтрин швырнула в мойку венчик для взбивания яиц. - Таннер же обожает делать все то, что любят делать дети. Не зря его сестра так и сказала - он еще не повзрослел. - Она вытерла руки полотенцем. - Есть более важные вещи в жизни, чем детские забавы, а уж ответственности столько, что чувствуешь себя вьючным животным.

- Жаль, что ты никогда не говоришь Таннеру те глупости, которые иногда шепчешь мне. Ему просто необходим кто-то, кто заставит его смеяться.

Кэтрин нервно сглотнула. Она знала, что вела себя в тот вечер так, словно в нее вселился бес, но признаться в этом , мужчине, да еще такому, как Таннер... И так она не уверена в себе, а тут вообще никакого самоуважения не останется.

- Знал бы ты, как это трудно, Майкл.

- Не труднее, чем взрослеть. Ты сама мне не раз говорила: взросление тяжкий труд.

Кэтрин отвернулась и уставилась в окно, сочтя разговор законченным. Майкл пошел копать в кладовке. Все, что сказал сын, было правдой. Она часто думала о Таннере. Слишком часто.

Две недели назад он наконец накрыл бассейн голубым брезентом. Она пришла домой поздно, с полными сумками покупок, и увидела это яркое пятно во дворе Таннера. Теперь этот брезент провис в центре - от щепок, листьев и еще какого-то мусора.

Трава на лужайке пожухла и почернела, а желто-коричневые листья дуба носились по двору как маленькие торнадо, пока их не прибивало ветром к проволочной изгороди. На дощатом помосте у бассейна остался один-единственный шезлонг, с которого убрали мягкую подушечку.

Да-а, Таннер Пирс умел наслаждаться летом и солнцем.

Каждый день был для него праздником: водные игры, фантастические надувные игрушки всевозможных расцветок, лед в стаканчиках с коктейлями, мороженое, фрукты, поп-корн... Все пространство вокруг бассейна было заставлено шезлонгами, и ни один не пустовал. В них, развалиясь, сидели гости в весьма экономные купальниках. Они вопили, азартно лупя по мячу, заразительно хохотали над анекдотами, сталкивали друг дружку в воду, поднимая визг и фонтаны брызг. Шум раздавался на всю округу.

Его тело, покрытое капельками влаги, было таким здоровым, загорелым и.., сексуально притягательным, что у нее дрожали и подгибались колени. Когда же он растирался полотенцем, то Кэтрин могла - несмотря на расстояние разглядеть даже встававшие дыбом волоски на бронзовых от загара руках. Курчавые волосы на груди от влаги распрямлялись, приликая к телу. Стоило ему, однако, повесить полотенце на шею, как они тут же снова скручивались в кольца... Такие, что пробуждают воображение женщины, от них пылают щеки и увлажняется лono. Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз переживала что-то подобное.

И вот теперь Таннер Пирс... Как ни старалась, она не могла прогнать думы о нем.

Она уже поняла, что летом он умеет развлечь себя. Но вот доступен ли ему смысл такого праздника, как Рождество?

Вряд ли он удосужится хоть как-то украсить свой дом к празднику. Скорее всего тот так и будет стоять темной громадой. Да будет ли он вообще праздновать Рождество? Если и решится, то наверняка это будет нечто, блистающее дорожками подарками, профессионально завернутыми и купленными в самый последний момент.

После кафе-мороженого она надеялась, что их отношения перерастут в более дружелюбные. Но ничего не вышло.

Несмотря на то что его сестра испортила им настроение, беседа за столом все же велась, правда, довольно вяло.

- Мне очень жаль, - сказала она тогда, узнав, как умерла его жена.

Он сдержанно отозвался:

- Несчастный случай.

Но краткость его ответа и затаившаяся в глазах боль позволили Кэтрин понять его чувства.

С тех пор Кэтрин часто пыталась представить, какой была его жена.

. У нее обязательно должны были быть длинные Волосы с выгоревшими на солнце прядками. Стройная высокая фигура - глаза на уровне его губ. Изящные руки с прекрасным маникюром. И карьера ее была примерно такой же, как у Таннера: в любой мелочи она соответствовала ему - в жизнелюбии, постоянно хорошем настроении, энтузиазме, доброте...

Воображение не давало ей покоя, особенно в полночь. Неудивительно. Ведь кровать в это время была пугающе пустой, а ей так хотелось тепла. Или за завтраком. Стоило ей задуматься, как кофе остывал. Выливая вторую чашку в мойку, она остро ощущала, как не хватает ей того, с кем можно было бы разделить завтрак. В такие моменты новости по радио теряли свою злободневность, а веселые мелодии, под которые она иногда пританцовывала, вытирая посуду, действовали на нервы.

И за всем этим то пряталась, то вновь беззастенчиво являлась одна-единственная мысль - каково это, любите такого мужчину, как Таннер Пирс?

Сердце Кэтрин начинало бешено колотиться, а воображение разыгрывалось не на шутку. С тех пор как не стало Марка, она ни разу не задумывалась о другом мужчине, тем

более о физической близости.

Но в случае с Таннером этот барьер был успешно преодолен. Она так и представляла его вылезавшим из бассейна и окидывающим ее одобрителем взглядом, поскольку ради него надела свой самый открытый купальник. Такой, в каком можно показаться только своему любовнику. В обычные дни его надежно прячут в самом дальнем уголке ящика с нижним бельем.

Но воображаемая ею картинка была больше, чем мираж или фантазия. Потому что она ощущала прикосновение гладкого шелка к своей груди так же четко, как видела слегка кривоватый зуб в улыбающемся рту Таннера. Или легкую дымку страсти в его глазах, когда он поддевал пальцем одну из четырех тоненьких бретелек, на которых держался купальник. Или слышала собственное прерывистое дыхание, когда он ласкал ее чувствительную кожу.

При свете дня он лишь стиснет ее грудь, а потом, оглянувшись на соседний дом и заметив колыхнувшуюся там занавеску, обнимет за плечи и уведет к себе в спальню, где никто не помещает им заниматься любовью.

Она будет лежать под ним на кровати и спиной чувствовать каждую складочку на простыне. Когда его голова опустится на ее грудь, а язык начнет искусную игру с сосками, она обхватит ногами его бедра и ладонями ощутит каждую клеточку восхитительного мужского тела.

Его ласки станут все более неистовыми. А она превратится в пламень, отвечая на его страсть: восторженно встретит его первый неистовый толчок, будет активно помогать ему. Они забудут обо всем на свете, кроме своих волшебных ощущений...

Она почувствует, как он задрожит, не выдержав напора, и изольется в нее. Аромат их разгоряченных тел наполнит комнату. Он освободит ее от тяжести своего тела и ляжет рядом. Приятная усталость сморит их тела.

И тут ее фантазии - сны - миражи резко обрывались.

Ей трудно было вообразить их вместе после любовной сцены. Невозможно было представить себе даже то, что они просыпаются рядом. Или о чем-то тихо беседуют в кровати, что порой сближает гораздо больше любовных объятий.

- Вероятно, она подсознательно боялась расставания. Боялась пустоты, которая немедленно воцаряется в сердце, когда двое перестают быть единым целым. И наступает момент, когда он снова превращается в беззаботно смеющегося мужчину с вызывающими манерами, а она возвращается к сыну и своим нелегким обязанностям.

И ничегошеньки их не связывает, нет у них ничего общего.

Так было у нее с Марком.

Господи, да что с ней происходит? Сейчас-то ей чего переживать? Ведь жизнь у нее наконец-то наладилась. Можно даже сказать, что она начала ее с чистого листа.

В основе их брака с Марком лежала страсть, вспыхнувшая и сгоревшая дотла задолго до того, как злые слова и припадки гнева потушили ее. За короткие месяцы они успели испытать и пьянящую радость от близости, и молчаливую борьбу характеров, и гневные баталии... Они умудрились совершенно охладеть друг к другу и пойти каждый своим путем. В первые годы вдовства она испытывала не печаль и траур, а только раздражение и злость.

Потому что он подло бросил ее перед родами ради удовольствия провести недельку в лесу. Наградив ребенком, не удосужился обеспечить его самым необходимым. Кэтрин почти полгода пришлось выплачивать из своих скудных средств долг за его похороны, отказываясь от самого необходимого. А за роды в городском госпитале она вообще расплачивалась

несколько лет, частями.

Вспоминая все их с Марком разногласия, она иногда даже улыбалась, так они были полярны во всем. Десять лет назад ей было не до улыбок.

Она начала откладывать свою зарплату, чтобы скопить на собственный дом. Он же потратил эти деньги на моторную лодку. Она хотела посещать колледж, обучающий нянь широкого профиля и воспитательниц, а он заплатил за год обучения на курсах механиков, но бросил их, так и не получив даже самой низкой квалификации. Она мечтала пригласить друзей на пикник, он же покупал ящик пива и, не спросив ее, звал дружков, чтобы играть с ними до полуночи в карты.

Она не хотела сразу заводить ребенка, он же, обнаружив противозачаточные таблетки, швырнул их в унитаз.

- В чем проблема-то? - прорычал он. - Выдумала тоже, глотать химию. Нечего травить организм. Ты ведь знаешь, что я думаю по этому поводу. - А глядя на презервативы, он презрительно фыркнул:

- Резинка? Знаешь что, беби, когда я получаю удовольствие, то хочу, чтоб оно было стопроцентным, а не через какую-то резиновую дрянь. Чего ты трясешься? Если забеременеешь, так это нормально, у тебя ведь есть я. Это моя забота.

Когда она вот-вот должна была родить, его пригласили на охоту. К тому времени как неделя в лесном домике закончилась, она уже была вдовой, свободной как ветер и согнувшейся под тяжестью финансовых проблем, с младенцем на руках. Супруг оставил ей лишь долги.

Ребенок был единственным, кто дарил ей счастье в годы, наполненные тяжким трудом. Усталость проходила, когда он поднимал к ней сияющее личико, или забавно повторял слова, услышанные по телевизору, или тихо засыпал у нее на коленях. Майкл оказался настоящим наследством, доставшимся ей от брака.

- Эй, проснитесь! Таймер просто надрывается. Кэтрин вздрогнула и ударилась плечом об угол кухонной полочки, хотя голос Таннера был мягким как медовый воск.

- О чем это вы так задумались?

Кэтрин, не успев сообразить, выдала себя:

- О вас.

- Правда? Что ж, польщен, крайне польщен.

- Ну, я имела в виду.., о вас как о президенте клуба и о праздничном вечере завтра, - поспешила уточнить Кэтрин, смущенно поправляя на себе свитер.

- У-у, имеется в виду, что я представляю интерес лишь как официальное лицо. Уж лучше бы вы соврали.

- Извините.

Он вошел в кухню и выключил таймер.

- Я дал Майку стремянку и обещал помочь ему повесить гирлянды, если он вместе со мной покопается в моторе моего снегоката.

- Снегоката? Боже, какой вы у нас разносторонний! Бассейн, мотоцикл, машина, а теперь еще и это!

- Должен же мужчина как-то развлекаться зимой! Прежде чем она нашлась с ответом, он ловко надел толстую рукавичку и открыл духовку.

- Нельзя допустить, чтобы то, что так восхитительно пахнет, сгорело.

Не успела она и глазом моргнуть, как он уже вытащил из духовки противень и поставил

его на плиту. Стащив с руки перчатку, потрогал бисквиты пальцем.

- Осторожно! Вы же обожжетесь! Он лукаво усмехнулся.

- Не стоит и предупреждать. Всякий раз, направляясь в этот дом, я уверен, что когда-нибудь непременно запылаю.

- Это несправедливо. Я просто слегка погорячилась из-за вашей охоты...

Он поднял руки вверх.

- Все-все, сдаюсь. Уже давно все забыто. Хм... Майкл недаром хвалил ваши кулинарные способности.

- Он имеет привычку преувеличивать.

- Сомневаюсь. - Таннер снова лукаво улыбнулся, забавно искривленный зуб придавал улыбке неотразимое очарование. - Ладно уж, сознайтесь, что не хотите, чтобы о ваших талантах пронюхали наши кумушки из клуба.

- Ну вот, звучит так, будто я ловчу, чтобы не перегрузить себя.

Он обвел ее взглядом, остановившись на свитере. Зеленый шарфик вышитого медведя чарующе повторял изгиб ее груди. У Таннера мелькнула шаловливая мысль стряхнуть со свитера сахарную пудру. Интересно, как бы она отреагировала?

Взяв один из испеченных бисквитов, он внимательно осмотрел его, потом посмотрел ей в глаза и сказал:

- Вы умеете обворожить мужчину.

- Тут мне далеко до вас. Это вы у нас дока по части женщин.

Он явно удивился, и Кэтрин, чтобы чем-то занять себя, взяла в руки лопаточку и принялась снимать бисквиты с противня. Говорят же, праздные руки дьявольские мысли. Ну зачем она брякнула такое?

- Во всяком случае, так мне заявила Бетти Ките. - Кэтрин взмахнула лопаточкой, словно оружием. - Она уже устала оборонять вас от разведенных красоток.

Он весело хихикнул.

- Бетти, как и Майкл, имеет привычку слегка все преувеличивать.

Кэтрин решила, что следует сменить тему.

- Нам не хватало вас в День благодарения. Майкл скучал без Молли, а я зря испекла лишней тыквенный пирог. Вы уезжали охотиться?

Кэтрин задала вопрос неспроста. Таким образом она постоянно напоминала ему и себе о различии их характеров. Четыре свободных дня праздника показались ей бесконечными: она не привыкла сидеть без дела. Вот она и заглядывала без конца во двор Таннера, гадая, где он и что в данный момент делает.

Он возвратился поздно ночью в воскресенье. Из спальни она услышала шум его автомобиля и не удержалась - раздвинула слегка шторы. Он как раз вытаскивал из машины огромный чемодан.

Это удивило ее. С таким багажом ездят в отпуск, когда есть две-три свободные недели, набивая чемодан различными сувенирами для родных и друзей. Но определенно такую громадину не берут с собой в охотничью избушку.

К тому же на нем были не привычные джинсы и свитер или клетчатая фланелевая рубашка, а костюм. Он поставил машину в гараж, ни разу не взглянув в сторону их дома. Когда он исчез за дверью, Кэтрин опустила шторы и легла в постель. Хорошо, что он дома, жив-здоров, ничего с ним не приключилось на этой проклятой охоте. Зря она так волновалась. Когда он только успел приобрести такое значение в ее жизни? Вряд ли это

просто тревога за непутевого соседа.

- Избушка оказалась мне слишком ненадежным местом в такую погоду. Так что я отправился в круиз.

- В круиз? На День благодарения?

- На самом деле это был повод удрать подальше из этих мест. Стены начали давить на меня. Знаете, как это бывает? - Он взял еще один бисквит с подноса. - Наша семья всегда собирается в этот день у Барбары, а мне не хотелось и в этом году терпеть адские муки.

- Да, видимо, вы не созданы для праздников. Он пожал плечами.

- Да нет, сама концепция мне по душе. Особенно все эти рекламные ролики, которые крутят весь декабрь, где бабушка получает наконец свой долгожданный холодильник, а тетюшка Эм открывает поздравительную открытку, о какой мечтала всю жизнь.

Кэтрин грустно улыбнулась. Что уж тут говорить, оба они пережили определенные потери, и как ни крути, любой праздник будет с горчинкой.

- В жизни, к сожалению, все не так.

- Во всяком случае, у меня точно не так. Вот я и решил, что просто пропущу этот день, будто его и нет в календаре. Но на Рождество твердо решил остаться.

- Вот и отлично! - Она порывисто погладила его по руке, и цепочка ее часов тут же зацепилась за его манжету.

Он поднял руку, а вместе с ней и ее запястье.

- Ну и как это называется? - шутливо спросил он. - Пытаетесь посадить меня на цепь и насильно кормить своими булочками? Стыдитесь, Кэтрин. Майк, конечно, говорил, что вы считаете, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, но я никак не ожидал, что вы действуете столь прямолинейно.

- Отпустите меня, слышите? С минуты на минуту должен появиться отец Хилари.

- Да ну? Старина Громкий Мотор? - Он беззаботно сунул в рот бисквит, глядя, как она пытается высвободить цепочку. - Не могу дождаться, когда наконец увижу его. Как вы думаете, угроза подать на него в суд за нарушение покоя заставит его купить глушитель?

- Я думаю, вам пора отправляться домой.

- Не могу. Я же обещал Майку помочь с гирляндами. Кроме того, я жажду познакомиться с этим парнем.

Она хотела погрозить ему пальцем, но цепочка по-прежнему мешала.

- Только посмейте сказать что-нибудь, что отпугнет моих клиентов!

Он ухмыльнулся.

- Все еще перебиваетесь с хлеба на воду?

- Что?

- Вы же сами сказали в кафе, что забыли о мясе, приходится лишь обглаживать косточки.

- Ах это! Ничего пока не изменилось. Да еще вот праздник впереди. - Кэтрин удалось наконец снять цепочку с манжеты Таннера. - А тут Майкл, как нарочно, составил список покупок длиннее бороды Санта-Клауса. И все спортивные товары, да еще таких заковыристых фирм, что я и произнести-то их не могу.

- Ну, вообще-то у меня есть парочка идей, как спасти ваш бюджет.

- Какие же?

- Мой приятель дал мне дисконтную карту магазина спорттоваров "Элрой". Мы могли бы отправиться туда вместе.

"Нет, - предупредил ее робкий внутренний голосок. - Он ловелас. Тебе вовсе не понравится то, что он попросит в качестве награды за услугу. Не пускай его в свою жизнь. Осторожно выслушивай его предложения, но старайся ничего не обещать".

- Э-э, "Элрой" вообще-то один из самых дорогих магазинов.

- Там и товары самого лучшего качества.

- Но ведь это вещи для детских игр! Таннер в ужасе уставился на нее.

- Детские игры! А если он поранится из-за наколенников плохого качества? Вы ведь не хотите этого?

- Конечно, нет.

- А вы знаете, как выбрать лучшие щитки для голени?

- Нет. Но я могу спросить.

- Ага, и вам всучат чертову уйму того, что вам совсем не нужно. А как насчет того, чтобы подобрать нужный размер бейсбольной перчатки? Она заморгала.

- Уверяю вас, вы гораздо больше сэкономите, купив добротные вещи.

- Хорошо, я спрошу у вас, что и за сколько покупать. А дисконтной картой все же не хотела бы пользоваться. Это как-то нечестно. Они же делают скидку вашему приятелю, который уже накопил у них всего на определенную сумму. Я-то тут при чем?

- Мы это обсудим чуть позже. А вот еще одна идея. Вы сэкономите завтра на зелени, если придете на праздник в наш клуб.

- Обязательно приду. Майкл ждет его не дожидается.

- Вы можете сэкономить на бензине, если поедете на моей машине.

Она молча смотрела на него, не зная, что и ответить. Майкл так просто мечтал об этом. И советовал ей быть поприветливее с соседом.

Раздался грохот. Хилари в очередной раз опрокинула коробку с игрушками. Это сразу же отрезвило Кэтрин. У нее есть другие дела, чем болтать тут неизвестно о чем.

- Извините, Таннер, но это не очень удобно. У людей может сложиться ложное впечатление, которое ни вам, ни мне ни к чему.

- Ну и что? - с вызовом произнес он. - Вы же слышали, что сказала моя сестра. Я всю жизнь только тем и занимаюсь. Так что ничего нового они не откроют.

Глава 5

Предстоящая поездка на праздник в школу Майкла не давала покоя Кэтрин. Первый визит туда стоил ей немало нервов, но тогда ее хотя бы никто не знал. А появиться там вместе с Таннером означало дать пищу для сплетен.

Что скажет, к примеру, вездесущая Бетти Ките? Просто бросит на нее многозначительный взгляд?

А Джен? С нее станет подсесть и, по-приятельски ткнув локтем под ребро, восторженно высказать свое мнение:

- Давай, Кэт, дерзай. Удачи тебе, дорогуша. Давно пора округить парня. Только не позволяй ему сорваться с крючка, он у нас ведь такой живчик, правда?

Кэтрин выключила свет в ванной и прошла на кухню. Надо было еще упаковать пирог для праздничного стола.

- О, новое пальто?

Кэтрин подняла глаза и улыбнулась Таннеру. Нежно погладив голубую мягкую шерсть, она сказала:

- Хотя я и полный финансовый банкрот, все же решила пустить людям пыль в глаза.

- Что ж... - Он внимательно осмотрел покупку, затем перевел взгляд на ее прическу. - Майкл не менее десяти раз напомнил мне, чтобы я не забыл похвалить ваш внешний вид.

- Что-о? Не может быть!

- Может, может! Он парень настойчивый и целеустремленный. - Таннер довольно улыбнулся. - Я рад, что мне не пришлось врать - вы и вправду выглядите сногшибательно.

- Наверное, я должна поблагодарить за комплимент, хотя вам его и подсказали. - Кэтрин принялась сосредоточенно укладывать пирог в большую коробку.

- Вы смущены? Она замерла.

- Я? Э-э.., немножко.

- Майкл сказал, что вы купили его специально для сегодняшнего выхода.

- Вот негодник!

- Осторожнее! Без этих крошек сверху пирог потеряет всю свою прелесть! А вы чуть не смазали их!

- Мне до сих пор не верится, что Майкл посмел сказать такое! Он что-то стал в последнее время весьма разговорчив. А я придерживаюсь старой поговорки, что дети должны быть видны, но не слышны.

- Понимаю вас, - сочувственно закивал Таннер, в глазах которого плясали лукавые чертики. - Я тоже каждое утро вспоминаю эту поговорку, когда приезжают мисс Громкие Вопли и старина Громкий Мотор.

Окончательно смутившаяся Кэтрин робко вступилась за свою подопечную.

- Хилари ведет себя уже намного тише.

- Ничего подобного. Просто вы гораздо быстрее уносите ее в дом, вот и все.

Значит, он видел, что по утрам она выходит на подъездной путь. Все лучше, чем позволять Грегу утешать вопящую дочку.

- Я стараюсь поскорее раздеть ее, она тогда мгновенно успокаивается. Не могу поверить, что она все же будит вас.

- Еще бы она меня не будила! Да вы и сами так испугались сегодня ее рева, что неслись к дому, не разбирая дороги! Даже споткнулись. Если это из-за той выемки на дорожке, то лучше всего ее немедленно заделать. А если...

- Вы что, все видели?

Губы Таннера расплылись в улыбке, обнажив кривой зуб.

- Если это из-за дурацких пушистых тапочек, то советую, выходя на улицу, переобуваться. - Он на мгновение умолк, проникновенно посмотрев ей в глаза. А если из-за вашего халата...

- Хватит, хватит. Я просто не ждала их так рано. Вот и выскочила в чем была.

- Я так и понял. Но я-то все это говорю затем, что пора бы вам отказаться от фланели, Кэтрин.

От неожиданности у нее оттопырилась нижняя губа.

- Ведь это был, если не ошибаюсь, фланелевый халат?

- Таннер!

- И должен заявить, что этот ваш детсад на дому вынуждает меня вскакивать ни свет ни заря. Так что поневоле замечаешь всякие мелочи. Вы не поверите, сколько всего я о вас узнал!

Лицо Кэтрин пылало. Она с тоской подумала, что одним пальто тут явно не обойтись. Обстоятельства просто вынуждают ее на новые траты. Вот только что купить? Неужто от нее

ожидают шелкового пеньюара и домашних туфель на каблуках?

- Могли бы и похвалить меня за предприимчивость.

- Ни в коем случае! Более того, обвиняю вас в своем постоянном недосыпе. Знали бы вы, какие мысли приходят в голову, пока я снова пытаюсь уснуть!

- Ну и какие же?

- Например, где Вы откопали эти тапочки?

- В магазине Лофгрена.

- , А почему, вы в шесть утра бегаете с распущенными волосами, а потом вдруг подвязываете их как шиньон из конских волос?

- Шиньон? Из конских волос?!

- Ладно-ладно. Чувствую, что перегнул палку. Имеете полное право возмущаться и топтать ногами. Но инструкции Майкла касались только комплиментов новому пальто. - Он протянул руку и потрогал прядь ее волос. - Пожалуй, это больше походит на пшеничный сноп.

Сама не зная почему, она решила оправдаться:

- Мне приходится подвязывать их, иначе Брендон цепляется за них пальцами, пока я кормлю его из бутылочки.

- Надо же, малыш, а уже ведет себя по-мужски! - восхитился Таннер. - Не может удержаться, чтобы не запустить ручки в женские волосы! Почему бы не уложить его на диван и как-то прикрепить бутылку?

- Не могу. Каждый раз, когда у меня появляется новый малыш, я думаю о братике или сестричке, которых так хотела для Майкла.

Он пристально взглянул на нее.

- Не надо заговаривать мне зубы. Как вышло, что я до сих пор не заметил кресла-качалки или чего-то в этом роде?

- А его и нет. Я пока ищу его на распродажах.

- Ну, вы идете? - раздался голос Майкла. Таннер ответил первым:

- Идем-идем. Просто твоя мама жаждала сообщить мне по секрету, что она готова предложить за мое старое кресло-качалку.

Кэтрин в изумлении повернулась к нему. Если он на что-то и намекал, то она решительно проигнорировала это.

- Ни цента, пока не увижу своими глазами и не пощупаю руками. Это мой принцип.

- Я вообще-то имел в виду не центы, - еле слышно пробормотал Таннер, а для Майкла добавил погромче:

- О, это стоящая вещь! Сделано на века. Креслице изготовлено из дуба и лучшими мастерами. Тут вы на миллю вокруг ничего подобного не сыщете. Хотите, я отложу его для вас?

Уже от машины Кэтрин ответила через голову Майкла:

- Отложите-ка вы лучше все эти глупости в сторону, иначе мы опоздаем.

Праздник в клубе скаутов проходил примерно в том же духе, что и предыдущая встреча, только добавился ужин. Когда Джен заметила их троицу, то весело подмигнула Кэтрин. За столом они оказались рядом, однако почти не разговаривали друг с другом. Ему пришлось отвечать на массу вопросов со всех сторон: о весеннем походе с ночевкой, о возможных спонсорах, где достать какие-то материалы и так далее. Кэтрин же обсуждала с соседями работу школьной библиотеки, нового учителя, пришедшего на замену легшего в больницу,

предстоящие рождественские каникулы.

Когда ужин закончился, Таннер и Кэтрин одновременно повернулись друг к другу и улыбнулись. У Кэтрин было такое выражение лица, будто ее сердце наконец перестало ощущать пустоту. Таннер поневоле залюбовался ею.

- Извините, - наклонился он к ней. - У меня не было времени ответить на ваш вопрос.

- Какой вопрос?

После секундной паузы он ответил:

- Тот, который вы задали лишь мысленно. - Весело подмигнув ей, он ушел, поскольку опять кому-то потребовался.

Сегодня должна была состояться церемония вручения наград. Из всего этого Кэтрин мало что запомнила, так как в основном наблюдала за священнодействующим Таннером. Отдавая очередному мальчишке значок или грамоту, он попутно объяснял что-нибудь аудитории, причем так, словно вручал Нобелевскую премию. Конечно, мальчишки сияли от счастья. Настоящий шоумен, вот он кто. Но Кэтрин была сегодня рассеянной и даже аплодировала, лишь услышав соседей.

Когда на сцену вышел Майкл, она выпрямилась. Вручив награду - значок "Золотая стрела", - Таннер положил мальчику руку на плечо, а затем фамильярно потрепал по волосам - жест, каким отец обычно ободряет сына. Ее словно током ударило.

Никого из мальчишек Таннер так не выделял. Выводы были очевидны. Да и Майкл все больше привязывался к нему. Усталость навалилась на плечи Кэтрин, внутри напряженно зазвенел сигнал тревоги.

Увидев счастливую мордашку Майкла, она лишь выдавила из себя жалкое подобие улыбки. Решимость не допустить возможных страданий сына, мгновенно вытеснив сантименты из ее души, взяла все под свой контроль. - На этот раз уже она активно занялась уборкой стульев. Хватала сразу по два, надеясь, что физические усилия помогут ей спуститься с небес на землю и отвлекут ее мысли от мужчины, методично взмахивавшего метлой в нескольких шагах от нее.

Но ей пришлось поднять глаза, так как метла со стуком упала на пол, а Таннер на лету перехватил баскетбольный мяч у пятерых игроков. Обогнув мальчишек впечатляющим маневром - Кэтрин тут же холодно напомнила себе, что знает, как он умеет работать на публику, - он в сумасшедшем темпе провел мяч поближе к кольцу, на мгновение замер и послал его прямо в корзину. Отличные три очка.

Мальчишки были в восторге. Даже оставшиеся убирать взрослые одобрительно завопили.

Раздражение Кэтрин росло.

Они покидали зал последними, но она все еще кипела от негодования, когда он вернулся с ее пальто. Она хотела забрать его, но он приготовился помочь ей. Кэтрин сунула руки в рукава и почувствовала, что ее буквально разрывает от противоречивых чувств. Хотелось и прижаться к нему, и вырваться. Он погладил мягкую шерсть пальто на ее плечах и прошептал ей в волосы:

- У меня для вас сюрприз. Стоит вам только выйти на улицу.

Кэтрин тут же напряглась. Если он надеется, что она выйдет на улицу, вся светясь от ожидания поцелуя, то будет разочарован.

- За последние два месяца вы и так одолели меня сюрпризами. Пожалуй, я обойдусь без очередного.

- Не выйдет, - уверенно ответил он. - Как бы вам ни хотелось, от этого сюрприза вам никуда не деться.

- Да ну? Посмотрим.

Она поняла, что ее раздражение лишь забавляет этого самоуверенного нахала. Он потянулся к выключателю за ее спиной, и они оказались в полной темноте.

Кэтрин протянула руку и наткнулась на его кожаную куртку. Он тут же подхватил ее под локоть. В коробке слегка задребезжал металлический поднос из-под пирога.

- Все в порядке? Не споткнетесь?

- Нормально. Слегка напоминает детскую игру в угадайку - с повязкой на глазах.

Он замер, но она знала, что они совсем рядом с дверью.

- Вы играли в нее, когда были ребенком?

- А вы разве нет?

- Считался одним из лучших игроков.

- Тут Кэтрин услышала легкий стук и поняла, что он опустил картонку с подносом на пол, и внезапно ощутила тревогу. Слишком уж он оказался близко.

- А вы? Вы хорошо угадывали, кто перед вами?

- Н-не зн-наю, - заикаясь ответила она. - Не помню.

- Тогда, может быть, поиграем?

- Не думаю, что...

Но он уже скользнул ладонями по ее плечам и большими пальцами погладил кожу на шее. Их разделяла всего пара дюймов, не больше. И хотя он не прижал ее к себе, Кэтрин испытала потрясающее чувство, словно это крошечное расстояние не имело места, потому что тела способны сливаться и на каком-то более высоком уровне, чем физический. - Так, посмотрим... - Его руки слегка продвинулись к лицу. - Передо мной определенно девочка, на, это указывают кружева на воротничке. - После короткой паузы его пальцы нырнули под ее волосы, чтобы через секунду погладить мочки ушей. - Ага, она носит серьги. Такие странные круглые камешки. Скорее всего жемчуг.

Погладив ее виски, пальцы мягко очертили контур бровей и спустились, чтобы обвести ресницы. Кэтрин казалось, что ее лица касаются крылья бабочки.

Она непроизвольно прикусила губу, когда он дотронулся до ее рта. Таннер довольно хохотнул.

- Ага! Здоровые острые зубы! И чувство юмора в полном порядке. Именно то, что я всегда искал в женщине.

- Таннер!

- Да?

- Нас ждет Майкл.

- Он и не заметил, что нас нет.

- Как он мог не заметить этого? Там холодно...

- Тес... Не портите игру. - Она почувствовала, что его губы опасно близки. - Позвольте мне угадать. Боже, я мог бы поклясться, что это та самая леди, которая чуть не превратила; меня и мой мотоцикл в котлетный фарш. Та самая, которая нахально отчитала меня за капли масла на моей же дорожке.

- Таннер, предупреждаю вас. Я терпеть не могу сюрпризов.

- Ну, как вам мои способности угадывать? Молчите? Но нравится вам это или нет, я обещал вам сюрприз, не так ли?

- Таннер...

Не ответив, он распахнул дверь. В лицо ей пахнул холодный воздух, и она удивленно заморгала. Все машины на парковке были присыпаны чем-то белым. Свет фонаря расплылся светлым шаром за пеленой танцующих снежинок.

- Снег?! Снегопад! - Она быстро повернулась к нему с сияющим взглядом.

- Ну вот, а говорили, что не любите сюрпризов. Подхватив коробку с подносом, он закрыл входную дверь. Неподалеку на игровой площадке Джен, ее близнецы и Майкл, забыв обо всем на свете, играли в снежки. Поскольку снег никак не желал слепливаться, то дети просто набирали пригоршни снега и, вопя от счастья, посыпали друг друга.

Таннер открыл багажник и засунул туда коробку. Он поднял было руку, чтобы хлопнуть его, но остановился, сообразив, что крышка полностью заслонила их от играющих детей. Кроме того, все были так увлечены, что вряд ли обратят на них внимание.

Он шагнул к Кэтрин.

- Вы ведь поняли, что я собирался поцеловать вас там, в спортзале?

Кэтрин оцепенела.

- Не думаю, что это удачная идея. Соседи себя так не ведут.

Смахнув с крышки снег, он стиснул ее край. В пристально смотревших на нее глазах полыхало пламя, особо ощутимое на фоне царящего холода.

- Почему? - требовательно спросил он. - Вас раздражают мои поездки на охоту? Или наклейка на бампере моей машины? Вы так и выискиваете причины, чтобы придаться ко мне. По-моему, я имею право узнать, в чем дело.

- Потому что я прежде всего мать и желаю своему сыну добра. Я с самого начала поняла, что мы по-разному смотрим на мир. И не позволю, чтобы Майкл видел его вашими глазами, копировал ваш стиль поведения, считая его достойным подражания. Ему нужно стабильное окружение взрослых, умеющих принимать разумные решения.

- А по-вашему, мне это недоступно?

- Вам бы только продемонстрировать смертельные трюки типа двойных сальто!

- О, теперь и это стало недостатком?

- Вы ездите как сумасшедший.

- Угу, просто у некоторых нога как пушинка, а если уж я жму на газ...

- У вас ни в чем нет системы и порядка. Когда вы уехали на День благодарения, то газеты завалили все крыльцо.

- И вообще меня следует расстрелять на рассвете.

- Ладно, возможно, я и впрямь слишком придирчива.

- Первое разумное замечание, высказанное вами.

Кэтрин внезапно успокоилась, вспомнив к тому же о куче собственных недостатков.

- Вы прекрасный лидер скаутов, Таннер. И очень добры к Майклу. Но на роль образца для подражания не подходите.

- Потому что вы по старинке делите мир лишь на черное и белое.

- Как это?

- Это когда либо "да", либо "нет", а все остальное - от лукавого. Я занимался прыжками в воду все время, пока учился в университете. И славился как раз своим сальто. Один раз даже чуть не выиграл чемпионат страны.

- Вы?!

- И меня еще ни разу в жизни не оштрафовали за превышение скорости.

- Просто повезло!

- Что касается газет, то я предупредил на почте, что уезжаю. Но почтальон забыл.

Кэтрин почувствовала себя загнанной в угол.

- Теперь что касается вашей философии, или как вы там называете свои рассуждения?

Люди - в том числе и соседи - общаются друг с другом, потому что им это приятно. А не потому, что они безупречны.

- Кажется, я вас обидела.

- Вы чертовски правильно понимаете ситуацию.

- Меньше всего я хотела обидеть вас, Таннер. - Ей хотелось, чтобы он понял, что и ей нелегко дался подобный выбор. - Извините.

- К черту ваши извинения.

- Но вы не понимаете. Как мать я надеюсь поддерживать с вами просто дружеские отношения.

- А как женщина?

- Перестаньте, Таннер. Вы просто мужчина, который...

- Просто мужчина? - Он фыркнул. - Мужчина, который вам безразличен. Я вам нравлюсь, так ведь, Кэт?

- Не смешите меня! - Кэтрин шагнула в сторону. Но тут ее подвел снег, прикрывший ледяную лужицу. Ноги у нее разъехались в разные стороны, и она рухнула бы, если б не Таннер. Подхватив ее, он дернул ее вверх и, даже не дав времени прийти в себя, пронзил горящим взглядом.

- Попробуйте сказать, что это не так!

- Таннер, - почти сердито сказала она, пытаясь отодвинуться. - Мы два взрослых человека и делаем свой выбор осознанно. Не нужно усложнять все...

Судя по жесткому выражению его лица, ей не удалось убедить его.

- Скажите, что это не так!

- Я...

- Ну, быстрее!

Ее словно парализовало, когда его лицо оказалось непозволительно близко. Все, доводы и попытки что-либо объяснить мгновенно улетучились, когда его губы сомкнулись с ее губами.

Ее рука, еще недавно сопротивлявшаяся, буквально приклеилась к нему. Она лишь смутно почувствовала, что он осторожно переместил ее чуть ниже, чтобы согреть теплом, разлившимся между ними. Да-да, только что пространство вокруг них дышало холодом и замораживало, сейчас же все таяло от излучаемого ими тепла.

Он отодвинулся, лишь когда почувствовал, что она утолила свою жажду. Чувство шального опьянения сделало ее косточки и мышцы почти невесомыми. Все тело пело.

- Я знал, что вы не посмеете отрицать очевидное, - мягко сказал он, дунув на локон светлых волос, упавший ей на глаза.

- Этого не должно было случиться, - дрожащим голосом начала она.

Он рассмеялся, отпуская ее руку.

- Опять за свое? Что ж, нравится вам это или нет, но это случилось. Вам будет над чем поломать голову. - Он помолчал и сощурил глаза. - Я бросаю вам вызов, Кэтрин. Принимаете его?

Кэтрин усталилась в чашку кофе, размышляя над тем, как все изменилось. Праздник в клубе скаутов закончился лично для нее полным фиаско, но надо отдать должное Таннеру, он сумел создать такую дружескую атмосферу по пути домой, что Майкл даже не заметил размолвки между взрослыми.

Сын не стал будить ее, выскользнув из дома пораньше и оставив на кухне записку. По случаю выходного они с Таннером возились с мотором мотосаней. И вот уже полдень, а у Кэтрин так и не хватает духу позвать сына на ленч. А все потому, что не хочет встречаться с соседом.

Только не после того, что случилось у машины.

Она не целовалась уже... Господи, когда же это было в последний раз? Задолго до несчастного случая с Марком... Однажды муж вдруг заявил, что не собирается тратить время на глупые сантименты. Эти так называемые радости только для подростков. Но когда он объявил свои губы священной территорией, доступной лишь пивному горлышку, их отношения сразу покатались под гору. Она почувствовала себя отверженной. И это стало началом конца.

Поцелуй Таннера совсем выбил ее из колеи. Но в глубине души она чувствовала, что просто подобрала то, что уронила когда-то. И именно это пугало ее больше всего.

Майкл протянул Таннеру два гаечных ключа. Тот выбрал один из них.

- Думаешь, нам удастся заставить его работать?

- Должны. - Таннер сосредоточенно закручивал что-то, не поднимая глаз. Ты когда-нибудь катался на мотосанях?

- Не-а. Ни у кого из моих знакомых их нет.

- Кажется, ты говорил, что твои дед и бабушка родом с севера.

- Да. Только они переселились во Флориду. Таннер положил гаечный ключ в ящик и оглядел результаты своего труда. Наверное, следовало бы отбуксировать сани в мастерскую. Тогда не пришлось бы столько возиться.

Но, покосившись на Майкла, решил, что возиться как раз стоило. Испокон веков все мальчишки любят копаться в моторах. Ну я кто ему поможет в этом? Кэтрин? Он довольно ухмыльнулся.

- Господи! Ты что, открыл здесь мастерскую по ремонту, Таннер? Таким грязным я тебя только в детстве видела!

На пол гаража упала длинная тень Барбары.

- Ты? - Он кивнул ей, вытирая ладони о ветошь. - А я и не знал, что ты собиралась приехать. Решил вот, что пора здесь немного навести порядок.

- Если бы ты хоть иногда слушал автоответчик, то знал бы, что я звонила тебе в четверг.

- О, извини. Забыл. У меня было собрание в клубе.

- Я подумала, что неплохо бы вместе сходить в ресторан, а потом выбрать подарки всем нашим. Рождество-то на носу.

- Вообще-то мы с моим юным приятелем Планировали довести до ума этот мотор. Ты помнишь Кэтрин? Майк - ее сын.

Барбара на мгновение закрыла глаза и лишь затем посмотрела на мальчика.

- Так вот, оказывается, в чем дело.

- Добрый день.

Барбара кивнула. Губы у нее вытянулись в тонкую ниточку.

- Так что извини, Барб... - Таннер попытался припомнить, когда в последний раз видел

тепло в глазах сестры. - Почему бы тебе не выбрать все самой и сказать, сколько я тебе должен?

- Можно подумать, что я приехала сюда из-за денег! Чего я хотела, так это совета и...

- Угу. И это при том, что мы никогда не сходимся во мнениях. Если я выбрал голубой цвет, то тебе непременно подавай красный. - Таннер встал и отодвинул ящик с инструментами в сторону. - Ну что, Майк, делаем перерыв на ленч?

Майкл переводил вопросительный взгляд с Таннера на его сестру.

- Да, пора и перекусить.

- Тогда встречаемся через полчаса, - Ладно.

Таннеру не понравился взгляд, который Майкл бросил уходя. Но как ему объяснить, что Барбара не всегда была такой злокой. Когда-то она лучилась весельем, и морщинки на ее лице были только от смеха. Теперь же у нее на переносице две глубокие складки.

- Здесь холодно. Может быть, зайдем в дом?

- Спасибо, но я спешу. Кроме того, на мне весьма дорогая вещь, а твоя собака совершенно не умеет себя вести. Простый раз она загадила мой новенький свитер.

- Сама виновата. Кто научил ее играть во фрисби? Теперь она всякий раз, когда видит тебя, жаждет пообщаться.

- Тебе следовало бы избавиться от нее. Ей нужен... - Напряжение между ними возросло, запульсировало в воздухе. - Ей нужно..., побольше движения, активности. Вот и все.

- Как только мне удастся завести этот мотор; Молли может до одурения гоняться за мной по поселку.

- Удивительно! На что только теперь у тебя есть время! Раньше его почему-то никогда не находилось!

- Послушай, Барбара. Перестань, а? Я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Но, черт возьми, не сейчас, ладно?

- Сколько раз ты прокатил своего собственного сына на этом чертовом снегокате? Разок? Или даже два? - она одернула свое пушистое манто. - А сейчас посмотрите-ка на него. Появилось время гонять по поселку даже с собакой!

- У меня тогда еще не было снегоката, - глухо произнес Таннер. - Я купил его значительно позже.

- Ну да, когда ты уже обустроился. Когда твой бизнес начал процветать. Тогда у тебя наконец появилось время. Таннер проигнорировал сарказм ее слов.

- Да, мое положение упрочилось. Все в этом мире меняется. И ты это знаешь не хуже меня.

- Так что теперь у тебя есть время, которое не жалко потратить на соседского мальчишку. Только когда Кристофер был жив... - Она беспомощно развела руками.

- Когда сын был жив, у нас не было снегоката, слышишь? Но каждую субботу перед Рождеством мы ходили в лес и выбирали себе елку. И везли ее домой на санках. Мы пили на кухне горячий шоколад и вырезали бумажных ангелочков, чтобы повесить их на елку.

- Таннер...

Но брат закрыл глаза, не слушая ее умоляющий голос.

- Этот сумасшедший ребенок поотрезал всем ангелам нимбы.

- Таннер...

- Знаешь, что он ответил, когда я сказал ему, что теперь они совсем непохожи на ангелов? Он сказал: "Не волнуйся, папа. Господь знает, кто они".

- Я вовсе не хотела, чтобы ты вспоминал все это. Я просто считала...

- Что ж, кто-то должен был заставить тебя понять, что не одна ты страдаешь из-за всего этого. Знаешь, что творилось в моей душе все эти три года? Я чуть с ума не сошел от своих мыслей. И эта фраза насчет ангелов так и крутилась в голове, как испорченная пластинка. Может быть, он уже тогда понимал, какая ему уготована судьба? А еще мне не дает покоя мысль, растет ли он там и гладит ли его Элен по голове, ерошит ли ему волосы, как это любил делать я...

- Перестань, Таннер. Я знаю, что ты любил их. Но... - Глаза Барбары увлажнились.

- Никогда не думала, что буду копаться в своих воспоминаниях? Ну, такты ошибаешься.

Иногда мне кажется, что они и помогли мне не сойти с ума.

- Что-то гнетет тебя, Таннер. И толкает на безумные поступки. Надеюсь, что ты справишься со всем этим и не погубишь себя.

Она пошла к выходу и резко остановилась, увидев кресло-качалку.

- А что оно здесь делает?

- Да вот, навел порядок в гараже, ну и заодно почистил кресло. Хочу отдать его другу.

Если только ты...

- Все в порядке, надо так надо. Когда я заказывала его для вас, то рассчитывала, что оно пригодится.

Она протянула руку и погладила изогнутые ручки. Таннеру показалось, что Барбара словно прощается с креслом, - Нам-то с Артом уже поздно надеяться на детей... Ладно, совместный ленч - неудачная идея. Выберу подарки сама. Потом скажу, что и для, кого подобрала.

Таннер еще утром расчистил дорожку, но падавший снег снова покрыл ее тонким слоем. Он смотрел вслед сестре, но она ни разу даже не поскользнулась. Ее гордо выпрямленная спина подействовала ему на нервы. Когда ее машина отъехала, он сдернул с гвоздя свой комбинезон и натянул его поверх одежды.

Открыв дверь в дом, он громко позвал Молли. Ему было просто необходимо вдохнуть свежесть снега и наполнить легкие ароматом сосен. В душе бурлила какая-то непонятная злость. Он уселся в мотосани и завел мотор.

Кэтрин помешивала горячий шоколад, когда хлопнула дверь.

- Это ты, Майк? Я только собиралась идти за тобой.

- Там опять появилась эта злющая сестрица. Вот уж настоящая колючка в заднице!

Целый кактус!

- Майкл!

- Нам почти удалось завести мотор, а тут она...

- Майкл! Помолчи! Хочешь сэндвич с тунцом?

- Не-а.

Кэтрин достала из холодильника консервную банку с куриной лапшой и показала ее сыну. Несмотря на то что он равнодушно пожал плечами, она принялась разогревать еду.

- Не так просто понять, что движет человеком. Есть и такие, как она. Но тебе ведь нравится Таннер, да? А она его родная сестра.

- Совершенно не понимаю, как это они получились такие разные. Глянешь на нее и цепенеешь. - Поймав предостерегающий взгляд матери, Майкл добавил:

- Она и сама от этого не в восторге. Только ничего с собой поделывать не может.

- Это нечестно, Майкл. Ты же ничегошеньки о ней не знаешь.

Майкл сморщил нос и никак не отреагировал на замечание матери. Он успел уже съесть почти весь суп, когда услышал рев мотора.

- Это Таннер, мама! Я так и знал, что он исправит мотор. Вскочив со стула, он выглянул в окно. Кэтрин присоединилась к сыну, но успела заметить лишь взметнувшийся за снегокатом снежный вихрь, два тянущихся следа и золотистую шерсть мчавшейся следом Молли. Таннер несся с такой скоростью, что увидеть что-нибудь еще было просто невозможно. Разогнавшись, снегокат взлетел на горку и ринулся вниз с такой силой, что, прежде чем приземлиться, пролетел несколько метров в воздухе.

- О Господи! - выдохнула Кэтрин; - Он просто убьет себя однажды. Это же просто дьявол на колесах!

- На полозьях, мама, на полозьях. - Майкл быстро застегнул молнию своей куртки и натянул на голову шапочку. - Я должен увидеть это вблизи.

- Оставайся во дворе и не смей носа высовывать на улицу! Не хватало еще погибнуть под его полозьями. Он просто машинный маньяк, как я и думала!

Майкл поспешно натянул свои ботинки.

- Он обещал прокатить меня. Кэтрин так и взвилась.

- Если ты думаешь, что я позволю тебе взобраться на эту машину вместе с этим..., дикарем, то ты глубоко ошибаешься!

Дверь захлопнулась, прежде чем она успела договорить.

Кэтрин кипела от гнева, натягивая сапоги и старенькое пальто. Даже не застегнув пуговицы, она выбежала из дома.

Во дворе было тихо. У Кэтрин все внутри похолодело, но и вспыхнула надежда, что Таннер разбил этот катафалк на полозьях. Либо это, либо он сейчас консультирует Майка, как лучше сломать себе шею.

Со злыми словами на языке Кэтрин шла к открытой двери гаража. И услышала повелительный тон:

- Нет, это совершенно исключено. Без шлема и не надейся. Я совершил огромную глупость, не надев его, и очень жалею об этом.

- Но он жмет.

- Зато прочный. У меня для каждого имеются шлемы, и без них мы никуда не выедем, так и знай. Кэтрин решительно вошла в дверь.

- Это ты, ма? Я еду прокатиться!

- Кэтрин? Я как раз собирался зайти к вам и спросить, не будете ли вы возражать, если я прокачу Майка.

Совершенно неожиданное поведение своенравного соседа обезоружило Кэтрин.

Он стоял и терпеливо ждал ответа. В глазах светилась искренняя доброжелательность и ничего больше. - Э-э.., не думаю, что это удачная идея. Вы только что совершали такие дикие прыжки на своем снегокате, что мне стало страшно. - Даже не глядя на сына, Кэтрин почувствовала его разочарование. Лучше ему и не привыкать к подобным трюкам.

- Мама!

- Не волнуйтесь. Обычно я езжу значительно тише. Просто сегодня потребовалось срочно проветрить мозги, а то там накопилось много всякого мусора.

- Пожалуйста, ма.

- Доверьтесь мне, Кэтрин. Я не заставлю вас волноваться. Непреклонность ее угасла. Самым неприятным было то, что при Таннере она постоянно испытывала сомнения.

- Я знаю, что это очень увлекательно, но... Таннер фыркнул.

- Да вы только и надеялись, что нам не удастся завести этот драндулет! Разве не так?

На лице Кэтрин появилось виноватое выражение. Таннер расхохотался.

- Я так и думал. - Он достал из кармана ключи от машины.

- Давайте договоримся: вы на неделю отбираете его у меня, если я хоть в чем-то провинюсь.

- На две недели, - тут же проговорила она, просияв. - А там уже и до конца каникул рукой подать.

- Ура! - завопил Майкл. - Две недели катания обеспечены! Таннер никогда не нарушает обещаний!

Кэтрин заворачивала рождественские подарки Майклу, все время прислушиваясь и поглядывая в кухонное окно. Когда же наконец увидела мотосани, у нее словно камень упал с сердца.

Майкл крепко держался за Таннера, прижимаясь к его спине. За исключением тех моментов, когда откидывал голову и заливисто смеялся. Она даже замерла от идиллической картины, которую они представляли. Особенно когда пытались перекричать мотор, что-то говоря друг другу. Таннер тогда склонял голову набок, и веселая парочка словно слипалась носами.

Кэтрин встала и Помешала шоколад. Снегокат зарокотал совсем рядом. Поспешно кинувшись убирать подарки подальше с глаз, она подавила в себе желание выйти во двор.

Таннер бы только удовлетворенно ухмыльнулся. Не стоит давать ему повод для этого.

Кэтрин разлила шоколад по кружкам, и когда довольные ездоки с красными от холода носами появились в дверях, она подняла голову и улыбнулась:

- Снимайте мокрую одежду и ботинки, проходите к столу. Ну как все прошло?

- Великолепно!

- Мой приятель спрашивает меня показать ему, как управлять снегокатом. Я ответил, что мы спросим разрешения у мамы.

- Я поверила вам сегодня и счастлива, что никто из вас ничего не сломал.

- Мы не просто целехоньки, - возразил Таннер. - Мы словно заново родились, правда, Майкл?

- Вот и чудесно. Я рада за вас. - Кэтрин положила рядом с кружками салфетки с вышитым Санта-Клаусом.

- А когда вы решитесь забраться в седло, чтобы испытать такое же чувство?

- Никогда.

- Вам следует научиться брать от жизни чуточку больше, Кэтрин. - Он усмехнулся и пошел в ванную. Увидев желтый кусок мыла, снова не сдержал улыбки. Как это похоже на Кэтрин. - покупать именно антибактериальный сорт! Она не допустит, чтобы сынуля носил на себе лишние микробы! Вытирая руки, он, посмотрел на нее.

- Ну и какую причину для отказа вы придумали?

- Целых две. Через четверть часа приедет друг Майкла, чтобы вместе с ним отправиться в кино.

- Как? Уже? - недовольно воскликнул Майкл.

- Вот именно. И походи вымой руки, пожалуйста. Кроме того, у меня нет комбинезона. А мои джинсы со свитером и курткой вряд ли украсят вашу фантастическую машину.

- Вы так и ищите повод для отказа.

Кэтрин лишь улыбнулась и указала ему рукой на стул.

После этого беседа за столом потекла легко и приятно. Кэтрин даже испытала разочарование, когда минут через десять Таннер надел ботинки и подхватил свой комбинезон. Он вежливо поблагодарил за шоколад и ушел.

Но она не успела пожалеть о скором уходе соседа, потому что появились Джереми с мамой. Они стали умолять Кэтрин отпустить Майкла переночевать у них. Затем помогли собрать пижаму, зубную щетку, книжку, какую-то игру и умчались.

Оставшись одна, Кэтрин включила радио и стала мыть посуду. Кружку Таннера она вытерла последней, вспоминая, как он держал ее своими руками.

Из раздумий ее вывел звонок в дверь. За ней стоял Таннер. Его хорошо было видно через окошко в двери.

- Хо-хо-хо, - басил он. - Это веселый джентльмен из соседнего дома. Умоляет о милосердии. Ради святого Рождества впустите его.

Из-за большого мешка за плечами он и вправду выглядел настоящим Санта-Клаусом.

- Что у вас?

- Исполненное желание.

- Тогда лучше откройте его снаружи. Майкл уже несколько лет выпрашивает в качестве подарка змею, если уж я не разрешаю завести щенка.

- Но это для вас, а не для Майкла.

- Для меня?

- Да. Или вы считаете, что не заслужили его?

- Мои свекор со свекровью каждый раз присылают мне на Рождество ночную рубашку. -

Кэтрин тут же пожалела, что не успела прикусить язык. Меньше всего ей хотелось бы обсуждать с ним, что она надевает, ложась в постель.

Таннер изо всех сил пытался сдержать улыбку.

- Надеюсь, не фланелевую?

- Фланелевую! Она теплая, и я могу не включать на ночь обогреватель.

- Вам нужно обзавестись камином.

- Хорошая идея, но, увы, мой бюджет не позволяет мне такой роскоши.

- Кэтрин, я, наконец, могу войти к вам?

Она подумала и сказала:

- Так и быть. Но надеюсь, что вы не набили свой мешок шелковым бельем.

Он был объемным, хотя весил совсем немного. Кэтрин принялась развязывать ленточку, испытывая неловкость - не стоило бы принимать от него подарки.

- Вы не могли бы делать это чуть быстрее? Мы тратим драгоценное время.

- Если это шелковое белье... - угрожающе произнесла она, подняв на него глаза.

- Изумительная идея. Жаль, что я не догадался. Мешок наконец раскрылся. В руках у Кэтрин оказалось нечто воздушное из розового нейлона. Комбинезон. Таннер взглянул на часы.

- Все, что мог выбрать. Так что думайте, и скорее. Осталось семнадцать минут до закрытия, если нужно поменять размер или цвет.

- Мне он очень нравится, - тихо сказала Кэтрин, рассматривая подарок. Откуда вы знали, что он мне подойдет?

- Я примерил на продавщице, попросив подобрать самую модную модель года.

Он протянул руки, чтобы помочь надеть обновку. Вещь была явно не дешевой. Ей не

надо было смотреть ценник, чтобы понять это. Но самым очаровательным в комбинезоне были вышитые забавные фигурки трех пингвинов. Случайно или нет, но он выбрал то, что очень нравилось ей.

- Не велики ли расходы для единственной поездки на снегокате?

- А кто сказал, что вы ограничитесь одной? - Его улыбка была просто неотразимой. -

Вот прокатитесь, а там посмотрим.

- Господи, Таннер. Мне уже за тридцать. Не поздно ли для экспериментов?

- Да вы сразу же почувствуете себя гораздо моложе и бодрее. Уже стемнело, звезды ярче, чем в планетарии, снег чистый и хрустит. Все как по заказу. Вы побываете в сказочном мире, обещаю.

Глава 7

Мчаться по заснеженному полю оказалось и вправду невероятно приятно. На каждом повороте, каждой горке сладко замирало сердце, но Кэтрин ловила себя на том, что она совершенно не испытывает страха. Никогда за последние десять лет она не чувствовала себя в такой безопасности. А еще в ней с каждой минутой росло и крепло ожидание чуда.

- Ну как?

Она засмеялась и пошевелила слегка онемевшими пальцами в рукавчиках.

- В последний раз мне было так хорошо лет в пятнадцать.

- Кстати, нам не пора ли возвращаться? - заметил он. - Скоро вернется Майк.

- Вообще-то он останется ночевать у своего друга. Таннер резко повернулся к ней, изобразив бурное негодование.

- Что? И вы говорите об этом только сейчас? Мы столько потратили времени! А можно было посидеть у камина, выпить яичный коктейль.

- А я не считаю его потерянным - столько удовольствия.

Кэтрин отряхнула от снега рукавички, не говоря ни "да" ни "нет". Вся ее нерешительность вновь вернулась к ней, - Вы сами делаете коктейли?

- Зачем? Я всегда могу слетать в магазин, чтобы купить его.

- Мне ненавистна сама мысль о вашей бешеной езде.

- Я уже не грешу этим. Честное скаутское.

- Можно сэкономить вам эту поездку, - медленно произнесла она. - Я как раз купила целую квартиру.

Он нажал на газ, понимая, что она делает первые робкие шаги в своей новой жизни.

- Очень хорошо. Посидим у меня дома. Я даже успел сложить хворост в камин.

Кэтрин подумала и кивнула:

- Согласна. Но только потому, что соблазнилась камином.

Когда она вошла в комнату с упаковкой яичного коктейля, Таннер разжигал камин, подкладывая под хворост скомканную бумагу. Он все еще был в комбинезоне, но успел снять обувь. Кэтрин, внезапно оробев в чужом доме, неловко перекладывала пакет из одной руки в другую.

- Заходите же, - пригласил Таннер, чиркнув спичкой. Он загородил пламя ладонями и повернулся к ней. - Надеюсь, вы найдете в шкафу свободную вешалку, а то просто бросьте ваш комби у дверей. Я всегда так делаю.

Она сняла ботинки, аккуратно поставив их на коврик внутри встроенного шкафа. Расстегнув молнию, стащила комбинезон. Взяв в руки почти невесомую вещь, она увидела, что Таннер внимательно наблюдает за ней.

Кэтрин попыталась расстегнуть застёжки шлема, но у нее ничего не вышло. Он тут же пришел ей на помощь.

- Это делается вот так. На самом деле не сложно, нужно только разобраться, как устроена застёжка.

Освобожденные волосы Кэтрин рассыпались по плечам. Таннер, сунув шлем под мышку, откровенно залюбовался женщиной. Она подняла руки, чтобы собрать волосы, но он по-хозяйски отодвинул их в сторону.

- Не надо. К чему портить произведение искусства? Мужская ладонь легла на ее затылок. Кэтрин мгновенно насторожилась. Тогда Таннер невозмутимо расправил запутанную прядь, не сводя с нее взгляда и пытаясь понять ее реакцию. Странно, но он чувствовал ее. Слово это его волосы слиплись от пота на затылке и его мышцы напряглись от неожиданного прикосновения чужой руки.

Мысленно отругав себя за спешку, он решил не смущать ее лишним раз.

- В шкафу много всякой посуды. Найдите там какие-нибудь стаканы для коктейля.

Увидев, что с его комбинезона уже начало капать на пол, он сказал:

- Пойду-ка отнесу одежду в гараж. Оставшись одна, Кэтрин почувствовала себя неуютно. Что она здесь делает? Кажется, делает ошибку. Ведь если бы она всерьез заинтересовалась мужчиной, то захотела бы узнать о нем все, что только можно. А вместо этого испытывает странный дискомфорт.

Таннер задерживался в гараже. Никогда еще он так тщательно не расправлял каждую складку на своем старом комбинезоне. И ему вовсе не требовалось передвигать все эти ящики, чтобы освободить место на полке для шлема. Его и так хватало. Он понял - ему просто нужно потянуть время, чтобы прийти в себя.

Наблюдая за Кэтрин, вешающей в шкаф комбинезон, он внезапно перенесся в прошлое. И вспомнил, как в шкафу висели вещи другой женщины, как она однажды сняла свое пальто с плечиков, чтобы исчезнуть до конца долгого и мучительного дня. Пальто было красное шерстяное. Оно так и не вернулось в этот шкаф.

Дьявольщина! И зачем он только подглядывал за ней? Да еще не удержался и погладил эту чудную кожу на щеках. Вот и попался, голубчик. В капкан воспоминаний.

Да, это, несомненно, было ошибкой. Кэтрин выглядела у шкафа также естественно, как и Элен. И его словно окатила теплая волна.

Тогда-то он и понял, что надо уйти. Чтобы не перепутать прошлое с настоящим. Чтобы сохранить дистанцию. Чтобы быть в состоянии вспоминать, сидя на корточках у огня, как он любил Элен. Чтобы, поднявшись на ноги, суметь понять, что Кэтрин со всеми ее странностями - часть его будущего.

Когда он вернулся, Кэтрин стояла у стола.

- Вы нашли что-нибудь в шкафчике?

- Да. Вот это. - Она повернулась к нему, показав два флитстоуновских стакана. - На них такой забавный Бэм-Бэм.

- Пещерный человек? А что, подходящий сюжет. Огонь я уже развел, вот только вместо шкур набросал подушек, чтобы мягче было сидеть. Но мы не будем пить из этих стекляшек, а, пожалуй, достанем мой лучший хрусталь.

Она молча смотрела, как он хозяйничает. Он разлил коктейль по фужерам, нарезал сыр и насыпал в вазу три вида крекеров. Когда Марк возился на кухне, все вокруг переворачивалось вверх дном, причем его это совершенно не волновало. Он и молока-то не

мог налить так, чтобы не пролить на стол. Таннер же делал все без спешки и очень аккуратно. Когда все было готово, он тут же протер стол.

Раскрыв дверцу еще одного шкафчика, он попросил:

- Достаньте пару салфеток, ладно? - Затем взял тарелку с сыром и вазу с крекерами и понес в гостиную.

Кэтрин выбрала салфетки, напомнившие ей хозяина дома. Стройный Санта-Клаус парил на лыжах, преодолевая небольшую горку. За спиной его болтался открытый мешок, из которого сыпались подарки.

Вернувшись, Таннер вручил ей фужер с коктейлем, взял свой и потянулся за салфетками. Он ухмыльнулся, увидев, "какие она выбрала.

- Ну, идем. Устроим веселое Рождество. Я вспомню пару шуток и изображу добродушные "йо-хо-хо".

Она пошла вслед за ним и похолодела, увидев в гостиной приглушенный свет и разбросанные подушки сливового цвета возле камина.

Таннер опустился на одну из них и оперся на локоть, вытянув ноги. Еле передвигая ноги, она дотащилась до камина, но так и не сумела пересилить себя, чтобы опуститься рядом с Таннером.

На каминной полочке стояла фотография в овальной рамке. Взяв ее в руки, Кэтрин заметила, что она из серебра и очень тяжелая. С фотографии на нее смотрела веселая девушка с темными глазами и коротко подстриженными волосами.

- Моя жена, - просто объяснил Таннер. Кэтрин затаила дыхание, прикоснувшись к чужой тайне. Элен выглядела совершенно не так, как представлялось ей.

- Она..., очень привлекательная. И счастливая. - На заднем фоне была видна вода. - А где это снято?

- На Гавайях. Я сделал этот снимок, когда мы были там на каникулах. Ей эта фотография понравилась. Вот я и сделал ей сюрприз на Рождество - увеличил снимок и вставил в рамку.

- У вас просто талант делать приятное людям'. Он лишь пожал плечами.

- Это было очень давно. Пора убрать фотографию с камина.

- Воспоминания не спрячешь в шкаф, не закроешь на ключ.

Таннер смотрел на огонь.

- А хотелось бы?

Кэтрин поставила снимок на место.

- Иногда очень Мой брак был далек от идеального. Поэтому его намного проще выбросить из головы.

- А в чем причина?

- Да ни в чем. Просто были слишком молоды для брака. Возможно, со временем мы сумели бы найти что-то общее, объединяющее. А так... - Она опустила глаза и помолчала, глядя в фужер. - Он решил провести недельку в охотничьем домике и был убит шальной пулей. Несчастный случай на охоте.

- Так вот почему...

- Да. - Вздохнув, она повернулась к нему лицом. - Так и вижу перед собой эту охотничью избушку. Слишком много пива, слишком много валяется оружия и ничтожно мало здравого смысла на всю компанию. - Она грустно улыбнулась. Поэтому-то я так и испугалась, когда узнала о вашей поездке на охоту.

Он улыбнулся ей в ответ, словно молча просил прощения. Отпив глоток коктейля, он сказал:

- Если бы я знал...

- Забудьте. Я с тех пор тысячу раз пожалела, что наговорила вам бог знает чего. Обычно я веду себя более сдержанно.

- Не знаю, не знаю. Мне кажется, что стоит вас немного задеть, как у вас все перышки сразу торчком - Перышки?

- Ну, как у петухов, когда они готовятся к драке. Оба улыбнулись, словно забывая друг другу все прошлые стычки.

- Вообще-то я не такой уж заядлый охотник.

- Да? А мне показалось, что вы прямо родились в этих джинсах и клетчатой рубашке.

- Я добавил их к своему гардеробу около трех лет назад. После того, как Элен погибла, а Крис умер..

Кэтрин в изумлении уставилась на него.

- Ребенок родился через два дня после Рождества. Ему бы в этом году исполнилось двенадцать.

Кэтрин прижалась к камину, и острый его угол так и впился ей в плечо. Но она даже не почувствовала боли. У нее перехватило дыхание.

- Я и понятия не имела...

- Да, вот так и вышло, что я занялся охотой. Думал, что завою с тоски, и решил, что стоит иногда сбегать из опустевшего дома.

- Понятно.

"У него был ребенок! Он был отцом!" Таннер уставился на огонь и начал подкладывать туда хворост.

- Поэтому вы проводите так много времени с мальчишками?

- Со скаутами?

Она кивнула и подумала: "Надо бы спросить его о Майкле. Возможно, он и с ним столько возится лишь из-за своей потери". Но язык отказывался повиноваться.

- Да. Я люблю детвору. Хотя, - он подмигнул, повернувшись к ней, семнадцать шалунов в соседнем дворе по-прежнему меня настораживают.

- На этой неделе их было только десять. И вас никто не будил в шесть утра, заметили? Хилари гостит у своей бабушки.

Она знала, что он улыбнулся лишь из вежливости. Потому что она пошутила. Ему до сих пор тяжело вспоминать прошлое, вот и сейчас сразу погрузился.

Похлопав себя по карману, Таннер достал и бросил на ее подушку визитную карточку.

- Позвоните этому парню. Его зовут Дэнни Уильяме, он тренер детской баскетбольной команды. Он сказал, что может потренировать всех желающих выполнить скаутские нормативы.

Маленькая карточка лежала на подушке как Приглашение, Должна ли она принимать его?

Грациозно опустившись на колени, она перенесла всю тяжесть на бедро и склонилась над карточкой. И не подозревала, что выглядела в этот момент прекраснейшей женщиной в мире. Подняв глаза на Таннера, она с упреком произнесла:

- Опять вы балуете Майкла. , - Я обещал ему. Она разгладила загнутый уголок карточки и сказала:

- Огромное вам спасибо.

- За что?

- За то, что всегда держите слово.

- Это было не трудно.

Кэтрин допила коктейль, прежде чем снова взглянуть на Таннера.

- Вы так много времени уделяете Майклу. Для него это очень много значит.

- Вот и отлично. Рад слышать это.

- Правда, мне стало намного тоскливее. Я часто остаюсь одна.

Таннер протянул руку и забрал у нее пустой фужер.

- Ревнуете?

- Есть немного. Это вас удивляет?

- Нисколько.

- Мы всегда были дружны с сыном. До последнего времени. Сейчас же я просто мама, которая придумывает нелепые правила и настаивает на том, чтобы в девять он был в постели.

- Он еще вернется к вам.

- Я знаю. - Тепло от камина и коктейля благодатно разлилось по ее телу. Словно уговаривало прикорнуть рядышком.

Светлые волосы Кэтрин отражали всполохи пламени, приобретая рыжеватый оттенок, который ежесекундно менялся.

Таннер не удержался и потрогал локон, даже потер его между пальцами.

- Что-то мы сегодня грустные, - мягко произнес он. Она немного подалась вперед, к нему.

- Наверное, Мы просто утомились после нашей дикой поездки.

Он слегка дернул ее за локон.

- Дикой? Я ни разу не разогнался как следует. Как и обещал.

- Вы сделали гораздо больше, чем обещали. Никогда бы не подумала, что это может быть таким возбуждающим.

Он рассмеялся.

- И это вы называете возбуждающим? Тогда каким вы назовете наш совместный вечер?

- Наши посиделки у камина? Уютными, - Это когда сидишь в стоптанных тапочках и халате?

- Нет. Это когда надеваешь любимый старенький свитер и сразу же ощущаешь, что это именно то, что надо. Пусть немодный и непрезентабельный, но лучше его ничто не согреет.

В глазах Таннера зажглись веселые искорки.

- Вот и попробуйте примерить меня, Кэтрин. У меня немного обтрепались манжеты, возможно, что и цвет слегка выгорел, но внутри все еще крепкое, надежное.

- И гладкое. Как бархат, да?

Он отвел в сторону ее волосы и нежно погладил костяшками пальцев лицо.

- Вы всегда во всем подозреваете худшее.

- Извините. Дурная привычка. Никак не могу от нее избавиться.

- А вдруг мне удастся положительно повлиять на.., тебя? - Он придвинулся к ней ближе, и жилочка на шее Кэтрин трепетно запульсировала. - Ты позволишь мне попробовать?

Лучше бы он не спрашивал. Так не хотелось выбирать между налаженным старым образом жизни и туманным и неведомым новым. Но возбуждение уже охватывало ее плоть,

заставляя забыть о здравом смысле. Однако она была опытным бойцом и поступила так, как поступала во все трудные моменты жизни - собрала свою волю в кулак и приготовилась к сражению.

- Только не на ваших условиях, - ответила она. Хотя сердце ее тоскливо сжималось, она решительно прижала пальцы к его губам, словно запрещая любые глупости. Ведь губы эти были всего в паре дюймов от нее. - Я совершенно не желаю поглядывать через забор всю оставшуюся жизнь, жалея, что совершила непоправимую ошибку. Думаю, что и вам это совсем ни к чему, Таннер.

Глава 8

В спортзале было жарко и пахло потом. Кэтрин сморщила нос и огляделась. Стены были выкрашены в грязно-серый цвет. На одной из них висели огромные часы, забранные металлической решеткой. Краска на полу во многих местах вытерлась.

Но, судя по всему, это никого не трогало. Детвора дружно редела всякий раз, когда в воздух взлетал очередной мяч, да и вообще шум стоял оглушительный. На стенах было закреплено около дюжины щитов с кольцами, возле которых шла непрерывная суета: то кто-то молотил по мячу рядом со щитом, то мяч балансировал на краю кольца.

Майкл, не дожидаясь приглашения, тут же начал снимать куртку.

- Может, лучше подождать, пока придет тренер? - спросила Кэтрин.

- Ерунда. Они еще только разогреваются, так что я никому не помешаю:

Прежде чем она успела возразить, мальчишка поблизости швырнул мяч прямо в руки Майкла, и тот через секунду оказался уже вдали от нее, пытаясь забросить мяч в кольцо.

- Вы, наверное, Кэтрин, - произнесли рядом с ней.

- Да, здравствуйте. - Она протянула руку. - Кэтрин Беннет. А вы, должно быть, мистер Уильяме.

- Верно. Зовите меня просто Дэнни. - Он сунул под мышку табличку с прикрепленными к ней листками и энергично потряс ее руку. Он был высоким, с Широкими плечами и рельефными мышцами атлета. Начавшие редеть волосы делали его старше, чем он был на самом деле. - Таннер сказал, что Майк горит желанием поиграть.

- Если это не вызовет проблем.

- Да нет, пусть потренируется с нами этот сезон. А потом мы и ему подыщем местечко.

- Отлично. Вообще-то сейчас он должен сдать нормативы в клубе скаутов.

- Таннер сказал мне об этом.

Кэтрин поняла, что он изучает ее. На лице тренера было такое выражение, словно он знает о ней нечто забавное.

- Вы, наверное, хорошо знаете нашего соседа?

- Мы с ним были в одной команде в школе. Прыгали с вышки.

- Правда? Таннер не проронил об этом ни слова.

- Столько времени проводили вместе, что поневоле знали всю подноготную друг о друге. Я даже был свидетелем на его свадьбе.

- О, тогда вы знали и...

- Элен. Очень милая леди. У Таннера просто нюх на хорошеньких женщин.

Кэтрин почувствовала и в словах, и в одобрительном выражении глаз комплимент, но решила проигнорировать его.

- До прошлой недели я и понятия не имела, что у Таннера был сын. Он тоже играл с вами в баскетбол?

- Крис? Нет. Парнишке столько пришлось выстрадать.

Это настоящая трагедия.

. Кэтрин до "боли хотелось расспросить обо всем поподробнее; Но врожденный такт не позволил ей этого. Не будет она вызнавать секреты Таннера за его спиной.

- Таннер ничего не рассказывал об этом.

- Ничего удивительного. Он предпочитает страдать молча. Вы - первая женщина, которая встречается с ним после всего этого и знает, что раньше он был семейным человеком.

"Семейный человек". Довольно неподходящее определение для Таннера.

- Его жена погибла в автомобильной аварии, - продолжал рассказывать Дэнни. - Это был настоящий шок. Таннер был на работе за городом, а Элен возвращалась из клиники, где Крису делали сеанс химиотерапии. - Дэнни сокрушение покачал головой. - Она не справилась с управлением и врезалась в дерево. Одно утешение: умерла мгновенно, не мучаясь. А Крис отделался пустяковыми ушибами и синяками.

Новости ошеломили ее. Слишком уж много трагичного в этой истории. Автокатастрофа. Химиотерапия. Одиночестве и отчаяние Таннера.

- Криси умер полгода спустя. Таннер чуть не сошел с ума, стал просто невменяемым.

Но в конце концов собрал себя по кусочкам и вот потихоньку возвращается к нормальной жизни.

- Вы хотите сказать, что он не всегда был таким..., неуравновешенным?

- Таннер? О, он всегда был веселым, заводным и умел радоваться жизни. Но после этих страшных событий я очень боялся за него. Он словно махнул рукой на себя. Вел себя так, словно жизнь потеряла для него всякую ценность. Все время балансировал на грани смерти. Буквально. Но в последнее время я заметил в нем перемены. Впервые за долгое время он не стремится изо всех сил свернуть себе шею. И кажется, уже не так боится оставаться сам с собой.

Кресло-качалка ритмично поскрипывало на ковре. Малыш на руках Кэтрин заснул, соска бутылочки наполовину выпала из его рта. Веки самой Кэтрин тоже налились свинцовой тяжестью. Но она и думать не смела об отдыхе. Ей еще предстояли ночные бдения над печатной машинкой.

Если она успеет закончить перепечатку к воскресенью, то сможет оплатить авиабилет Майкла во Флориду.

Последние три недели ее преследовали напасти. Сначала перегорел обогреватель, а температура в доме опустилась до нуля. Чек за ремонт лишил ее суммы, на которую она могла закупить месячную норму свежей зелени. На следующий день ей на парковке разбили ветровое стекло машины. Стоило только заменить его, как старушка "импала" начала подозрительно дребезжать. Кэтрин упорно продолжала ездить на ней, убеждая себя, что ничего особенного не происходит. Она просто не могла позволить себе дорогостоящий ремонт.

На прошлой неделе она лишилась троих клиентов: одна мамаша ушла с работы и собралась сама заниматься ребенком, другая семья переехала на новое место, а третья мама поменяла смену. После этого двое малышей заболели ветряной оспой, успев перезаразить почти всех оставшихся под ее присмотром.

Все это практически сделало ее безработной, нанеся непоправимый удар по их скромному бюджету.

Но чеки за электричество и телефон пришли точно в срок.. Какое дело электрической и телефонной компаниям до ветрянки у клиентов Кэтрин?

Она чуть не плакала, подписывая их.

И ей поневоле пришлось заняться тем, что она ненавидела всей душой: перепечаткой. Она дала два объявления в местной газете. Одно насчет услуг воспитательницы на дому, другое - о работе для квалифицированной машинистки.

Результаты ошеломили ее. Лишь одна семья позвонила по поводу ухода за ребенком, зато поступило двенадцать предложений перепечатать тексты. Она взяла заказы у восьми человек.

С тех пор каждый вечер, после того как отдавала малышей родителям, она еще три часа проводила за ненавистной машинкой. В кровать Кэтрин отправлялась с одеревеневшими от напряжения плечами, сгорбленной спиной и красными от усталости глазами. Голова кружилась так, что словно она натошак выпила шампанского.

Она почти перестала бывать на улице, за исключением прогулок с малышами. Даже Майк начал жаловаться на то, что она называет обедом жалкие бутерброды и какао. И уроки сын теперь делал самостоятельно, под клацанье пишущей машинки.

К тому же она не переставала изводить себя. Удастся ей или нет заработать деньги на

авиабилет сыну? Майкл каждый раз с таким нетерпением ждал этих поездок к бабушке и бабушке. Ему необходимо общение с любящими родственниками, чтобы вырасти нормальным человеком. И вот все срывается. Как тут не переживать?

Кэтрин провела соской по губам дремлющего Тедди. Но того хватило только на три глотка.

- Ага. Значит, вы по-прежнему проживаете здесь и никуда не уехали.

Таннер появился на пороге их кухни. Выглядел он каким-то помятым и невыспавшимся. Из-за его спины выскочил возбужденный Майкл.

- Знаешь, что случилось, мам?

- Тес, не кричи, разбудишь Тедди. - Она осторожно уложила малыша поудобнее и прикрыла его розовую попку байковым одеялом. - И что же случилось?

- У Молли появились щенки!

- Боже! - Кэтрин посмотрела на Таннера. - И., когда же произошло это великое событие? - Начало было, видимо, положено, когда я пристроил ее в питомник на время круиза. Во всяком случае, хозяин выглядел подозрительно виноватым.

Кэтрин удивленно выгнула бровь.

- Для меня и самого это неожиданность.

- Представляю.

- Пару недель назад я повел ее к ветеринару, чтобы выяснить, что с ней такое. Она потеряла интерес к играм, разжирела и все время спала. Он-то и сообщил мне, что для собак, впервые ожидающих потомство, это обычная картина. Я сначала решил, что он шутит. Но когда до меня дошло, что он сказал, я так и сел.

- Они просто прелесть, мам. Ты просто обязана посмотреть, какие у них мордашки!

Кэтрин изумленно переводила взгляд с Майкла на Таннера и наоборот, Затем на ее лице расплылась довольная улыбка. Она еще никогда не видела Таннера таким сконфуженным.

- И как они выглядят?

- Маленькие, коричневые, но шерсти пока маловато.

- И глазки у них пока еще закрыты, - важно добавил Майкл.

- Не могли бы вы подсказать мне, Кэт, что мне делать с шестью щенками?

- Их шестеро? Боже! Куда ни ступи, всюду щенки или лужи после них. Кэтрин закатила глаза и качнулась в кресле. - Хм., как управиться с семнадцатью малышами, могу рассказать во всех подробностях, но вряд ли эти правила подойдут для щенков. Эти золотые ретриверы славятся тем, что жуют все подряд.

- Очень остроумно.

- Щенков всегда можно раздать раньше, чем они станут головной болью.

- Кэтрин!

- И газеты намного дешевле памперсов, правда, они кромсают их на мелкие кусочки, но у вас ведь нет проблем с веником и совком?

- Кажется, вы испытываете какое-то извращенное удовольствие от всей ситуации. Я прав, Кэт?

Она рассмеялась.

- Абсолютно. Теперь у нашей громкоголосой Хилари появились соперники: шесть воющих щенков, умоляющих об утренней прогулке. Соседи сойдут с ума от восторга. Я просто сгораю от нетерпения увидеть, как босой и невыспавшийся Таннер выскакивает на лужайку и пытается удержать шестерых щенков, лезущих куда ни попадя.

Таннер помотал головой, стряхивая усталость, и прошел в комнату. Сев на диван, он пожаловался:

- Я сегодня ни минуты не сидел за рабочим столом. То подкладывал Молли еды, то проверял, не слишком ли убавил температуру обогревателя, то искал старое одеяло, чтобы устроить малышам постель. Но самое паршивое то, что через две недели мне надо ехать на стройку. Ума не приложу, что делать...

- Да не волнуйтесь вы так. Мы с Майклом приглядим за вашим выводком.

- Честно? - Он облегченно вздохнул. - Я заплачу вам.

- Не говорите глупостей!

Тут он заметил пачку печатных листов и машинку.

- А что этот агрегат делает на кухонном столе?

- Зарабатывает мне денежки.

- Мне показалось, что вы терпеть не можете печатать.

Она пожала плечами.

- Я же рассказывал тебе, Таннер, - вмешался Майкл, - что мама потеряла трех клиенток, а остальные заболели ветрянкой. Последние две недели она сидит почти без работы.

- Эй, - сообразил Таннер, взглянув на часы. - Сегодня ведь пятница. И уже семь тридцать. Где же родители этого карапуза?

- Тедди сегодня ночует с нами. Его родители завтра утром идут на свадьбу. А потом его заберут. А жаль, он такой славный.

Таннер улыбнулся, заметив, как она удобно расположилась в кресле.

- Рад, что хоть кресло вам пригодилось.

- О, у меня с ним сложились самые нежные отношения. И я безумно вам благодарна. Даже не представляю, как я раньше обходилась без него? Вы умеете баловать людей, Таннер. У вас просто талант к этому.

- Фу, как они только едят такую радость? - Майкл, морща нос, выложил содержимое банки с собачьим кормом в тарелку Молли. - Я мог бы поклясться, что она не отказалась бы от гамбургера.

- Нам они тоже не помешали бы, - пробормотала Кэтрин, наливая в миску Молли свежей воды.

- Таннер сказал, когда вернется?

- Да. Сегодня вечером.

Майкл выбросил пустую банку в мусорное ведро и подошел к манежу полюбоваться на своего любимца - рыжевато-коричневого щенка с шестью белыми волосками на одном ухе.

- Надо бы придумать ему кличку, - Поскольку мы не можем стать его хозяевами, то и делать этого не следует. Только собьешь щенка с толку.

- Мне кажется, что ему подойдет Снудлз. Как ты думаешь? Он мог бы охранять наш дом.

- У нас нечего охранять. А вот напугать детей и погрызть все их игрушки он сумеет в один момент.

- Если бы я стал его хозяином, то не позволил бы грызть что попало.

- Майк! Неужели ты не понимаешь, что в первую очередь надо думать о детишках...

- Машина! Я видел, как сюда завернул автомобиль! Это Таннер! - Схватив любимого щенка, Майкл рванул к входной двери.

Кэтрин могла бы поклясться, что видела, как Молли совсем по-человечески поморщилась.

Майкл оторопело смотрел через смотровое окошко на Барбару Кляйн. Он даже не двинулся с места, чтобы пригласить ее в дом.

Барбара не стала ждать, пока он опомнится, и сама открыла дверь.

- Здравствуйте. Таннер еще не приехал. А мы кормим Молли.

- Вот и чудесно. Я знаю, что брата нет. Просто была тут поблизости и решила взглянуть на щенков.

- У них все в порядке, растут и толстеют, как и положено малышам.

- Угу. Только их Таннеру и не хватает для полного счастья. У него и на Молли-то времени нет, а тут еще шестеро. Что он будет с ними делать?

- Справится, не сомневайтесь. Барбара поморщилась.

- Надо оказать ему любезность и утопить всех в пруду.

Жуткая идея Барбары подействовала на Кэтрин самым неожиданным образом. Невесть откуда у нее в голосе появилась сиропная слащавость.

- Думаю, что вам не стоит так переживать из-за щенков. Боже, да мы только что обсуждали с Майклом, что надо забрать домой Снудлза. Должна сознаться, мы побаиваемся, что кто-нибудь опередит нас.

Майк уставился на мать в полном недоумении.

- Советую вам еще раз хорошенько все взвесить, прежде чем взвалить на себя эту обузу, - сказала Барбара, снимая кожаное пальто. Затем она попросту швырнула его на кресло. - Я хорошо помню, как Таннер впервые принес Молли в дом. Элен надо было не потакать Таннеру, а тут же отослать его обратно.

Кэтрин закусила губу, но все равно прыснула. Барбара закатила глаза, вздохнула и взглянула на Молли.

Собака сидела возле манежа со щенками, ожидая, пока Барбара обратит на нее внимание. Уши у нее были торчком, а хвост выбивал нервную дробь, но она так и не двинулась с места.

- Да, красавица, я много чего помню о тебе, - сказала Барбара, подходя к собаке и ласково теребя ее загривок. - Элен всю мебель "обула" в пустые кофейные банки, чтобы спасти ее от твоих зубов, негодница. Но ты нашла чем развлечься. Что ты сделала с подушками из гусиных перьев, которые я подарила на Рождество? Ты весь сочельник развлекалась, гоняя перья по дому. - Барбара вдруг смешно хихикнула. - Если честно, то я до сих пор всякий раз морщу нос, когда захожу в дом. Так и кажется, что в ноздри набьется пух. Жутко боюсь щекотки.

Чувствуя себя в центре внимания, Молли возбужденно била хвостом, особенно когда Барбара стала рассматривать щенков.

- Ну, что тут у нас?

От гордости Молли вся вытянулась в струнку. Умные глаза собаки сияли от счастья. Барбара взяла в руки самого крупного щенка и прошла на кухню.

Кэтрин двинулась вслед за ней.

- Если хотите побыть здесь немного, то закройте дверь на ключ. Мы уже уходим. Молли мы накормили, в манеже все чисто, почту занесли...

Тут затрезвонил телефон. Кэтрин автоматически подняла трубку.

- Алло? - Она улыбнулась, услышав голос Таннера. - Это потому, что я не хотела, чтобы телефон будил щенков. - Она снова помолчала, слушая ответ. Здесь ваша сестра.

Хотите поговорить с ней?

Барбара отрицательно замотала головой и замахала свободной рукой.

- Я поболтаю с ним, когда он придет. - Щенок, которого она держала, начал поскуливать и извиваться в ее руках. - Перейдите в кабинет, там спокойнее.

- Таннер? Вы можете подождать минуту? Щенки все равно проснулись, и здесь слегка шумно.

Кэтрин вручила трубку Майклу и поспешила ко второму аппарату.

- Вы вернетесь сегодня?

- Вот поэтому-то я и звоню. Приеду, но очень поздно.

- Не волнуйтесь. Мы не забываем Молли. Но она тоскует о вас. И мне кажется, что щенки вымотали ее.

- Сама виновата. Пусть благодарит свою счастливую звезду за то, что у нее такой потрясающий хозяин, который с пониманием отнесся к мимолетной страсти.

- О! Так вот вы, значит, какой?

- Да, я такой... - Чарующие тона в мужском голосе были очевидны и все же заставили и такую разумницу, как Кэтрин, затрепетать. Она приложила трубку к подбородку и улыбнулась. - Вы не представляете, Кэтрин, как приятно позвонить домой и услышать ваш голос.

Разговор приобретал тот самый оттенок откровенного флирта, которого Кэтрин поклялась избегать всеми доступными средствами. Но как всегда в такие моменты, остроумные ответы не приходили на ум. А так хотелось свести все к шутке, к ни к чему не обязывающему трепу.

- Не забывайте, что я всего лишь временно замещаю автоответчик. И исполняю роль главного повара и мойщика бутылок только до вашего приезда. Как только вы войдете в дверь своего дома, я увольняюсь.

- Какая жалость.

- Не стыдно использовать меня на всю катушку?

- Мм.., нет. Мне кажется, я лишь однажды проделал этот фокус. - Он довольно рассмеялся. - Можете оказать мне услугу? Поскольку я приеду очень поздно, то не успею позвонить Джону Касалетти. Сделайте это за меня, ладно? Он у нас отвечает за награды, и я хотел бы быть уверенным, что Майк получит свою на следующей встрече в клубе.

- Это еще не скоро, так что не переживайте.

- Нет, его обязательно надо предупредить заранее. Майк работал так, как никогда в жизни, и должен получить заслуженный значок.

- Хорошо. Его номер у вас в книжке? - Она вытащила толстую телефонную книгу из-под сигарной коробки.

- Не помню. Но все важные номера записаны у меня на карточках, что лежат в большом синем конверте. Посмотрите на моем столе.

Кэтрин начала лихорадочно передвигать бумаги на столе.

- Не вижу.

- Попробуйте поискать на полках. - Он немного подождал. - А зачем.., приехала Барб?

- Кажется, ей захотелось посмотреть на щенков. - Она почувствовала, что ему неловко спрашивать о сестре.

- Не позволяйте ей действовать вам на нервы, Кэтрин. Я знаю, какой она может быть язвой. После смерти Элен она стала просто невыносимой.

- Не волнуйтесь: У нас все в порядке.

- Это правда? Или не желаете огорчать меня?

- Честно. Я гораздо больше переживаю из-за щенков.

- А с ними-то что случилось?

- Она грозилась утопить их в пруду. В порядке оказания вам неоценимой услуги.

- Блефует, как всегда.

- Даже если так, на меня это подействовало как шок. Я тут же заявила, что один из щенков мой.

- Боже!

- Вот именно. И это после того, как я почти убедила Майку, что мы совершенно не можем позволить себе роскоши держать в доме собаку. - Немного подумав, Кэтрин спросила:

- Вы ведь подарите мне одного, да? У меня совершенно нет денег на подобные траты.

- Ха, у вас еще меньше средств, чтобы кормить его.

- Не напоминайте мне. Как вам нравится имячко Снудлз Беннет?

- Снудлз?

- Майк решил, что малышу подходит именно это имя. Я бы выбрала что-нибудь более..., звучное, ну, например, Кельвин или Кейси. Что-нибудь в этом роде.

Она присмотрелась к тонкому листу бумаги, взятому со стола. Разочарование медленно, но верно овладевало ею. Во что она вляпалась на этот раз?

Поднеся бумагу к глазам, она сообразила, что это проект дома.

- Мне это только кажется или я на самом деле улавливаю в вашем голосе подспудное раздражение?

- Глупости. Выдумки. Ничего этого и в помине нет. Слушайте, я нигде не могу найти номер телефона этого Касалетти. Но не переживайте. Я позвоню Джен и узнаю его.

Несколько минут после того, как положила трубку, она безмолвно пялилась на чертеж, попавший ей в руки. Верхний левый угол сообщил ей все, что требовалось знать в подобных случаях. Там было написано: "Для Таннера А. Пирса". Не "Выполнено Таннером А. Пирсом", а именно "Для Таннера А. Пирса".

Какие уж тут сомнения? Его планы на будущее больше не представляли никакой тайны.

Потрясенная Кэтрин сердито дернула на себя ящик стола, решив во что бы то ни стало найти телефон этого Касалетти.

Но его содержимое заставило ее забыть и проект, и прочие неприятности. Поверх бумаг лежал пистолет, свинцово-серый металл которого был начищен до блеска.

Она уставилась на деревянную рукоятку, украшенную искусной резьбой и жемчугом. Судя по размеру, это была не дамская штучка, а оружие для взрослого мужчины. Очень дорогое, выполненное настоящим мастером своего дела. Этакое произведение искусства для спорта джентльменов.

Если бы оно не было смертельным, его даже можно было бы назвать прекрасным.

Сообразив, как действует затвор, Кэтрин вынула обойму. На всякий случай направила пистолет в сторону и спустила курок. Как и следовало ожидать, он просто шелкнул, но на душе у нее все равно было мерзко. Непростительно оставлять подобные игрушки в незапертом ящике, где их может найти любой любопытный мальчишка.

Положив пистолет на стол, она обшарила все полки, но, слава Богу, так и не нашла ни одного патрона. Однако она почувствовала себя "совершенно разбитой".

Опершись ладонями о стол, она думала о том, как частенько отпускала Майкла сюда

одного, чтобы тот играл со щенками. Сообразив, какой опасности подвергала сына, она содрогнулась.

В какой-то степени ее успокоило, что она не сумела найти патронов. Но ее по-прежнему возмущало, что Таннер оставил пистолет в незапертом ящике.

Почему? И зачем ему вообще подобная вещь?

У нее было два выхода: придумать какую-нибудь причину и больше не пускать сюда Майкла или обсудить свои страхи с Таннером и заставить его избавиться от опасной игрушки. Но ни тот, ни другой ей не нравился.

Все еще погруженная в свои мрачные мысли, она прошла в гостиную и.., застыла на пороге. Сцена, которая открылась ее глазам, была просто потрясающей.

Барбара сидела на полу по-турецки. Платье для удобства было подобрано до колен. Сапоги валялись поодаль, и, кажется, ее совершенно не трогало, что самый крупный щенок самозабвенно грыз каблук.

Майкл хохотал так, что согнулся пополам и навалился Барбаре на плечо. Она же перекидывала теннисный мячик из одной руки в другую и смеялась, когда один из малышей на нетвердо стоящих ножках угрожающе рычал, предъявляя свои права на игрушку.

- Кэтрин! Идите сюда! Скорей! - крикнула Барбара. - Это что-то невероятное! Вы только посмотрите на этого негодника!

Глава 9

Кэтрин сидела за кухонным столом, все еще размышляя о Барбаре, вместо того чтобы заняться перепечаткой текста. Но она не могла прийти в себя от увиденного. Оказывается, за внешней суровостью и неприступностью скрывается такая же чувствительная душа, как у Таннера. Барбара всегда была властной, прямолинейной, резкой, не лезущей за словом в карман. Теперь Кэтрин поняла, что невозмутимость и высокомерие служили просто ширмой для ранимой души.

Но тут же она вспомнила, что натворила.

Боже милостивый...

Она разрешила Майклу взять домой щенка! Сколько же придется тратить на покупку питания собаке? Кэтрин вспомнила мешки, которые Таннер вытаскивал из багажника и расставлял на полках в гараже. А у нее едва хватает денег на свежие овощи.

Это надо же, решила завести собаку! И так весь день на ногах - разрывается между малышами и перепечаткой бумаг. Корпит каждый день до полуночи. А утром вскакивает в шесть из-за громкоголосой сирены Хилари.

Правда, Хилари через две недели заберут домой. Мама будущей актрисы должна уйти в декретный отпуск. И сама будет присматривать за девочкой. А Кэтрин снова потуже затянет пояс.

Единственным выходом были поиски новых клиентов. Поскольку семейный бюджет и так трещал по швам, она не стала тратить на газету, а просто расклеила объявления с предложением своих услуг во всех наиболее посещаемых местах округа. Результаты оказались весьма скромными - один ребенок на четыре часа в день и два звонка от студентов, спрашивающих, не согласилась бы она брать за лист подешевле.

- Ма! Отвлекись на минутку, ладно? Я сбегаяю к Таннеру. - Майк стоял в дверях, поигрывая теннисным мячиком.

- Мне кажется, что это не самая лучшая идея, сын.

- Но я хочу поиграть со Снудлзом.

- Таннер засел за работу. И не стоит его отвлекать. Как ему сосредоточиться, когда ты без конца бухаешь мячом об пол?

- Но он сам предложил мне приходить в любое время. Надо же кому-то играть со щенками. Я не помешаю ему. Буду вести себя потише, вот и все. Никаких проблем.

Кэтрин подумала о найденном пистолете и решительно заявила:

- Извини, но проблема есть. И не маленькая.

- Тогда скажи, что это за проблема, а то я не понял, в чем дело.

- Хорошо. Ты проводишь у Таннера почти все свободное время.

- Ну и что?

- Тебе не хуже меня известно, что Таннер увлекается охотой. А значит, у него в доме имеется ружье. Он живет один, поэтому не волнуется из-за этого. Ему и в голову не приходит, что мальчишки обожают играть в шерифов и бандитов, так что хватают ружье, словно это обычная игрушка.

- Ой, ма, ну ты хоть бы чуточку пощадила меня! Неужели я выгляжу таким идиотом?

- Я просто хочу сказать, что несчастные случаи происходят и с самыми умными из детей.

- Я могу поклясться, что если увижу ружье, то даже близко не подойду к нему. Я не собираюсь покинуть тебя, как это сделал отец. Ты и я - мы нужны друг другу.

На глазах Кэтрин появились слезы, но Майк уже не увидел этого - умчался к Таннеру.

Ну и как тут вернуться к перепечатке? Мысль о том, что сын в доме Таннера, где в ящике лежит пистолет, мучила ее. Натянув на машинку чехол, Кэтрин отправилась в дом соседа.

Одна дверь была нараспашку, вторая закрыта на ключ. Сквозь стекло Кэтрин увидела Майкла, барахтавшегося на полу со щенками. Она постучала по стеклу. Из кухни выглянул Таннер.

Вытерев руки полотенцем, он открыл дверь.

- Вы разве не зайдете? - спросил он, видя, что она стоит на пороге.

- Не могу. У меня еще много работы.

- Вас что-то совсем не видно.

- Пытаюсь заработать Майку на билет во Флориду.

- Он мне рассказывал, как у вас осложнилась жизнь из-за этой поездки.

- Что же делать? Детишек в моем саду почти не осталось.

- Значит, вы все еще печатаете?

- Да. И вообще хватаюсь за все, что может принести дополнительный заработок.

- Прошу вас, войдите. Хочу, чтобы вы кое-что посмотрели.

Кэтрин прошла за ним в кабинет и сразу же покосилась на ящик, в котором лежал пистолет.

- Эти бумаги надо сделать к завтрашнему дню. Как вы думаете, успеете?

Кэтрин пролистала страницы рукописного текста. Он был нетрудным, никаких заковыристых терминов.

- Вообще-то мне осталось еще двадцать две страницы тезисов. Я надеялась добить их сегодня.

- Фу, звучит так, словно это смертельная скучища.

- Так оно и есть.

- Я заплачу вам вдвойне.

Кэтрин знала, что он щедр, даже слишком. Вон сколько возится с Майклом. Да и по отношению к ней ведет себя как самый изумительный сосед. Нельзя брать с него деньги. Если она и перепечатает эти бумаги, то только бесплатно. Надо же хоть как-то отплатить ему добром за добро.

- Это ваше? - Таннер протянул ей ее собственное объявление. - Вы печатаете почти даром.

- Вы его отклеили? А я-то удивляюсь, почему мне никто не звонит! - в ужасе воскликнула Кэтрин.

Таннер не обратил на ее выпад никакого внимания.

- Вы что, не знаете, как опасно одинокой женщине развешивать подобные объявления с указанием имени и номера телефона? Сколько вы успели их расклеить?

Кэтрин раздраженно выхватила бумагу из его рук.

- Не все ли равно? Если бы у меня были деньги, я бы дала объявление в газете. Бедная я, несчастная. Кто будет присматривать за мной, когда вы переедете?

- А кто сказал, что я собираюсь переезжать? - Таннер даже отпрянул, недоуменно нахмутив брови.

- Я видела проект вашего дома.

- У меня и в мыслях нет покинуть эти места. Я поселился здесь навсегда. Он помолчал. - Проект? Я выполняю заказы риэлторской фирмы "Голдстар".

- Это был проект частного дома. Таннер потянулся за чертежом на столе.

- Вот этот?

- Я... - Кэтрин поежилась. Наверное, он решит, что она шарила в его бумагах. Отличное впечатление создалось у него, нечего сказать. - Я случайно наткнулась на него. Вы сказали, чтобы я поискала телефон Касалетти, вот я и... Извините, я решила...

- Что я переезжаю?

- Да. А тут еще этот пистолет... - совсем потерянно проговорила Кэтрин.

- О Господи, - простонал Таннер. - Еще и это. Я совершенно забыл про него. - Он резко повернулся к ней и схватил за плечи. - Это коллекционный экземпляр, слышите?

- Все равно его нужно запирать. - Она испытала огромное облегчение, что смогла наконец высказать ему все, что думала по этому поводу.

Он, не дрогнув, встретил ее упрек.

- Я знаю.

- Я сразу же подумала, сколько раз отпускала сюда Майкла. Если бы он...

- Арт, муж Барбары, коллекционирует антикварное оружие. Он попросил меня показать этот пистолет специалисту, чтобы оценить его. Я совсем забыл про этот чертов пистолет. У меня был полный завал: срочная работа, ценки, которые внезапно появились на свет... Вот он и улетучился из моей памяти. Я, конечно же, должен был запереть его. - Таннер сокрушенно вздохнул и развел руками. Что касается проекта дома, то это давняя история.

Он отвернулся от нее и уставился в окно.

- Мой дед завещал мне восемьдесят акров земли в горах. Там есть и лес, и озеро. Элен очень любила бывать в тех местах, ей нравилась уединенность. Мы набирали продуктов и проводили там субботу и воскресенье, затем возвращались в город бодрыми, обновленными. Элен часто говорила, что хотела бы иметь там дом, вот я и заказал проект, как сюрприз к дню ее рождения.

- Очень хороший проект, кстати, - сказала Кэтрин, боясь, что он услышит дрожь в ее

голосе.

- Но после этого на нас посыпались несчастья. Заболел Крис. И мы отложили строительство на какое-то время. Теперь все это уже в прошлом.

- И все же этот проект заставил меня пережить жуткие минуты. Сама мысль о том, что вы переедете..., и как это воспримет Майк, да и я сама...

- Вы бы скучали без меня?

- Конечно. Я бы затосковала даже по вашим водным оргиям. Ваша вечеринка в тот день, когда мы только въехали, вполне заслуживает этого названия. В бассейне плавало гораздо больше пивных банок, чем людей.

Он хохотнул.

- Прощальный жест. Мы же отмечали закрытие сезона. Последние несколько лет я прожил почти в полной изоляции. И разучился радоваться жизни, ничто не приносило удовлетворения. - Он помотал головой, словно пытался изгнать оттуда мрачные воспоминания. - Возможно, именно поэтому я и начал охотиться. Если уж быть одному, то в таком месте, с которым у тебя связаны счастливые дни. С каждым новым сезоном у меня словно прибавлялось сил жить.

- Жаль, что я и не подозревала, как много все это значит для вас. Нам обоим пришлось несладко в прошлом.

- Жизнь коротка, Кэтрин. Поэтому я и решил сам испытать все то, от чего кровь начинает бурлить в жилах. Если уж рисковать, то только ради того, что стоит риска.

- Мне становится страшно, даже когда вы так просто говорите об этом.

- Когда изо дня в день приходишь домой и знаешь, что тебя никто не ждет, поневоле захочешь изменить подобный образ жизни.

Она молча слушала его. Чем она могла утешить Таннера? У нее-то всегда был рядом Майкл, каждый вечер делящий с ней радости и печали.

- Я видела, как вы пролетели на своих санях метров пятнадцать, а потом приземлились с такой силой, что они только чудом не развалились на части.

- Это я устроил шоу перед вашими окнами, чтобы произвести впечатление.

- Глупости!

- Нет, чистая правда, - возразил он улыбаясь. - И ведь сработало, а? Если бы я не любил риска, Кэтрин, то никогда бы не осмелился снова обнять вас.

Его руки захватили ее в плен и стиснули так, что сердце ошалело затрепетало в груди.

- Таннер! Майкл... - Она оглянулась через плечо.

- Ну и что? Ему не повредит узнать, что его мама пользуется успехом.

Она чуть было не рассмеялась, но страх, что Майкл может войти и застать ее в объятиях Таннера, пересилил.

- Нет, Таннер. Все не так просто. Я слишком долго была одна. Без мужчины. Так что мы привыкли проводить время вдвоем с Майком. Я даже не знаю, как бы он отреагировал, если бы застал меня здесь с вами...

Он покачал головой.

- В этом, видимо, все дело. Вы защищаете себя на все лады.

- Глупости, Но вообще-то я серьезно отношусь к будущему.

- Вы только о нем и думаете, Кэтрин. Именно этим мы разительно отличаемся друг от друга. Я живу только сегодняшним днем. С тех пор как умерли Крис и Элен, я перестал строить планы на будущее.

- Так нельзя жить, Таннер.

- Мне можно. - Его взгляд потряс ее своей искренностью. Легким поцелуем он нежно коснулся ее губ, но тут же резко отодвинулся от нее.

- Я был бы последним подлецом, если бы не был до конца честен с вами, Кэтрин.

Тон его голоса не предвещал ничего хорошего. У нее даже защемило сердце.

- С вами, Кэт, я бы не задумываясь завел роман. И мы оба получили бы от этого огромное удовольствие. Но вас это вряд ли устроит.

- А как насчет семьи, Таннер?

- Семьи? - Он сощурился. - У меня уже была семья. И я ни за что не соглашусь еще раз пережить подобное. - Он мрачно усмехнулся. - Так что лучше вам знать это с самого начала.

Следующая неделя прошла в раздумьях. Она не могла отделаться от мысли, что Таннер никогда не будет принадлежать ей. Вот другом может стать, даже очень преданным. Но достаточно ли ей этого? Сможет ли она согласиться на интимные отношения с ним, заведомо зная, что никогда не назовет его мужем?

И как отнесется ко всему этому Майкл?

А сама она? Нужна ли ей еще и эта мука?

Она столько уже всего вынесла, пережила в прошлом... Конечно, душевный покой был бы разумнее всего...

Но даже сама мысль о том, что ничего не стоит менять, а продолжать жить, как они жили до сих пор, причиняла боль. Таннер уже поселился в ее сердце, хотя и не знал об этом.

После своего признания о невозможности создания семьи он не оставлял ее своими заботами. Отремонтировал ее машину. Набил их холодильник продуктами, объяснив, что вынужден отключить свой из-за предстоящей деловой поездки. Хотя упаковка сыра, судя по дате изготовления, могла храниться еще два месяца. А галлон молока вообще был только начат. Да и три фунта буженины оченьгодились им с Майклом. Они уже давно не баловали себя сандвичами.

И, помимо всего прочего, он принес ей двадцать девять страниц для перепечатки одновременно с весьма щедрым чеком.

Закончив работу, она прикрепила чек к стопке бумаг. Не собиралась она брать с него деньги.

Конечно, щедрости ему не занимать. Или это просто угрызения совести?

В одном Кэтрин была уверена полностью - она еще никогда не была такой счастливой. А трудности..., дело временное. Их вполне можно пережить.

Утро того дня, когда Майкл должен был вылететь во Флориду, выдалось необычно холодным. Хотя по календарю было первое апреля, на улице мело как в феврале.

Придется Таннеру повременить с открытием бассейна, подумала она.

- Майкл! Вставай! - Кэтрин зашла в комнату сына и, погладив торчащие вихры, сказала:

- Мы должны приехать в аэропорт пораньше, а это не так просто. Всю ночь шел снег.

Майкл приоткрыл один глаз и сонно пробормотал:

- Который час?

- Шесть, - солгала Кэтрин, представив, как разворчался бы Майкл, узнав, что еще только пять утра.

- А на улице жуткая темень.

- Это из-за снега. Вставай, а я позвоню и узнаю, не отменили ли твой рейс.

Майкл мгновенно откинул одеяло в сторону.

- Самолеты летают и в снегопад, правда же? У них должны быть какие-нибудь специальные приспособления или еще что-то, а?

Она усмехнулась, видя его тревогу, а про себя помолилась, чтобы шасси самолета были поновее, чем почти облысевшая резина ее машины.

На занесенной снегом дороге их поселка был один-единственный след. Кто-то проехал до них. Кэтрин взглянула на часы и вычислила, что до аэропорта они будут добираться минут двадцать пять. Времени достаточно, чтобы Майкл успел выклянчить пару долларов на какую-нибудь сладость и затащить ее в сувенирную лавку.

- Ты не забыл положить новую кепку?

- Нет. - Майкл ерзал на своем сиденье, пытаясь согреться. И вдруг закричал:

- Мама! Смотри! Осторожно!

Кэтрин, разглядев посреди снежной круговерти лошадь, изо всей силы нажала на тормоз.

Машина завилыла по дороге, выписывая зигзаги. Кэтрин успела заметить, что лошадь шарахнулась в кювет. Вцепившись в руль, Кэтрин смогла остановиться всего в нескольких дюймах от обочины.

Но, посмотрев в окно, ахнула. Прямо на нее огромной серой машиной двигался рефрижератор.

У Кэтрин запечатлелись одновременно две вещи: жуткий скрежет тормозящей машины и темнеющий кювет слева от нее.

Решительно набрав воздуха в легкие, она стиснула руль и, даже не взглянув на Майкла, сделала страшный выбор самостоятельно.

Глава 10

- Эй, леди! Вы живы? Вы в порядке? Можете ответить или кивнуть?

Первое, что увидела Кэтрин, были массивные литые ботинки, которые утаптывали снег около машины. Она подняла глаза. Шофер грузовика был без шапки, кончики ушей покраснели от холода, темные волосы успел припорошить снег.

- Леди?

- Я., кажется, в порядке. - Ее нога все еще нажимала на педаль тормоза. Все тело одеревенело, а грудь болела от вдавившегося в нее руля.

Машина плюхнулась в кювет, словно камень в воду. Мотор сразу же заглох, что-то там сломалось и покорежилось, а дверца рядом с ней висела на честном слове.

- Надо бы вытащить вас отсюда. Тут поблизости есть станция техобслуживания.

Мысли начали наконец возвращаться в голову Кэтрин. Она сидела, уставившись на руль, и страшилась даже повернуть голову в сторону сына.

- Майкл?

- Да, мам?

- У тебя все хорошо?

- Да. Только руку сильно ушиб. Наверное, о дверную ручку.

У нее закружилась голова от облегчения. Сын был цел. Невредим. Что еще нужно для счастья? Кэтрин молча возблагодарила небо.

После этого она лишь покорно подчинялась чужой воле. Выскользнула из ремня безопасности, расстегивать который пришлось водителю - пальцы все еще не слушались. Пошатываясь, выбралась из машины. Мужчина тут же подхватил ее под руку, в другую взял сумочку.

Обернувшись через плечо, Кэтрин спросила:

- Как вы думаете, она еще будет ездить? Или я доконала ее?

Он тоже посмотрел на машину, вернее, на то, что от нее осталось.

- Лучше потолкуйте об этом с механиком. Сейчас я вас подвезу до станции. Вот выпьете чашечку горячего кофе, тогда и думать будет легче.

Кэтрин и Майкл с трудом взобрались на сиденье высокой кабины. Кэтрин трясло.

- Мы чуть не врезались в лошадь. Она буквально выросла ниоткуда. Я нажала на тормоза, и нас развернуло. Последнее, что помню, это жуткую махину прямо перед нами. - Она в ужасе закрыла лицо руками. - Ну и машина у вас, кого хочешь доведет до инфаркта.

Водитель ухмыльнулся.

- Конечно, из вашей малютки моя показалась вам размером с Везувий.

- Не надо мне было так остервенело жать на тормоза. Несусветная глупость!

- А если бы не сделали это, то врезались бы в животину. Вы не видели, как они заваливаются на капот, потом машина все равно идет на свалку. А то еще пытаются перемахнуть через автомобиль.

Водитель остановился у станции техобслуживания. Ее владелец как раз вносил какие-то ящики внутрь помещения.

- Эй, Джейк! Звякни-ка по телефону! Тут маленькая леди потерпела аварию.

- Неудивительно! Такой гололед, да еще и не видно ни зги из-за снега! Заходите. Вам нужен тягач. Подождете? Мне придется вызвать водителя из дома.

На станции было холодно. Кэтрин бил озноб, не грело даже пальто. Владелец принес ей телефон.

- Хотите позвонить мужу? - спросил он. Кэтрин проглотила комок в горле.

- Я.., не замужем.

- Может, тогда родне?

В памяти у нее промелькнул лишь один телефонный номер, но руки дрожали так сильно, что она едва сумела набрать его.

- Таннер?

- Привет! Надеюсь, они не отложили рейс Майкла?

- Нет.

- Отлично! Было бы жаль пропустить хоть денек каникул в солнечной Флориде.

Жизнерадостный голос придавал сил. Кэтрин вздохнула с облегчением. Как все же замечательно почувствовать в трудную минуту, что есть кто-то надежный и сильный.

По щеке Кэтрин покатила слеза, а пальцы задрожали с такой силой, что пришлось поддерживать трубку подбородком.

- Таннер, моя машина в кювете. Там в багажнике остались и вещи Майкла. И кажется... - Кэтрин закашлялась. - Я.., разбила свою машину.

На другом конце линии воцарилось молчание, затем прозвучало:

- Сами не поранились?

- Кажется, все в порядке. Только Майкл ушиб руку. Майкл потряс пальцами перед ее глазами. Кэтрин улыбнулась непослушными, словно вылепленными из воска губами.

- Он говорит, что у него тоже все в порядке.

- Где вы сейчас?

- На станции техобслуживания...

- У Джейка Амоко, - подсказал водитель.

- Позвоните в аэропорт и узнайте насчет рейса, ладно? И не волнуйтесь. Я буду с вами минут через десять.

Кэтрин вытерла глаза тыльной стороной ладони, размазав тушь.

- Извините, - сказала она водителю дрожащим голосом. - Обычно я не теряю присутствия духа, как сейчас. Мой приятель сказал, что нужно позвонить в аэропорт, но я хотела бы сначала разобраться с автомобилем.

- В аэропорт? Значит, кто-то из вас решил попутешествовать?

- Я, - подал голос Майкл.

- Поездка отменяется.

- Ну мам!

- Майк, я должна сначала узнать что-нибудь определенное насчет машины... Возможно, полиция захочет допросить нас..

- Но бабушка с дедушкой ждут меня!

- Я сам позвоню в аэропорт, - сказал водитель, набирая номер. - Какой у вас рейс?

- Н-не п-помню.

Он ловко раскрыл сумочку и протянул ее Кэтрин.

Она достала конверт с билетом и протянула ему.

- Вижу. Рейс двести шестьдесят семь. Сейчас все узнаем. У меня дома такой же мальчуган, и я знаю, что значат для него каникулы.

Водитель все еще пытался дозвониться в аэропорт, когда на станцию въехал Таннер. Он выскочил из машины и кинулся к зданию. Кэтрин встретила его у двери, из-за ее спины выглядывал Майкл.

- Боже! Вы уверены, что с вами все в порядке? - Он схватил ее за руку и внимательно осмотрел с головы до ног.

- Все в норме, честно. Только ужасно испугалась. Я не собиралась беспокоить вас, но...

- Жаль, что тебя не было рядом, Таннер. Эта кляча возникла ниоткуда прямо перед нашим носом.

- Seriously?

- Угу. Мама так ударила по тормозам, что нас крутануло пару раз, а потом плюх - и мы оказались в яме. А перед этим чуть не врезались вот в этот грузовик!

- Да, будет что вспомнить, сидя у камина. Что-нибудь болит?

- Руку ушиб, но не сильно.

- Дай-ка я посмотрю.

Сняв куртку, Майкл закатал рукав свитера. Возле локтя уже начал расплываться багровый синяк. Вошел владелец станции.

- Вашу машину придется отбуксировать чуть позже. Я не могу бросить станцию без присмотра.

Шофер наконец положил трубку телефона и сообщил:

- Рейс отложен на два часа из-за снегопада.

- Замечательно. Это дает нам время позаботиться о машине и нормально позавтракать.

- Позавтракать? Вы с ума сошли! - возмутилась Кэтрин. - Мы немедленно отправляемся в больницу. Надо убедиться, что Майкл действительно ничего не сломал.

- Это же просто синяк. А рукой он двигает без всякого труда.

- Таннер...

- Я завезу вас в отделение скорой помощи по пути в аэропорт. И если Майку

понадобится перевязка, то хотя бы набьем ее лакицей, чтобы слаще летелось. Он подмигнул Майку. - Я прав, приятель?

- Майкл никуда не полетит. - В голосе Кэтрин появились металлические нотки. - Я не пушу его в самолет.

- Не стоит принимать поспешные решения. Вы пока не в состоянии мыслить здраво.

- Я? Я всегда мыслю здраво. Это вы у нас... - Она замолчала и перевела дух. - Мы чуть не погибли в аварии. И мне даже не на чем отвезти его в аэропорт. Да я и не хочу сажать его в этот летающий гроб. Один Бог знает, что с ним может случиться.

Владелец станции деликатно занялся буксирным тросом, а водитель грузовика заинтересовался сладостями, выставленными в маленькой витрине.

- Слой снега всего в один дюйм не может помешать взлететь самолету.

- Из-за этого самого дюйма мы чуть не погибли сегодня! Если у него что-то повреждено внутри, то он должен быть рядом со мной. Кто еще позаботится о нем?

- Так это ради его пользы или ради вашего спокойствия? Кэтрин помолчала.

- Ну зачем вы так? Я волнуюсь, и для этого немало причин.

- И все же вам придется отпустить его. Но мы обязательно заедем в больницу. Может быть, хоть доктору удастся убедить вас, что из-за одного синяка нельзя портить парню весенние каникулы.

Таннер ободряюще улыбнулся ей и обнял за плечи. Кэтрин мгновенно напряглась.

От него так замечательно пахло - свежим ветром и кремом после бритья. Вся ее решительность куда-то исчезла, стоило только подумать, как много он значит в их жизни.

Она закрыла глаза и уткнулась лбом в его шерстяное пальто, чтобы не выдать своей готовности сдаться.

- Ну? - прошептал Таннер. - Может, все-таки позвольте мне помочь вам?

Она кивнула, пряча глаза. А потом все вокруг мигом завертелось. Таннер продиктовал Джейку свой адрес и телефон, договорился, чтобы машину вытащили из кювета и привезли на станцию, спросил о стоимости этой процедуры и техосмотра, а в заключение поблагодарил водителя, пожал ему руку и вручил деньги за хлопоты. Когда Таннер усаживал Кэтрин и Майкла в машину, половина проблем была уже снята.

Заметив на заднем сиденье старенький ранец Майкла, она еще раз облегченно вздохнула. Настроение поднялось еще больше, когда Таннер ласково похлопал ее по коленке, перед тем как завести машину. Устраиваясь поудобнее, Кэтрин подумала, что мужчина, который всегда рядом, - мечта любой женщины.

Беда состояла в том, что он никогда не будет принадлежать ей.

Они стояли у громадного окна аэровокзала, соприкасаясь плечами.

- Терпеть не могу отправлять сына самолетом. Я их боюсь. Он ухмыльнулся, сплетя ее пальцы со своими в кармане собственного пальто.

- Я так и думал. Все занятия, доставляющие мужчине истинное удовольствие, действуют вам на нервы. Я собираюсь привить вам абсолютно другое отношение к таким вещам.

- Слишком поздно. И потом, отношение вырабатывается в течение жизни, а не прививается. - Она смотрела на худенькую спину сына, поднимавшегося по трапу, и энергично замахала рукой, когда он обернулся и посмотрел в их сторону. Затем он исчез внутри самолета. - Не могу поверить, что все же позволила вам сделать это.

- Что именно? Сунуть вашу руку в мой карман?

- Усадить его в самолет, вот что! Хотя вы, конечно, правы. Я переволновалась утром и

действовала сгоряча.

- Если бы мне пришлось побывать в кювете, я бы выглядел не лучше.

- Врач сказал, что он придет в норму скорее, чем мы успеем подписать бумаги.

Таннер лукаво усмехнулся, вспомнив все, что наблюдал в отделении скорой помощи.

- В чем дело? - спросила Кэтрин, мгновенно заподозрив подвох.

- Вы были сногшибательны в хлопковом халате. Кэтрин закрыла глаза.

- Это не было предназначено для ваших глаз.

- Виноват, но Майк все время оставлял дверь открытой, бегая в ванную комнату. Вас никогда не интересовало, почему у этих халатов веревочки на спине? И как же их завязывать? Я собирался предложить вам свои услуги, но нянечка категорически запретила мне входить.

Кэтрин покраснела. Она была абсолютно голой под полупрозрачным халатом, и Таннер дал понять, что буквально наслаждался этим зрелищем.

Потом она улыбнулась, перестав смущаться. Ну видел, и ладно.

- Как вам удалось развеселить меня? И это после стольких переживаний... Да еще и Майкл улетает посреди вьюги...

- Эти пушинки - вьюга?

- И моя машина валяется в кювете...

- Кажется, эту рухлядь уже не восстановить.

- Да еще и чек из больницы...

- Честно заслужен врачами до последнего цента. Она удивленно замолчала и посмотрела на него.

- Я хотела сказать "астрономический".

- Ну, это, допустим, тоже верно. Однако приятно было убедиться, что с вами все в порядке.

- Перестаньте. А то я и вправду подумаю, что вам не все равно.

- А мне и не все равно. Когда вы только поверите в это? Самолет начал выруливать на взлетную полосу, и Кэтрин задрожала. Вот только и сама не знала, из-за чего именно: то ли из-за того, что улетал сын, то ли из-за признания Таннера. Он смотрел вслед самолету и, казалось, не ждал от нее никакой реакции на свои слова. Спасибо хоть за это.

- Не хотите позавтракать? Или отправимся сразу домой? Я велел механикам сразу позвонить, как только привезут машину на станцию, осмотрят и решат, стоит ли ее вообще ремонтировать. Надо было дать им и ваш телефон.

- Это не важно. Вы лучше знаете, что и как спросить.

- У вас сегодня не будет детишек?

- До понедельника никого. Я решила позволить себе длинный уик-энд. Только я и моя печатная машинка.

Молли встретила их у двери в кухню, окруженная щенками.

- Привет, малышня! - Таннер погладил помахивающих хвостиками щенят.

Осторожно переступая ногами, Кэтрин добралась до гостиной и устало рухнула в кресло.

- Уф. Ваша квартира теперь напоминает мою. Решетка на входе в гостиную, манеж для малышей в столовой. Осталось только найти того, кто бы заплатил за все ваши хлопоты.

Таннер, оставшись по ту сторону решетки, улыбнулся.

- Мне надо позвонить. Может, хотите что-нибудь? Чашечку кофе? Щенка? Плечо, в

которое удобно выплакаться?

- Ничего из перечисленного. Но все равно огромное спасибо.

Она откинулась на спину и вытянула перед собой ноги. Подумав, она стянула с себя сапоги. И вздохнула от блаженства.

- Кэтрин? - Таннер перешагнул решетку и оказался рядом. - Мне только что позвонили со станции. Они вытащили машину.

- И что говорят? Ее можно починить? Мне она понадобится уже на следующей неделе.

Он утешающе погладил ее по руке.

- Дорогая, там нечего чинить.

- Как это? Эти.., старые машины практически неразбиваемы. Ну, заменить там несколько деталей, выпрямить погнутое, подкрасить...

- Тогда ремонт обойдется дороже того, что вы когда-то за нее заплатили.

И тут она до конца осознала, что произошло.

Ее домик находился в десяти милях от Лансинга, в отдаленном спальном районе. До ближайшего овощного магазина было почти четыре мили. Примерно столько же до лавки, где она покупала молоко, хлеб, памперсы...

До школы Майка тоже ехать четыре мили, а до места, где он тренируется, три. Позволить ему добираться туда на велосипеде она не может - шоссе забито огромным потоком машин.

- Что же делать? - в отчаянии прошептала она. - Теперь я останусь без работы, а Майкл - без школы.

- Не волнуйтесь. Найдем что-нибудь.

- А чем я заплачу за машину?

- Успокойтесь. - Таннер поднял ее за руки из кресла и обнял.

Кэтрин уткнулась в его плечо, чувствуя, что из глаз хлынули слезы. Кажется, Таннер не заметил этого. Он просто обнимал ее, упираясь подбородком в макушку. Его ровное дыхание успокаивало Кэтрин. Прикинув к нему, она молча признала тот факт, что Таннер Пирс за весьма короткий срок стал самым близким ей человеком.

- Боже праведный! Что это здесь происходит? Таннер и Кэтрин виновато отпрянули друг от друга и уставились в недружелюбное лицо Барбары. Та стояла подбоченясь, с вызовом рассматривая их.

- Ну? Я жду ответа.

- Ты разучилась стучать?

- Не вижу в этом смысла. Ты ведь сам вручил мне ключ, не так ли? - Она наклонилась, чтобы погладить щенка. - Так что здесь происходит?

- Кэтрин попала в аварию.

Барбара мгновенно выпрямилась и быстро оглядела комнату.

- Где Майкл?

Таннер сразу понял тревогу сестры.

- Ему повезло. Отделался легким испугом.

- Он улетел во Флориду, - добавила Кэтрин, пытаясь прийти в себя. - На каникулы к бабушке с дедушкой.

- И вы отпустили его?

Кэтрин сжалась, почувствовав в словах Барбары упрек. Она и сама еще не перестала корить себя за то, что отпустила сына.

- С ним все в порядке, Барб. Мы свозили его в отделение скорой помощи, потом позвонили его деду. Все просто пережили шок, а так ничего страшного.

- Тогда в чем дело? Если никто не пострадал...

- Машина Кэтрин превратилась в груды металлолома.

- О! - Барбара подхватила одного щенка на руки, нежно отодвинув в сторону второго, принявшегося старательно жевать ее брюки, и прошла в гостиную.

Кэтрин отстранилась от Таннера, не желая вызвать у его сестры ненужные подозрения.

- Извините. Наверное, вам кажется глупым так расстраиваться из-за машины. Но они сказали, что.., ее уже не стоит ремонтировать.

- Это не глупо, а очень даже понятно. - Барбара с нежностью прижала щенка к своей щеке. - Но радуйтесь хоть тому, что остались живы. Как вы наверняка уже знаете. Элен повезло меньше.

Кэтрин опустила глаза, бросив встревоженный взгляд на Таннера. У того задергался нерв на щеке, однако лицо не выразило никаких чувств.

- Машина... Что такое машина по сравнению с человеческой жизнью? продолжила Барбара. - Машину можно заменить. Чего нельзя сказать о вас с Майком.

- Барб, - предостерег Таннер, - вряд ли сейчас подходящий момент...

- Я и не хочу затевать дискуссию о той аварии. Но не секрет, что я любила и уважала свою невестку. Элен была необыкновенной женщиной. - Барбара вздохнула. - Я здесь вовсе не для того, чтобы мешать, а выполняю свое обещание позаниматься с щенками.

Плечи Таннера расслабились.

- Извини. Каждый раз, когда ты произносишь имя Элен, у меня возникает чувство, что ты осуждаешь меня. Барбара пристально взглянула на него.

- Что ж, думаю, что не раз давала тебе повод для такого впечатления.

Таннер даже приоткрыл рот от подобной самокритики.

- Надеюсь, ты в состоянии забыть об этом. Это уже в прошлом. - Щенок попытался вырваться из рук Барбары, и она ласково похлопала его по заду, словно ребенка. - Ну так как? Ты уезжаешь или нет? У тебя сегодня деловое свидание.

- Угу. - Он взглянул на часы. - Через час. Кэтрин выпрямилась.

- Боже, я и забыла. Вы ведь собирались ехать в Траверс.

- Да. Но хочу перенести встречу.

- И думать не смейте! Вы так много работали над этим заказом. Если из-за меня все сорвется...

- Не болтайте глупостей, Кэтрин, - решительно перебила ее Барбара. - Для чего тогда друзья, если не в состоянии помочь. Таннер, позвони клиенту и извинись. И если ты потеряешь его, потому что он не захочет войти в твое положение, то и черт с ним. Значит, он тебе и не нужен.

Таннер стоял столб столбом, понимая, что сейчас он лишь младший брат при властной старшей сестре.

- Знаешь что, - продолжила Барбара, склонив голову, чтобы щенку было удобнее играть ее длинной сережкой. - Кэтрин нужна перемена обстановки. Поезжай-ка с ней в ресторан. Если хочешь, можешь воспользоваться заказанным мной столиком у Сержа.

Таннер расплылся в улыбке. Если уж Барбара решила пожертвовать своим вечером у Сержа, то она явно одобряет его поведение.

- В чем Кэтрин нуждается больше всего, так это в небольшом отпуске. Чтобы забыть обо

всех заботах. - Он потянул ее за рукав. - Не хотите прокатиться со мной в Траверс? Я могу перенести встречу на завтра.

- Нет-нет, что вы, я не могу.

- Почему?

Вот уж от кого Кэтрин не ожидала подобного вопроса, так это от Барбары. Уж скорее его мог задать Таннер.

- Ну-у.., потому что у меня есть дела. Я должна отпечатать еще двадцать страниц до понедельника. И.., не могу же я просто так бросить все и.., уехать.

- Вы сами сказали, что до понедельника малышом не будет. А эти двадцать страниц не такая уж большая проблема. Можно прихватить с собой машинку. Бросим ее на заднее сиденье и укатим.

- Нет. Конечно, это очень мило с вашей стороны, но я вынуждена отказаться.

- Таннер? Ты ничего не забыл? - Барбара слегка отодвинула щенка и взглянула на брата.

- Кто, интересно, работал на фирму Блайта, Баннера и Чилсона? И они нанимали меня не из-за красивых глазок. Им нравилось, как грамотно и быстро я печатаю. Так что я справлюсь с этими страницами шутя. Возможно, даже быстрее, чем вы успеете упаковать вещи.

- Скажите "да", Кэтрин. Соглашайтесь! - Таннер взял ее за руку.

- Я сто лет не была в отпуске, у меня даже нет одежды для отдыха.

- Святые небеса! Разве это проблема? Купите себе что-нибудь в Траверсе, сказала Барбара, поднимаясь с дивана. - Там есть несколько милых бутиков.

- Ну же, решайтесь. Спорить с Барбарой бесполезно. Еще никому не удавалось ее переспорить.

Кэтрин махнула рукой и решила поддаться общему настроению.

- Хорошо. Я поступлю так, как вы советуете. Все мне только и толкуют, что Траверс - чудесный город. А я так ни разу и не была там.

- Таннер, - сказала Барбара, подняв щенка на уровень глаз, - кто-нибудь уже выбрал себе этого красавца?

- Нет. Если только Кэтрин не заберет его себе до пары. Майкл уже дал ему кличку - Корки.

- Майклу, - решительно воспротивилась Кэтрин, - вовсе не нужны две собаки.

- Он такой умница, Таннер. Мы просто обязаны оставить хоть кого-то из выводка в семье.

- Абсолютно исключено. Каждому из щенков будут подысканы хозяева. На следующей неделе я помещу объявление в газете.

Барбара почесала щенка ногтем с ярким маникюром за ушком. И поцокала языком.

- Корки? Не особо утонченное имя. Я часто думала, что если заведу себе собаку, то назову ее Шопен. Или Ренуар. - Она помолчала, размышляя. - Ладно, видимо, тебе на роду написано стать моей собачкой.

Таннер ахнул.

- Ты? Заведешь себе пса? И как отреагирует Артур?

- Наверное, скажет, что давно пора было сделать это.

Глава 11

Музыка была нежной и располагающей к мечтам. В объятиях Таннера Кэтрин совершенно забыла, что находится посреди танцевальной площадки гостиничного ресторана. Она чувствовала себя непринужденно и уютно, словно находилась у себя на кухне

и слушала радио. Когда объявили последний танец, все посетители дружно встали из-за столов и вышли на танцплощадку. Кэтрин прижалась к Таннеру, наслаждаясь хитом пятидесятых годов.

- Пойдем? - спросил он, слегка отодвинувшись от нее. - Я никогда не танцую последний танец. Это означает, что вечер вот-вот закончится.

Таннер задумчиво чертил пальцами круги на ее плече.

- Может быть, пойдем ко мне? Из номера великолепный вид на бухту. И наверняка какая-нибудь радиостанция передает приятную музыку.

Кэтрин опустила руки. Она вспомнила, как муж отыскивал радиоволну, на которой передавали матчи по армрестлингу, когда хотел ее. Это был их условный сигнал. Память сразу напомнила ей радостное возбуждение, которое она тогда испытывала. Как же давно это было!

- Я доверяю вам, Таннер Пирс. Он усмехнулся.

- И что же именно вы мне доверяете?

- Придумать, как мы с вами закончим этот день.

Его комната ничем не отличалась от ее собственной. Темно-синяя обивка кресел, такие же шторы и покрывало. Из окна были видны красные и белые огни, отражавшиеся в воде. Кровать Таннера была застелена свежим бельем, уголок одеяла слегка отогнут, а на подушке лежали две шоколадки.

Это вдруг показалось ей важным и символичным. Она отвернулась, занявшись уборкой стола от бумаг. Таннер тем временем вытащил из бутылки пробку. Она раскрошилась в его руке, и он стряхнул крошки в пепельницу, прежде чем наполнить бокал вином и протянуть ей.

- Вино легкое. Не хочу, чтобы вы думали, что я пытаюсь напоить вас.

Она кивнула и взяла бокал, с улыбкой глядя на розовую жидкость.

Таннер убавил свет и прошел к радио с электронными часами, чтобы поискать музыку. И почти сразу же наткнулся на очаровательную мелодию Рэнди Трэвиса.

Он начал подпевать, не догадываясь о том, как его голос волнует Кэтрин. Они сидели по разные стороны стола и медленно смаковали напиток. Кто первым пересечет невидимую границу, разделявшую их?

Таннер залпом допил свой бокал и, не спуская глаз с Кэтрин, сказал:

- Вы подарите мне этот танец? - И, не дожидаясь ответа, быстро подошел к ней.

Оказавшись в его объятиях, Кэтрин мгновенно почувствовала перемену в его поведении. Он прижался к ней гораздо теснее, чем делал это на танцплощадке.

Кэтрин прикрыла глаза и слегка вздрогнула, когда музыка прервалась и диктор громко начал читать объявление о предлагаемых для продажи автомашинах.

- Это мое упущение, - извинился Таннер. - Решил, что нашел музыкальную программу.

- Все в порядке. Может, это и к лучшему. А то эта музыка слишком действует на нас.

- Ну и что?

На губах Кэтрин расцвела лукавая улыбка, глаза засияли. Таннер еще никогда не видел ее такой соблазнительной.

- Вряд ли нам нужен какой-то допинг, а тут одна романтическая песня сменяет другую...

- Она пожала плечиком, оставив свою мысль недосказанной.

- Вам должно быть стыдно за то, что так упорно сопротивляетесь всему самому замечательному в жизни.

- Ничего подобного. Кто бы мог подумать, что я поддамся на уговоры и умчусь в Траверс? Особенно после того, как разбила свою машину и не закончила четыре работы.

- Четыре?

- Ну да. У меня духу не хватило сказать об этом Барбаре. Я ведь знала, что она тут же предложит свои услуги, и тогда я до конца жизни буду ее должницей.

- И что же в этом такого страшного?

Еще одна песня, более медленная, увлекла их снова танцевать. На какую-то долю секунды она даже вообразила, что ритм музыки звучит в унисон с биением их сердец.

Кэтрин знала, чего жаждет он. Вот только бы понять, как много она согласна подарить ему. Если бы она могла забыть о той части его прошлого, в которой ей не было места, то она была бы просто счастлива.

- Было очень мило со стороны Барбары предложить допечатать эти двадцать страниц, - сказала она, глядя через его плечо на узор покрывала. - Какие же вы разные. Ни за что не скажешь, что брат и сестра.

Он внезапно опрокинулся на кровать, потянув ее за собой. Все произошло так быстро, что Кэтрин не успела даже возразить. Таннер притянул ее голову и уместил на своем плече. Она послушно скинула туфли.

- У Барби невероятно чувствительное, нежное сердце. Но она совершенно не умеет общаться с людьми. Вот она и предпочитает держать дистанцию.

- Как-то трудно представить ее и вашу жену лучшими подругами.

- У них было мало общего. Только я и Крис. - Он прикрыл глаза, вспоминая. - Элен принимала Барб такой, какая она есть. И никогда не спорила с ней.

- Барбара упоминала, что вы с ней ссорились. Из-за чего?

Прежде чем он ответил, его пальцы нащупали ее сережку и начали нежно ласкать мочку уха.

- Потому что она сделала такое, чего я ей до сих пор не могу простить. Хотя и знаю, что во всем виноваты боль и отчаяние. Понимаю и то, что она старалась ради меня. Из лучших побуждений. И все равно...

- И что же она сделала?

- Упаковала все личные вещи Элен - платья, туфли, все ее украшения, сумочки - и отправила в какую-то благотворительную организацию. Я приехал домой, а в шкафах ни одной вещи жены. словно ее никогда и не было в моей жизни.

- Ох, ну надо же... - Кэтрин зажмурила глаза, представив себе его горе.

- Я хотел достать ее любимую блузку и вспомнить, как мы вместе выбирали ее для рождественской вечеринки. Или Прижаться к ее лыжной куртке, в которой она попала снежком мне прямо в лоб. Или погладить крошечную театральную сумочку, за которую Элен заплатила несусветную сумму. Или потрогать ее потрясающе сексуальные черные лодочки с каблукками-гвоздиками. Но, - хрипло закончил он свой рассказ, - все полки в шкафах оказались пустыми.

- Какая жалость.

- Я расвирепел. Пришел в такую ярость, что мы не разговаривали несколько месяцев. А потом умер Крисси. Он умолк, глаза его покраснели.

- И тогда Барби оказалась моей единственной опорой. Она взяла на себя все хлопоты по организации похорон. И оставалась у меня еще целую неделю, сновала по квартире, гремела кастрюлями на кухне, чтобы дом не казался опустевшим. Он фыркнул. - Она ненавидит

кухню и все, что связано с готовкой. Если бы не рестораны и магазины с готовыми продуктами, они бы с Артом уже давно умерли с голоду.

То, как он это произнес, заставило Кэтрин улыбнуться. Независимо от того, что в горле у нее першило, а глаза слезились.

- Да уж, дама с характером. Неординарная личность. Он сухо рассмеялся.

- Боже, я еще ни разу никому не рассказывал об этом.

- Наверно, просто пришло время выговорить накопившуюся боль.

Он еще теснее прижал ее к себе.

- А может быть, это ты такая необыкновенная. Кэтрин потерлась носом о его плечо.

- Но я завидую твоим воспоминаниям. Мои абсолютно непохожи на твои. После того как Марк погиб, я взяла все его охотничьи доспехи, уложила в пустой ящик, вынесла в сад, облила бензином и подожгла. До сих пор помню, какое испытала удовлетворение, зажигая первую спичку.

- У тебя был не очень благополучный брак, да?

- Все мои иллюзии мгновенно рассеялись. Я-то собиралась прожить с мужем всю жизнь. Вместе стареть, работать не покладая рук и радоваться достигнутому, Марк же жил одной минутой, никогда не задумываясь о завтрашнем дне. - Одна бровь Таннера выразительно поползла вверх. - Но он отличался от тебя как небо от земли.

- Рад, что ты это понимаешь. На меня можно положиться на все сто процентов.

- Возможно. А вот Марк не желал думать о последствиях своих поступков. На первом году нашей семейной жизни мы переезжали пять раз.

- Пять?!

- Пять. Сначала жили в квартирке на цокольном этаже, потом в трейлере, снимали домик в деревне, затем съехались с его родителями, напоследок нас приютила семья его приятелей. Когда он умер, у меня осталось несколько свадебных подарков, которые мы так и не успели распаковать.

- Пять раз?! - повторил он.

- Могло быть и больше. Он подрался с управляющим дома, где мы жили на цокольном этаже, а когда сняли трейлер, он забыл вовремя заплатить за него. Потом он потерял работу, и нам пришлось переехать к его родителям. Но он бросил школу механиков, и отец выгнал его, так что мы снова переехали - к его другу.

- Боже, Кэтрин... - Он только и смог сокрушенно покачать головой.

- Я вспоминаю этот первый год, как кошмар. - Она пожала плечами. - Мне нужно было то, чего он никогда не мог бы дать мне: стабильность, безопасность, собственный дом. Он говорил, что любит меня, а я оказалась наивной дурой, решившей, что этого достаточно.

- Ты что-то сурова по отношению к себе. Не дура, а просто молодая и неопытная женщина.

- Не надо меня утешать. - Кэтрин говорила, не щадя себя. - Все, что ему требовалось от меня, это секс и деньги, заработанные мной. Должен же был кто-то работать, пока он прохлаждался.

- Что ж, жизнь дает нам много шансов, а ты просто создана для лучшей жизни. Только не отворачивайся от этих возможностей.

- Я не могу рисковать, как это делаешь ты. И ставить под угрозу то, что уже имею.

- И чем же таким особенным ты рискуешь?

- Сыном.

Он помолчал, вспоминая, как Кэтрин отреагировала на его занятия охотой, как ругала за шальную езду.

- Никто и не просит от тебя такой жертвы.

- Пусть так. Но после всего того, что мне пришлось пережить, я боюсь малейшего риска.

Он молча кивнул. Кэтрин поняла, что он вспоминает сына, и попросила:

- Расскажи мне о Крисе.

И тут же пожалела о своем любопытстве - в его глазах плескалась боль.

- Он был замечательным ребенком, - тихо начал Таннер. - Обожал бейсбол. У него почти все карточки были затерты - так он любил изучать и сравнивать результаты игроков.

- Правда?

- Угу. На них и прочесть-то что-либо было трудно. - Он рассеянно погладил руку Кэтрин. - Розыгрыши любил - просто жуть. Все время кого-то поддразнивал. Я был бы счастлив иметь полный дом таких детишек.

- Так за чем же дело было?

- Элен не тот тип женщины, которой это по плечу. Она страшно уставала, пока он был малышом. Пока его не отправили в подготовительный класс, мне многое приходилось делать самому. Она часто шутила, что готова завести еще детей только в том случае, если их будут приносить уже трехлетними или старше. - Он помолчал. - Мне даже кажется, что тем вечером, когда они возвращались из клиники, она только поэтому и врезалась в дерево. Была безумно усталой после всех этих стрессов из-за болезни Криса... Меня все время мучает вина... Лучше бы тогда за рулем оказался я...

- Не смей даже думать об этом. Жизнь невозможно переделать в угоду нашим желаниям.

- Но эта мысль прочно поселилась в моем мозгу. После похорон Барб сказала, что если бы я взвалил на себя больше ответственности...

- Забудь. Выкинь из головы. Чего только не наговоришь от отчаяния и бессилия что-либо изменить. Ты и сам это прекрасно понимаешь.

Душа Кэтрин разрывалась от жалости к нему.

- Мне не следовало спрашивать, да? Но ты никогда о нем ничего не рассказывал, и в доме нет ни одной его фотографии...

Он убрал руку с ее плеча и полез в задний карман джинсов.

- Я ничего не рассказывал, потому что многие сразу начинают чувствовать себя неуютно после этого. А фотографии Элен разложила по альбомам. А я не захотел хоть что-то менять после ее смерти.

Он достал маленький альбомчик с фотографиями Криса.

- Вот это его последний школьный снимок, - показал он. Кэтрин внимательно рассмотрела каждое фото.

- Он очень похож на тебя.

- Угу. Иногда я смотрю в зеркало на себя и вижу его щербатую улыбку или торчащий по утрам вихор. Ты - первая женщина, которая поняла мою тоску оставшегося одиноким отца. Остальные избегают таких тем как чумы.

Он положил фотографии на ночной столик.

- Как же так вышло, что никто не заполучил такой бриллиант в свои руки?

- Наверное, не нашлось смельчака, которого не смутил бы выводок детишек во дворе, - засмеялась Кэтрин.

- Ошибаешься. У тебя просто нет времени на кавалеров. Уж я-то знаю твой график, начиная с прибытия громогласной Хилари в шесть утра и до самого позднего вечера. Какая уж тут может быть личная жизнь?

- Больше тебе не придется мучиться из-за нашей ранней пташки. Мама Хилари ожидает двойню, и доктор велел ей уволиться с работы. Возможно, малышка больше не вернется под мое крылышко.

- Поэтому ты так рьяно принялась печатать?

- Частично поэтому. Когда селишься далеко от города, то труднее найти клиентов. В Лансинге предложений было столько, что многим приходилось отказывать.

- А теперь у тебя завелся сосед, сладить с которым сложнее, чем с семнадцатью малышами.

Она рассмеялась и начала медленно отодвигаться.

- Мне ли не знать этого? Уже поздно. Пожалуй, пора пожелать друг другу спокойной ночи. Он снова притянул ее к себе.

- Нет. Еще рано.

- Не забывай, что у тебя завтра утром деловая встреча.

- Это займет всего пару часов. Вот что. Давай встретимся за ленчем. Сначала ты отоспишься. Потом сходишь в бассейн или займешься чем-нибудь еще. Устрой себе маленький праздник, ладно?

- Отлично.

Он бросил взгляд на подушку.

- Ты не проголодалась? Могу пожертвовать своими шоколадками.

Кэтрин, быстро развернув одну плитку, протянула ему.

- Не могу, - отказался он, крепче стиснув ее. - У меня руки заняты.

Весело улыбнувшись, она поднесла плитку прямо к его губам.

- Так лучше?

Он слизнул шоколад с ее пальцев.

- Мм... - произнес он с полным ртом. - Сказочно вкусно. Мягкие губы и язык коснулись ее губ. Кэтрин, мгновенно испугавшаяся столь интимного жеста, отвела глаза в сторону. Таннер взял вторую шоколадку.

- Теперь я тебя угощу.

Он не сводил с Кэтрин глаз. И видел ее нерешительность. Ей надо было помочь раскрепоститься, не бояться своей женской природы.

Протягивая ей шоколад, он продолжал наблюдать. Желание захлестывало ее, глаза призывно блестели, тело дрожало под его рукой.

- Ну же, еще кусочек, - уговаривал он. - Еще никому не повредило на ночь что-нибудь сладкое. Я мог бы, конечно, предложить и кое-что получше, заменив собой шоколадку на твоей подушке.

- Я в этом никогда и не сомневалась.

Кэтрин еще долго смотрела на бухту, после того как Покинула его комнату. Днем вода поражала чистотой и сине-зеленым цветом. Ночью же казалась черной тревожной массой. Никогда еще с такой силой она не ощущала своего одиночества.

Бросив робкий взгляд на дверь в соседнюю комнату, она вздохнула. Наверное, он уже уснул. И ей давно пора под одеяло. Но почему-то она медлила:

Она снова посмотрела на дверь. За ней был Таннер. Умница и сама нежность.

Обожаящий совершать возмутительные поступки. Мужчина, прокравшийся в ее сердце и нарушивший ее покой. Измучивший ее. Купивший ей розовый комбинезон и сумевший заставить носить его.

Она не планировала подходить к этой двери. Просто взяла и подошла.

Первый стук был робким, едва слышным, второй - более уверенным.

Единственное, что удивило ее, когда он распахнул дверь, это то, что он был мокрым. На нем было полотенце, обернутое вокруг бедер. Вторым он пытался вытереть волосы.

- Э-э... - замялась Кэтрин, уставясь на его голую грудь. - Я.., подумала, что задолжала тебе одну из своей пары, - наконец пробормотала она и протянула ему шоколадку.

Он улыбнулся, вокруг глаз тут же собрались веселые морщинки.

- Не спится?

- Слишком тихо. Слышно даже, как разговаривают в холле. А как здесь, в Траверсе, насчет преступности? Он засмеялся.

- Ты в полной безопасности. Я рядом. Мы можем даже ради твоего спокойствия оставить эту дверь открытой. И вот что, - сказал он, проходя к ней в комнату, - ты заснешь гораздо быстрее, если выключишь эту лампу. - Таннер погасил свет, а потом прошел к окну и задернул шторы.

- Если хочешь утром поспать, то лучше, чтобы солнце не разбудило тебя раньше, чем следует. Ты ведь догадалась вывесить табличку "Не беспокоить"? Она кивнула. - Ну, тогда все в порядке. Осталось лишь одно, без чего никак нельзя, - поцелуй на ночь.

Она возбужденно втянула в себя воздух и опьянела от него.

Близость Таннера придавала храбрости. Руки и ноги у нее дрожали - то ли от внутренней борьбы, то ли от невыносимой жажды мужской ласки.

Таннер и не думал спрашивать разрешения. И поцелуй его дышал нежностью и страстью.

Она была желанна. Ну, значит, так тому и быть, промелькнуло у нее в голове. Имеет ли смысл сражаться с чувством, древним, как само человечество? Почему она изо всех сил сопротивляется тому, чего жаждет всей душой? Можно же хоть недолго побыть в его объятиях?

Только одну ночь. Только эту ночь.

- Я хочу тебя, Кэтрин, - прошептал он прямо в ее губы. Затем склонил голову и, найдя языком чувствительное местечко за ушком, нежно лизнул его. - Я уговариваю себя, что не стоит торопить события. Надо дать тебе время. Но... Он уткнулся губами в ее волосы. - К черту этот здравый смысл, - страстно зашептал он. - Я так хочу тебя!

Его ладонь легла на ее грудь. Ткань ночной сорочки была мягкой, но тело под ней было молодым и упругим. Почувствовав, как она напряглась, он подумал, что стоило бы напастылять этому идиоту Марку по шее... Надо было очень постараться, чтобы выработать у женщины такое стойкое неприятие близости.

- Я боюсь причинить тебе боль, - хрипло проговорил он. А руки продолжали гладить ее тело. Казалось, он сойдет с ума, если не узнает, такая ли она нежная повсюду. Снаружи. Внутри. - Кэт? - Его ласки стали более настойчивыми. Он прижал ее к себе и почувствовал, как полотенце соскользнуло с бедер на пол. - Ответь же хоть что-нибудь!

- Таннер, я... - Она задрожала и выдохнула:

- Я ни разу не была ни с кем после...

- Молчи, - быстро сказал он и накрыл ее рот губами. - Важно только то, что происходит

сейчас, между нами.

Он стиснул ее, и она почувствовала его возбуждение, когда он смело раздвинул ей ноги.

Кэтрин тоже осмелела и обхватила ладонями его ягодицы.

- Я хочу увидеть тебя без сорочки, Кэт. Я хочу спать с тобой.

- Спать?

- Мм.., угу. После того, как основательно изучу твое тело и воздам ему должное.

Она снова задрожала в его объятиях, поражаясь тому, что он творит с ней. Тысячу сумасшедших вещей. Все ему нужно попробовать.

- Я забираю тебя в свою постель, Кэт, и постараюсь, чтобы ты чувствовала себя любимой.

- Я знаю только одно, Таннер... - прошептала она в ответ. - Не хочу сегодня оставаться одна. Не важно, как там у нас все сложится дальше, но сегодня я хочу быть с тобой.

Больше не было сказано ни слова. Он просто занялся ею: страстно, нежно и с фантазией. Она же встретила его жар и благодарно впитала его. Они объединили свои усилия и согрели свои души.

Для одной ночи, если сравнивать ее с Вечностью, вполне достаточно.

Глава 12

Они свернули на дорогу в их район, и Кэтрин, увидев знак "Стоп", улыбнулась. На этом самом месте она познакомилась с Таннером, чуть не наехав на нахально вынырнувшего сбоку мотоциклиста.

После первой бурной ночи время в Траверсе полетело незаметно. За исключением двух часов, проведенных Таннером с клиентом, они не расставались: вместе спали, пробуждались, завтракали, бродили по городу.

Даже ходили в кинотеатр - это был ее первый фильм за долгие годы. Правда, сеанс был дневным, потому что Таннер напомнил, что вечером у них есть более интересное занятие.

Во время прогулок по городу они рассматривали витрины магазинов, поражаясь совпадению вкусов. Обоим нравился традиционный интерьер, тяжелая солидная мебель. Оба предпочитали старинные портреты, написанные маслом, а не современную живопись.

Таннер подвел ее к витрине, где были выставлены образцы тончайшего шелкового белья.

- Вот, - заявил он, кивнув на персиковый пеньюар, - это просто создано для тебя.

- Вообще-то и ты выглядел бы солиднее в чем-либо ином, чем гостиничное полотенце.

Он расхохотался и прижал ее к себе.

- Что? Ты уже начала жаловаться?

- Нет-нет. Меня все вполне устраивает.

- Замечательно. Потому что у меня есть плавки, которые ты еще не видела. Последний писк моды. Все такое обтягивающее и едва прикрывающее...

Она ткнула его локтем в бок, показав на мамашу с дочкой, стоявших неподалеку.

Но все хорошее когда-либо кончается. Он возвращается к своей жизни, а она к своей. Кэтрин будет в промежутках между уходом за детьми печатать, а он заканчивать проект фабрики в Траверсе.

Когда Таннер затормозил возле их домов, она изумленно уставилась на свою покореженную "импалу" рядом с его гаражом. Бока машины были смяты, дверца водителя примотана проволокой. Три шины спустились, превратившись в жалкие тряпки..

- А что моя машина делает у твоего гаража?

- Я велел отбуксировать ее сюда. Собираюсь покопаться в ней.

- Я думала, что ее отволокут на свалку.

- Посмотрим. Если мне удастся найти подходящие запчасти... - Он пожал плечами.

- Глупости. Только время и силы зря потратишь. Сам же говорил, что она ни на что не годится.

- Возможно, и так. Но у меня на неделе будет немного свободного времени, вот и повожусь. Кроме того. Майку это тоже будет полезно. Пусть привыкает. Может быть, нам все же удастся отремонтировать мотор. Вот за корпус я не ручаюсь..

Кэтрин невольно улыбнулась, забыв про машину.

- Зато твой собственный корпус выше всяких похвал. Он даже онемел от подобного комплимента и бросил на нее изумленный взгляд.

- О? Так тебе понравилось?

- Да.

Он просиял и звонко чмокнул ее, затем вышел из машины и вытащил из багажника их чемоданы.

"Импала" оказалась в гораздо худшем состоянии, чем Кэтрин представляла себе, но это уже не столь сильно занимало ее мысли. Она открыла, что существуют более важные дела, чем проблема новой машины.

И одним из таких важных дел были занятия любовью с Таннером.

Чувствовать, как твой мужчина обнимает тебя и, засыпая, прижимает к себе.

Наблюдать за ним по утрам, когда он снимает бритвой крем с лица, а его глаза весело подмигивают твоему отражению в зеркале.

"Забудь про машину, Кэтрин, - сказала она себе. - Перестань постоянно трястись из-за каждого цента. Как-нибудь выкрутишься".

Вот как обстояли дела у нее на сегодняшний день.

- Ну, мама, - жалобно ныл Майкл, сидя над тарелкой с овощным супом. Дедушка ведь обещал, что купит мне спальник для похода.

- Я тысячу раз объясняла тебе, что твои дедушка с бабушкой вовсе не миллионеры. Поэтому мне не нравится, когда они отрывают что-то от себя, делая нам подарки! Кроме того, зачем покупать дорогущий спальник ради одного похода? А больше он тебе не понадобится.

- Его можно использовать и дома. Зимой. - Он снова поболтал ложкой в тарелке. - Ладно, могу и взять у кого-нибудь. Поход состоится на следующей неделе.

- Тогда же будет и свадьба у Синди Андерсленд. Мы обязаны пойти.

- Вот и иди. Терпеть не могу свадьбы.

Кэтрин нахмурилась. Поставив в холодильник четыре бутылочки с питанием для малышей на завтрашний день, она задумалась. Поход будет семейным, каждый мальчишка отправится туда вместе с отцом. Лишнее напоминание о том, что у кого-то он есть, а кому-то повезло меньше.

"Таннеру тоже будет несладко наблюдать, как остальные возятся со своими сыновьями", - подумала она.

- Думаю, в этом году тебе еще рано идти в поход, Майкл. Возможно, на следующий год, когда ты станешь старше, тогда...

- Ага, все идут, только меня почему-то не пускают. Ну пожалуйста! Таннер уже распределил обязанности.

- Ты еще никогда не спал под открытым небом. Думаешь, палатка спасет вас, когда пойдет дождь? Подхватишь простуду и вернешься домой больной, с температурой.

Майкл презрительно оттопырил губу, но даже не соизволил ответить на подобную глупость. Весь его вид говорил, что она зря старается изобразить его неженкой.

- Кроме того, там все будут со своими отцами.

- А мне все равно.

- Но мне не все равно. Не хочу, чтобы ты обиделся на весь свет. Майкл, я волнуюсь за тебя.

- Там будет Таннер.

- Да, милый, но он отвечает за все это мероприятие, значит, не сможет все время быть рядом с тобой. Кроме того, это так далеко в горах.

- Не дальше, чем Флорида.

- Но это же разные вещи. Туда ты летел на самолете.

- Черт побери, мама! Ну всем, абсолютно всем можно идти, а мне нельзя! Ты никуда меня не пускаешь! - Майкл вытер губы бумажной салфеткой, швырнул ее на стол и бросился к двери. - Мне уже тошно от тебя.

- Майкл! Немедленно вернись и извинись!

Он медленно повернулся, полыхнув на нее сердитым взглядом.

- Я помогаю Таннеру менять заднее колесо, - крикнул он, проигнорировав ее требование.

Тут расплакался Тедди. Взяв его на руки, Кэтрин прошла к креслу-качалке. Мысли ее были заняты Майклом. Пожалуй, она сначала накормит малыша, а потом уже переговорит с сыном. Им обоим нужно время, чтобы успокоиться. Лучше кресла-качалки для этой цели и не придумаешь.

Тедди успел высосать почти всю бутылочку, когда в комнату заглянул Таннер.

- Привет. Я слышал, что у вас тут целая дискуссия из-за похода.

Кэтрин поморщилась.

- Могла бы и сама догадаться, что он тут же побежит жаловаться тебе.

- Никаких жалоб. Просто искал немножко понимания и дружеской поддержки. Так сказать, мужской солидарности. - Таннер улыбнулся.

- Майкл никуда не пойдет. Он еще маленький.

- Кэт, мы устраиваем поход для детей, а не оргию.

- Он почувствует себя неуютно из-за того, что рядом нет отца.

- Эй, там буду я. Мы с ним составим отличную пару.

- Ты будешь занят.

Таннер закусил губу и обвиняюще ткнул в нее пальцем:

- Ты не доверяешь мне.

- Глупости! Я ведь отправилась с тобой в Траверс, не так ли?

- Я присмотрю, чтобы с ним ничего не случилось.

- В походах всегда что-нибудь случается. А вы еще и решили отправиться к черту на кулички.

- Майку необходимо все это. Не подводи его.

Майкл во дворе укладывал старое колесо в багажник пикапа Таннера. Он выглядел таким маленьким и хрупким, что страшно было даже представить, что он куда-то пойдет с рюкзаком, без нее.., будет спать в палатке... Поход. Там вечно происходят несчастные

случаи...

- Господи, я и представить себе не могла все эти проблемы, когда позволила ему записаться в клуб скаутов. Подумала, что ему неплохо бы пообщаться со сверстниками и научиться кое-каким вещам. Но я и понятия не имела, что вы готовите из них таких ковбоев.

Таннер выпятил подбородок и повернулся к ней в профиль.

- Вот-вот. Это как раз про меня. Чем не повелитель диких прерий?

- Мама? - В дверях появился Майкл. - Я... Извини меня за грубость. Я знаю, ты... -

Мальчик бросил вопросительный взгляд на Таннера, словно спрашивая: "Я правильно все делаю?" - ..переживаешь за меня. Но если ты меня отпустишь, я обещаю вести себя очень ответственно и выполнять все правила. Даю слово.

Кэтрин переводила взгляд с одного на другого.

- Ах вы, заговорщики!

Но они смотрели такими чистыми невинными глазами, что ей захотелось выпороть обоих. "Чудесно! - поздравила она сама себя. - Теперь Майкл перенимает у Таннера все его трюки и уловки. А чего ты ожидала?"

- И знаешь что, ма? Если тебе нужно время, чтобы подумать об этом, великодушно добавил Майкл, - то я это пойму. Честно.

Кэтрин вздохнула.

- Да, Майкл. Благодарю тебя. Мне надо немного подумать.

- Не забудь. Дедушка сказал, чтобы я выслал чек за спальник ему.

Таннер закашлялся и прикрыл рот ладонью.

- Знаешь что, приятель, пойди-ка займись и вторым колесом, ладно?

Поняв, что допустил тактическую ошибку, Майкл покраснел.

- Ладно.

Кэтрин подождала, пока сын скроется из виду.

- Нет, ну какая выучка, а? Невольно позавидуешь. Ты выбрал не ту профессию, Таннер. Тебя бы в воспитатели или адвокаты, цены бы тебе не было.

Он подавил улыбку и, подойдя к ней, стиснул в объятиях. Правда, оба тут же повернулись к окошку и посмотрели на Майкла, который пыхтел, снимая колпак с колеса.

- Боже, как чудесно снова прижаться к тебе! - Таннер мягкими поцелуями проложил дорожку от ее рта до виска. - Но ты всегда так засиживаешься за работой, что я почти не вижу тебя.

- Когда ты вручил мне чек за радиатор, я решила, что не стоит отказываться от заказов на перепечатку. Таннер удивленно отпрянул.

- Но ты же сама настояла на том, чтобы оплатить его. А я еще никому не дарил на день рождения радиаторы. Хотя мне очень понравилась эта идея. Свежая. Оригинальная. И уж, конечно, гораздо более изобретательная, чем цветы.

- Понимаю. Но это было бы как-то не правильно. - Она вздохнула. - Кроме того, мне очень понравились розы.

Он хохотнул.

- Слышал, слышал. Майк сказал, что ты ходила вокруг них два дня с улыбкой на губах.

- Так и было.

- Но за те деньги, что ушли на радиатор, ты бы смогла купить дюжину таких букетов.

- Верно. Но с этой машиной связано столько всего хорошего. Я привезла в ней Майкла

из роддома. И возила его в ней в подготовительную школу. А на его пятилетие мы все набились в нее и отправились к озеру на пикник.

- Ну тогда... - Он шептал ей прямо в ухо, а рука в это время поглаживала ее грудь. - Как насчет того, чтобы прокатиться на ней к дому Джен через пару недель? Все парни встречаются там перед походом.

Она вздохнула, зная, что рано или поздно придется сдаться.

- Нет, это уже высший пилотаж! Просто зависть берет!

Как все хитро подвел, а?

- Да ладно тебе, Кэт. Лучше скажи, что согласна. Я буду разочарован даже больше Майка, если он не пойдет с нами.

- Хорошо. - Она свела брови на переносице. - Но поклянись, что там не будет никаких ружей!

- Лично запрещу и проверю. Честное скаутское.

- И вынешь свое собственное из пикапа?

- Обязательно.

- Ты наверняка думаешь, что я глупая, беспокойная квочка.

- И в мыслях не было.

- Просто меня сразу начинают одолевать дурные воспоминания. Я боюсь даже представить, что Майк отправится в лес, где иногда стреляют. - Она шмыгнула носом, но потом улыбнулась.

- Все в порядке, дорогая. - Таннер ласково погладил ее плечи. - Он будет там со мной.

Прогноз погоды на предстоящий уик-энд был прекрасным: ясное небо и тепло. Бросив рюкзак на заднее сиденье, Таннер, нажимая на газ, помчался к Джен.

Дьявольщина, как неприятно опаздывать. Но встреча с клиентом прошла дольше задуманного. Галлахер потребовал показать ему на чертежах размещение каждой вентиляционной трубы и всех противопожарных устройств. Конечно, Таннер не имел права осуждать его, ибо тот в прошлом году понес убытки в миллион долларов из-за пожара на предприятии. Но он убедил Галлахера в надежности проекта и имел все основания гордиться собой.

После того как стройка закончится, надо будет отпраздновать это событие. Интересно, как Кэтрин отнесется к совместному круизу? Ей надо отдохнуть по-настоящему, а не просто несколько дней в третьеразрядном отеле Траверса.

Хотя их уик-энд вышел просто сказочным. Иногда он смотрел на нее и понимал, что никогда не насытится ею, особенно тем, что делало ее уникальной, не похожей ни на одну из знакомых ему женщин.

Она оказалась расточительно ласковой, захватывающе страстной.

Проблема была в том, что если он хотел сохранить ее, то надо было правильно разыграть свои карты. А это было не так просто. И слегка напоминало балансирование канатоходца. Пока он был по-прежнему свободен, но уже не мыслил себя без ее великолепного мяса в горшочках, бутылочек с детским питанием и любовных утех.

Если бы он был умен, то нашел бы способ отправить Майкла куда-нибудь отдохнуть, а сам бы наслаждался интимными минутами с его мамочкой. А вместо этого он проводит свое свободное время с двумя дюжинами шумных мальчишек. Сбрэндил, не иначе.

Таннер уставился на дорожку перед домом, заваленную спальниками, рюкзаками, сумками, чемоданами и пакетами с овощами и фруктами.

Не успел он затормозить, как его машину атаковали мальчишки.

На пороге дома появилась Джен.

- Касалетти тоже чуть припоздает. Он просил тебя загрузить из этой кучи сколько сможешь, а он подберет остальное. - Она замахала руками. - Мальчишки, ну-ка немедленно убирайтесь с проезжей части! Слышите?

Две одинаково подстриженные головки заглянули в окно машины.

- Если полаять на черного Лабрадора миссис Уэсткотт, то он завоет, как настоящий баньши, - доверительно сообщил им Таннер и подмигнул.

Обменявшись конспираторскими ухмылками, мальчишки умчались прочь.

Джен, подойдя к его пикапу, сообщила:

- Кэтрин уже привезла Майка. И уехала. Ей надо сидеть с чьим-то малышом. Кажется, она очень расстроилась, что не застала тебя.

- Значит, даже хорошо, что я опоздал. Иначе она выдала бы мне миллион инструкций насчет Майкла.

- Ладно, не маскируйся. Что между вами происходит?

- А что должно происходить?

- Таннер, будь реалистом. Не заткнешь же ты рот мальчишке. А он просто кладезь интригующей информации. Мне было очень интересно узнать, например, что ты теперь, вместо покупки новых автомобилей, ремонтируешь старые. Боже, никогда не забуду, как ты однажды заляпал свою машину до неузнаваемости и вместо того, чтобы отмыть ее, поехал и купил новую.

- Черт побери, Джен. Кэт - моя соседка. А Майкла я просто обучаю азам авторемонта.

- Да? Почему-то эта идея будит мое воображение.

- Ну ладно. Она мне нравится. Ты это хотела узнать? Каюсь. Грешен.

- Давно пора. Мы с Бетти заключили пари, сколько тебе понадобится времени, чтобы заметить нашу красотку и предпринять определенные шаги. Ты же не хочешь, чтобы выиграла Бетти?

Таннер скрыл довольную улыбку.

- Извини, Джен. Но никаких подсказок ты не дождешься. Придется рискнуть своими монетами.

- Ну, у тебя будет" время убедить меня в своей добродетели, пока мы грузим вещи.

День уже клонился к вечеру, когда все наконец благополучно прибыли к месту палаточного лагеря. Отперев деревянные ворота на свою охотничью территорию, Таннер запустил туда целый караван прибывших машин: еще один пикап, три мини-фургона и старенький грузовичок. Все они разместились на импровизированной стоянке неподалеку от озера. Палатки расставили под деревьями, а лужайку перед озером оставили свободной для костра.

На ужин всем раздали спагетти из банок, по пачке сырного крема и яблоку. Таннер жевал и думал о мясе в горшочках, которое Кэтрин готовила так, что пальчики оближешь.

Пока на костре подогревалась вода для мытья посуды, папы надели на четырнадцать удочек наживку и строго предупредили юных рыбаков не лезть в воду, если леска запутается в тине, а звать на помощь взрослых.

Ха, хоть бы кто из них прислушался.

Четыре пары кроссовок вскоре были испачканы до такой степени, что с ними не стали возиться - благо имелись запасные - и попросту утопили. Три новоявленных рыбака

зацепились крючками за ветки утонувшего дерева, а у двоих перепутались лески. Пока разбирались, одна удочка вообще уплыла. Столько суеты и беготни, а результаты - плачевные: две мелкие рыбешки выбросили в озеро, а у остальных рыба сожрала наживку, не дав себя поймать. Однако никто не огорчился, потому что тут же нашли себе другое занятие и очень скоро наполнили ящик для наживки свежими червями, жабой, двумя черепахами и маленьким ужом.

Майкл стоял, расставив ноги, причем одна была по колено в грязи и тине, да еще и обвита леской.

- Извини, Таннер, я честно нечаянно. Даже не заметил, как вошел в воду. А теперь вот запутался. Как мне ее снять?

- Простейший способ - отрезать и выбросить, приятель, - ответил Таннер и пошел к своей машине, чтобы достать охотничий нож.

Сдвинув сиденье, он тихо ахнул. Прямо на него смотрело дуло его ружья.

Проклятие! Он же собирался вынуть его, даже поклялся в этом Кэтрин. Если она узнает, то устроит такой скандал, что чертям жарко станет. А это напрочь уничтожит зарождающееся между ними доверие, размышлял про себя он. Майкл неожиданно просунул голову под его локоть.

- Здорово! Мы постреляем? По мишени, да? Устроим тренировку?

Таннер дернулся как ужаленный и прикрыл ружье пледом.

- Исключено. Это опасно. Задвинув сиденье, он сказал:

- Кроме того, я обещал твоей маме, что оставлю его дома. Ты же знаешь, что она думает насчет ружей.

- Угу.

- У меня были кое-какие проблемы по работе, вот я и забыл вынуть его. Мы сейчас закроем его на ключ и будем помалкивать об этом. Договорились?

Тут ему стало стыдно.

- Не то чтобы я просил тебя иметь секреты от мамы, но будет лучше, если я сам все объясню ей.

На этом и порешили. Высвободив ногу Майкла, Таннер вернулся к машине и запер патроны в отделении для перчаток. Вечером посидели у костра, попели песни. После этого еще с часок поиграли в шарады.

Ребята все еще шушукались, забираясь в свои спальные мешки, потому что веселым казалось и то, как жужжит мошкара, и то, какой концерт-переключку устроили лягушки.

Когда лагерь наконец затих, папаши облегченно вздохнули. Первый вечер они пережили. А утром будет завтрак с традиционной яичницей с беконом на огромной сковородке и кофе, вскипяченный на костре. А там останется лишь несколько часов. Режим - великое дело.

Майкл проснулся среди ночи, понимая, что поспал совсем недолго. Но Дэнни жутко лягался, а Джейсон храпел. Когда он высунул нос из палатки, то увидел темное небо и яркие звезды. В животе почему-то было совсем пусто. Лучше бы он слопал за ужином все спагетти до конца. Но они были такие противные на вид, словно черви в томатном соусе.

Он отдал бы сейчас все, что угодно, за большой кусок хлеба с арахисовым маслом. Под тентом у дерева он разглядел сумку-холодильник. Кажется, это та самая сумка, в которой лежит сыр. Сэндвич с сыром тоже прекрасная штука. Конечно, его лучше есть подогретым в печи.

Минут пятнадцать он терпел, ворочаясь сбоку на бок. Затем снова вылез из спального мешка, выглянул из палатки.., и сдался. Ему хватило нескольких секунд, чтобы затащить сумку в палатку, но сыр он отыскал не сразу. Достав завернутые в целлофан пластинки сыра, Майкл снова залез в спальник. Лежа на спине, он наслаждался вкусом сыра. Почувствовав, что сумка-холодильник придавила ноги, он просто оттолкнул ее подальше. Жаль, что нет хлеба. Или хотя бы крекеров. Он еще не спал, когда его кто-то толкнул и он, не глядя, лягнул в ответ. Но его снова толкнули, и он открыл глаза и попытался сесть.

Содержимое холодильной сумки было разбросано поверх его спальника, часть пакетов оказалась даже под ним. Лед уже начал таять, и новехонький спальник в нескольких местах был мокрым.

Но темная фигура над сумкой не была Джейсоном. Сидя на корточках, эта фигура рылась в пакетах, безжалостно разрывая и расшвыривая их. Один из них долетел до выхода и шлепнулся о стенку палатки.

Майкл заморгал, напрягая зрение, и еще раз пнул фигуру ногой.

Тишину нарушило недовольное рычание.

- Боже! - Майкл потянул спальник на себя и прижался к брезенту палатки. Та закачалась, но стойки были закреплены на совесть. - Пошел прочь отсюда! Кыш!

Но медведь лишь махнул в ответ лапой, едва не задев его. Завопив во все горло, Майкл разбудил соседей по палатке. Спальные-мешки зашевелились, из них появились всклокоченные головы. Холодный ночной воздух быстро разбудил всех. Но медведь слышал лишь один голос и, раздраженный им, двинулся на этот звук.

- Святые небеса! Это же медведь! Джейсон на четвереньках выкарабкался из палатки. Дэнни, парализованный ужасом, застыл, затем пополз в другую сторону от выхода.

- Ты сдурел, Майк! Беги! Он же прет прямо на тебя!

- Не могу! - жалобно прокричал Майкл. Темная фигура поднялась во весь рост. В отчаянии Майкл искал хоть какое-то оружие. Но в руки попался лишь нейлоновый спальный мешок. Он выставил его перед собой.

- Майкл! Да делай хоть что-то!

- Беги, Дэнни! Выбирайся отсюда! Разбуди Таннера! Дэнни сомневался лишь секунду, затем рванул к выходу. Майкл остался один на один со зверем. Сердце колотилось в груди так, что, казалось, вот-вот выскочит оттуда.

И тут зверь заревел. От ужаса у Майкла похолодела спина. Лишь позже, когда все горло саднило от боли, он сообразил, что вопил так, что поднял бы на ноги даже мертвых.

Голова отказывалась думать, а руки шарили, пытаясь отыскать хоть что-то, чем можно было бы прикрыться или бросить в медведя. Нашупав крышку сумки, он выставил ее как щит. Лапа зверя отскочила от пластика, и он вновь зарычал. Майкл дрожал и чувствовал, что по лицу катятся слезы.

На секунду в палатке наступило затишье. И тут он услышал крики. Басили встревоженные мужские голоса, верещали возбужденные детские. Пораженный Майкл отчетливо разобрал слова, словно их шептали ему на ухо.

- Господи, его совсем не слышно!

- Может, просто испугался и замолчал.

- Лучше бы уж вопил, тогда бы я понял, где он. Таннер держал ружье и не ощущал его веса. Руки тряслись противной дрожью. Единственной реальной вещью посреди этого кошмара казались пули, упавшие на землю возле его босых ног.

- Майкл?

В ответ лишь тихое шмыганье.

- Майкл, ответь мне.

Таннер дулом ружья отодвинул полог в сторону.

- Я не могу вытащить тебя из палатки, малыш. Между нами медведь.

Тихие звуки рыданий чуть не лишили Таннера решимости.

- Ляг на пол, прошу тебя!

Проглотив комок в горле, Таннер поднял ружье и поблагодарил небо за полную луну, заливавшую серебристым светом поляну. В открытом проеме фигура медведя высилась жуткой громадой. Первый выстрел разорвал тишину. Второй прозвучал одновременно с эхом первого.

На этом все и закончилось.

Глава 13

Кэтрин быстро шла по коридору больницы, ежась от раздражавшего ее стука каблучков. Длинный коридор был пуст, и эхо ее шагов громко отдавалось в ушах. Словно в голову вколачивали гвозди.

Стены сверкали свежей краской, но поражали пустотой: ни какой-либо захудалой картины, ни пестрого пятна или ветки зелени - все, казалось, кричало о том, что это место, где нет надежды на спасение. Хитроумные стальные конструкции, выстроившиеся вдоль стен, выглядели отвратительно, словно специально были задуманы, чтобы вызвать боль, а не унять ее.

Увидев каталку, она закрыла глаза. Слишком сильно было впечатление, что еще недавно на этой простыне лежало чье-то тело.

Из-за приоткрытой двери кабинета медперсонала раздавались приглушенные голоса.

Она застыла, предполагая самое худшее.

- Кэтрин?

На пороге комнаты ожидания стоял Таннер. Выглядел он хуже некуда. Джинсы испачканы кровью, рукав рубашки разорван, под глазами залегли тени, а губы мрачно сжаты.

- Где он? - решительно спросила Кэтрин. - Его нет в палате!

- Все в порядке, - успокоил он ее, пытаясь обнять.

Она оцепенела. Таннер немедленно убрал руки. Возникла жуткая неловкая пауза, которую он оборвал, сказав:

- Майк сейчас в рентген-кабинете. Врачам не понравились первые снимки, вот они и увезли его на повторные.

- Как его рука?

- Рана поверхностная, неглубокая. Пришлось, правда, наложить швы. Но вот плечо их беспокоило. Вдруг порвано сухожилие... Но если там что-то серьезное, то...

- Я хочу немедленно забрать его отсюда. Чтобы показать его собственному врачу. - Это прозвучало как ультиматум. - Немедленно, Таннер.

- Это можно устроить, здешний персонал поймет все и пойдет навстречу. Но дай врачам доделать то, что они начали. Когда ты увидишь его...

- Увижу? Я успела пролететь сто пятьдесят миль, а они все еще возятся с диагнозом! Если бы мы были дома...

Таннер сокрушенно вздохнул.

- Это моя вина. Я сказал врачам, чтобы не торопились, что в их распоряжении весь уик-

энд!

- Перестань паясничать!

Таннер опустился на одно колено возле нее, словно собирался сделать ей предложение.

- Что я должен сделать, чтобы исправить положение?

- Мог бы почувствовать хоть чуточку вины за случившееся!

- Такие вещи случаются, Кэт. И никто не в силах предотвратить их.

- Значит, вот как ты утешаешь себя в трудные минуты? Повторяешь избитые истины?

В то же самое мгновение Кэтрин пожалела о сказанном. Суровый взгляд Таннера пригвоздил ее к месту.

- Извини, - прошептала она. - Я сказала это не подумав. У меня до сих пор голова не соображает после твоего звонка...

- Кто мог предугадать такое?

- Не надо мне было отпускать его. Я как чувствовала, что что-то случится. - Плечи Кэтрин опустились, она закрыла глаза. - Майкл - все, что у меня есть. И у меня сердце разрывается от страха за него.

- Но вряд ли ты в состоянии предвидеть все преграды в его жизни. Так что не терзай себя попусту.

- И кого же мне тогда винить? Тебя?

- Кэт...

- Почему ты так просил довериться тебе? "Я позабочусь о нем" - это ведь твои слова? Ну и где же ты был, когда разыгралась эта жуткая история?

Таннер устало потер переносицу.

- Мальчишки умоляли разместить их на ночь вместе. И это показалось таким пустяком. Кто же мог подумать, что Майкл притащит сумку с продуктами в палатку и бросит ее открытой. словно специально приманивал медведя...

Голос Таннера посуровел.

- Дьявольщина! Медведи испокон веков рыскают возле кострищ в поисках съестного. Извини. Я...

- Ты думал, что Майк сообразительнее, так ведь?

- Наверное. Мне и в голову не пришло предупредить его. И остальных тоже.

- Ты не подумал. - Кэтрин уставилась на него. - Потому что не привык делать этого. Ты ни на йоту не изменился со дня нашего знакомства. Но если и надо кого-то винить в происшедшем, то только саму себя. За то, что оказалась такой идиоткой, доверила тебе сына...

Таннер потянулся к ее руке, она отпрянула.

- Не позволяй случившемуся разрушить все, Кэт. От несчастных случаев никто в жизни не застрахован, а людям свойственно совершать ошибки.

- Я всегда восхищалась изворотливостью твоего ума. Вот и сейчас - раз, и готово оправдание. Только того, что случилось, так просто не исправить.

- Согласен, черт бы все побрал! - Таннер в отчаянии схватился за голову. Но ты ведь не собираешься и впрямь порвать со мной из-за этой истории? Давай начнем все сначала? Мы просто обязаны сделать это.

- На данный момент у меня всего две обязанности: забота о Майкле и о себе самой.

- Ты кое-что забыла. Есть еще и наши с тобой отношения. Таннер смотрел так, словно хотел высветить все ее мысленно, ли. Она знала, чего он ищет - хоть малейшей искорки надежды.

Но на этот раз победил ее практицизм.

- Их больше не существует, Таннер.

Она боялась посмотреть ему в глаза. Если заметит там боль, то выдаст и свою собственную.

Он яростно стукнул кулаком по раскрытой ладони.

- Назови хоть одну вмятую причину. Что-нибудь, кроме.., кроме этого несчастного случая.

- Причину? Хорошо. - Она наклонилась вперед. - Как тебе вот эта: ты солгал мне!

Таннер почувствовал, что все внутри оборвалось.

- Я Этого не делал. - Голос его был тих, еле слышен.

- У дверей больницы мне встретился Джон Касалетти.

Он рассказал мне, как ты спас Майкла.

Таннер судорожно сглотнул, однако во рту остался неприятный привкус.

- Я хотел объяснить все чуть позже, Кэтрин. Сам. - Он отвернулся от ее напряженного, нервного лица. Сунув руку в карман, он нащупал там среди мелочи маленькую пульку. И выдернул руку, будто обжегся. - Ты дал мне слово.

- И собирался сдержать его. - Он помолчал. - Ладно. Хоть ты и скажешь, что это слабое оправдание, я расскажу тебе все, как было. У меня возникли кое-какие проблемы по работе, и я с головой ушел в их решение. Настолько, что совершенно забыл про ружье. А когда у озера полез в машину за ножом, то просто остолбенел, увидев его на старом месте. И было уже поздно изменить что-либо...

Таннер смотрел в окно и жалел только о том, что не может убрать из жизни последние десять часов с такой же легкостью, с какой срезал леску с ноги Майкла.

Жизнь всегда сложнее, чем хотелось бы. Она преподносит тебе маленькие и большие сюрпризы, постоянно ловит на крючок. Ты можешь трепыхаться, не сдаваться и до последнего момента пытаться сорваться с крючка. Но что бы дальше ни произошло, боль тебе обеспечена.

- Значит, я не прошел твоего теста на доверие, да?

- Вот именно. - Она произнесла это совсем тихо. Но он услышал страдание в ее голосе. - Просто мне и Майклу нужно гораздо больше, чем ты в состоянии нам дать. Так что лучше сразу положить конец нашим отношениям.

- Кэтрин, я хотел, чтобы этот поход остался для него самым приятным воспоминанием.

- Но он оказался иным, не так ли? Таннер обернулся и попытался пошутить:

- Это как раз та история, которую он с удовольствием будет рассказывать своим внукам.

И с каждым разом медведь будет все больше, а рычание - грознее.

Она ответила печальной улыбкой.

- Я понимаю, что все обошлось и можно вздохнуть с облегчением. Но у меня до сих пор все дрожит внутри. Да еще этот кошмарный самолет... А может, меня и тошнило-то от страха за Майкла. И за тебя.

- За меня?

Она пожала плечами, не очень-то желая признаваться в собственной слабости. Даже сейчас, когда они почти пришли к согласию, что их отношения следует прекратить, ее так и подмывало утешить его.

- Когда ты позвонил, то сказал, что с вами обоими все в порядке, но я же знаю тебя. Ты - великий мастер недомолвок. В глазах Таннера блеснула искра надежды.

- А если бы я поранился, то мог бы рассчитывать на твое сочувствие?

- На сочувствие - да, но не на... - Она чуть не проговорила, вовремя спохватившись и так и не произнеся слова "любовь". Ей было болезненно ясно, что если она хочет пережить их разрыв без особых страданий, то надо гнать прочь подобные мысли. - Как ты сам сказал мне два месяца назад, большие мальчики должны переживать свою боль сами, без чьей-либо помощи.

Таннер вспомнил, по какому-поводу была произнесена эта фраза. Он пытался объяснить ей, почему никогда больше не женится. Боль от потери слишком велика. И вот Кэтрин воспользовалась его же словами против него. И жестокость удара поражала.

Он внезапно прочувствовал всю глубину одиночества, с которым она жила эти долгие годы.

Конечно, пытаясь расшевелить, он изводил ее своими глупыми выходками. И был с ней, чтобы приятно проводить время. Он видел, что она стала доверять ему. И лишь из-за собственного страха сознательно отказал ей в том, в чем она нуждалась больше всего.

В любви. Силы внезапно покинули его. Он привык к мысли, что любовь бывает лишь раз в жизни и свою он уже пережил. Как же он ошибался! Как жутко и ужасно ошибался. Неужели он потеряет ее из-за того, что поставил на первое место свои глупые эгоистичные инстинкты?

Таннер смотрел на Кэтрин, не скрывая своих душевных мук. Но сейчас все же лучше говорить о Майкле.

- Тебе, наверное, хочется узнать поподробнее всю историю? Я имею в виду о медведе.

- Да.

- Тогда садись и слушай. Пожалуйста. - Осторожно взяв под локоть, он подвел ее к потертому дивану. Усевшись рядом с ней, он молча признался себе в том, что безнадежно, совершенно бесстыдно влюблен в нее.

Кэтрин еще и еще раз перебирала в памяти все рассказанное ей о происшествии с медведем. Поскольку Майкл интуитивно повел себя со зверем совершенно правильно, его раны оказались легкими. Хотя она до сих пор не могла без содрогания смотреть на семнадцать швов, наложенных на его плечо.

Когда Таннер в больнице поведал ей все от начала до конца, она была потрясена тем, как мужественно он держался в ситуации, требовавшей от него мгновенной реакции. А ведь положение было не из легких. Первый выстрел лишь испугал медведя, он развернулся и двинулся на Таннера. И только второй выстрел прикончил зверя.

- Я не хотел описывать тебе все это по телефону, иначе бы ты точно свихнулась, воображая всякие кровавые ужасы.

Неделю спустя Кэтрин все еще думала об этой простой фразе, в которой был весь Таннер. Он не хотел лишней раз ее волновать. А ведь сам пережил тяжелейшую ситуацию. И пусть действовал он хладнокровно, руки у него тряслись от страха. Сам сознался. Он боялся попасть не в медведя, а в Майка.

Она разорвала с ним отношения, потому что он не сдержал своего слова и привез на стоянку лагеря ружье.

А что могло случиться, если бы ружья не оказалось под рукой?

Эта проклятая смертоносная игрушка, которую она после смерти Марка возненавидела всей душой, спасла жизнь ее сыну. Где же тут логика? Все это никак не укладывалось в простенькую схему ее мира, где все было либо черным, либо белым. Неужели это возмездие

за ее слишком категоричное отношение к оружию?

Она ничего больше не понимала. Ибо основам ее жизненной логики был нанесен сокрушительный удар.

Ружье убило ее мужа.

И спасло жизнь ее сыну.

Ненавидеть Таннера ей не за что, но не благодарить же его!

А Майкл все это время наслаждался статусом местной знаменитости. Он настоял дома на том, чтобы статью о происшествии вырезали из газеты, вставили в рамку и повесили на стене. Местное телевидение посвятило этой истории целую передачу, Майкл записал ее и послал видеокопию дедушке с бабушкой во Флориду.

Каждый раз, выходя на улицу, он надевал перевязь и с надеждой вглядывался в лица прохожих: вдруг они его узнают. Некоторые действительно узнавали и улыбались, другие же не замечали. В любом случае Кэтрин перестала посылать его с мелкими поручениями, стараясь выполнить их сама, что создавало массу неудобств.

В Таннере же все взрослое и детское население городка не чаяло души, присвоив ему титул героя. Если у него и раньше не было проблем с женщинами, то теперь они смотрели на него с откровенным обожанием. Как-то он признался Кэтрин, столкнувшись с ней у почтового ящика, что ему осточертела вся эта шумиха и он ждет не дождется, когда эту историю забудут и оставят его наконец в покое.

Она посочувствовала ему, но вслух ничего не сказала. Сама она была поглощена повседневной рутинной. Количество подопечных детишек постепенно увеличивалось, заполняя дыры в ее расписании. Не бросила Кэтрин и машинописной работы. Как ни странно, ей это нравилось все больше и больше. Возможно, потому, что механическое стучание не мешало ей тихонько размышлять о своем. Место за кухонным столом стало привычным. С ним была лишь одна проблема приходилось постоянно приказывать себе не смотреть на дом Таннера. И это было нелегкой задачей, но Кэтрин решила тренировать свою силу воли.

До того момента, пока Барбара не прислала цветы.

Они прибыли в огромной пивной кружке - такие продают только в Музее бейсбольной славы - с автографами всех звезд. Есть от чего сойти с ума десятилетнему мальчишке. Пока Майк чуть не облизывал кружку, прыгая от восторга, Кэтрин вытащила из букета нарциссов и тюльпанов конверт. Почерк Барбары был аккуратен и стремителен.

"Счастлива была узнать, что у Майка все в порядке. На этот раз Таннер получил возбуждения даже больше, чем искал. Так что теперь не знает, куда от него деться. Я очень рада, что вы пришли в себя и можете говорить о случившемся. Это значит, что переживания уже в прошлом".

Может говорить о случившемся? Кэтрин чуть не расхохоталась. О, Таннер, конечно, делал попытки к сближению. Не раз. Но она нашла простейший способ игнорировать их - просто молчала в ответ.

Почему? Ведь ей отчаянно хотелось быть рядом с ним.

Но внутренний разумный голос советовал ей выкинуть Таннера из головы, пока не поздно. Благо несчастный случай давал повод сделать это. Иначе однажды случится так же, как произошло у них с Марком.

Она вспоминала постоянную ложь Марка, его обещания, которые он и не думал выполнять, бесконечные неудачи.

Припоминала месяцы отчаяния, мольбу, свои жалкие попытки спасти их брак от полного развала.

Но в том-то и дело, что она никак не могла поставить Таннера на одну доску с Марком. Все намерения Таннера были честными, а поступки - искренними. Он мог любить гонки на мотоцикле или головокружительные трюки на мотосанях, но он никогда сознательно не рискнул бы жизнью Майкла. Она чувствовала это всем сердцем.

Было и еще одно, что Кэтрин хранила глубоко в душе. Основательно обдумав все, что касалось ее отношений с Таннером, она пришла к весьма неутешительному выводу - она уже давно пересекла границу просто дружеских отношений. Она любила его. Ей не хватало его, и чувство это настолько заполнило ее сердце, что грозило выплеснуться самым неожиданным образом, если она не признается в нем. Но как она посмеет сделать это? Что он подумает?

Попробуйте понять это, сидя среди собственных руин.

Однажды он заявил ей, что никогда не женится во второй раз. Как это ни странно, ее это даже устроило. И их отношения расцвели пышным цветом. Жизненные пути обоих, полные воспоминаний, яростной борьбы с обстоятельствами и пережитых драм, странным образом перемешались, сложив интересную картинку-ребус, делавшую их жизнь осмысленной и радостной. Теперь же у нее возникло ощущение, что эту картинку уронили и все ее составные части разлетелись по ветру.

Кэтрин была не из тех, кто легко сдается. Но на сей раз задача была ей не по зубам. Проще было сказать: "Прощай, любовь".

Таннер смотрел на список награжденных, но имена расплывались, буквы прыгали перед глазами, строчки сползали с линеек блокнота. Шла заключительная встреча членов клуба в этом учебном году, и наверняка все закончится поздно. Он не хотел идти сюда. Ему видеть никого не хотелось - ни ребят, ни членов их семейств.

Если он не сумел заставить выслушать себя Кэтрин, то как же посмотрит в глаза этим людям? Все они сочли поход неудачным. Но не сердились, а даже объявили его бесстрашным охотником.

Уму непостижимо: они его простили, а вот Кэтрин он потерял.

Ее улыбка становилась притворной, стоило ему появиться рядом. Ответы она так явно вымучивала из себя, что становилось неловко. Он несколько месяцев внимательно следил за ней, изучая ее поведение и то, что за ним кроется. Теперь он знал, насколько силен тот защитный барьер, которым она окружила себя и сына.

И осуждать ее он не мог, понимая, что ей пришлось пережить.

Он все решал и никак не мог решить одну проблему.

Навязывать ей свое общество или лучше сделаться невидимкой? Продолжать свое якобы жизнерадостное существование или начать примерную жизнь раскаявшегося грешника?

Поскольку он понятия не имел, что устроит ее больше, то попытался отделаться от своих обязанностей президента клуба. Предупредил комитет, что завален работой. Но эти решительные леди не купились на столь примитивный ход.

После долгих дебатов его уговорили остаться, пока не подберут ему замену. Он же дал согласие лишь на то, чтобы провести заключительную встречу.

И тут он неожиданно вспомнил Криса. Господи, как же много значил для него этот клуб! А ведь он обещал сыну продолжить работу с ребятами. Что, если сын смотрит сейчас на него с небес и осуждающе качает головой?

А что сказала бы Элен? Она бы точно выдала что-нибудь этакое; "Ну, что ж ты

бездействуешь. Бесстрашное Сердце? Делай то, что считаешь нужным. Сколько можно прозябать в нерешительности?"

Поразительно, но он был уверен, что Элен, одобрила бы Кэтрин. Если бы они были знакомы, то непременно стали бы лучшими подругами. Ему понравилась эта мысль. От нее , теплело на душе.

Дьявольщина! Как может мужчина быть таким везучим, чтобы повстречать сразу двух сногшибательных женщин за свою жизнь? Он не считал себя достойным ни одной из них.

И одну уже потерял. Неужели допустит, чтобы и вторая исчезла из его жизни?

Он мысленно перебрал все то, что Кэтрин ставила ему в вину. Список начинался шумной вечеринкой в бассейне, а завершался жутким случаем в походе. Она уже приклеила ему ярлык безответственного типа. Один Бог знает, что он себя и похуже называл.

После потери семьи ему нужно было хоть как-то продержаться. Да, он был неуправляем. И всякий раз, когда его мотоцикл заносило на мокром асфальте или мотосани кувыркались на бешеном спуске с горы, подспудно в нем теплилась мысль, что еще мгновение - и он окажется рядом с женой и сыном. Он знал, что так нельзя, но продолжал действовать в том же духе.

Ад и пламя! Он и правда был импульсивным и непредсказуемым. Веселье с гостями до полуночи и позже помогало развеять его мрачное одиночество. Внезапный круиз или вылазки на охоту давали возможность прожить еще какой-то отрезок времени. Пустого времени. Без Элен и Криса.

Шесть месяцев назад это никого не касалось. А теперь поставлено ему в вину.

Два месяца назад он сказал Кэтрин, что никогда не заведет новую семью. Теперь он знал, что солгал.

Глава 14

Таннер всегда был что называется душой общества и никогда не лез за словом в карман. Он мог сыпать анекдотами так же легко, как зимой падает снег. Знал, когда надо изобразить полное внимание, когда рассмеяться и как придать нужное настроение встрече в клубе. И всегда находил в этом удовольствие.

До сегодняшнего вечера. В данный момент он даже не представлял, как переживет следующие пять минут.

Его пальцы еще раз нервно перетасовали лежавшие на столе грамоты. Все, что на них было написано, не доходило до его сознания. Но выхода не было. Надо как-нибудь выкручиваться.

Если удастся избежать взгляда в сторону Кэтрин, он, пожалуй, справится со своей задачей. Надо уставиться на настенные часы поверх голов., или на Вилли Саймонса, который вечно ерзает на стуле, словно сел на гвоздь. Главное - не смотреть на Кэтрин.

Опершись ладонями на стол, он прокашлялся и открыл заключительную встречу.

Сначала он нудно отбарабанил повестку дня. По бумажке. Ни разу не оторвавшись от листка, чтобы слегка разрядить обстановку шуткой или замечанием. Публика тоже замерла, не было ни шушуканья, ни вопросов, ни каких-либо проявлений восторга. Тишина.

Прежде чем начать выдавать грамоты и значки, он бросил взгляд на спасительные часы., и обмер. Кто-то успел натянуть на них старую простыню.

Таннер обвел взглядом первый ряд - Вилли Саймонса не было. "Та-ак, судьба явно отказывает тебе в поддержке, парень. Теперь держись!" - подумал он. Собрав волю в кулак, он начал вызывать к столу награждаемых, всякий раз избегая смотреть в дальний правый

угол, где сидела Кэтрин. Он наклеил на лицо дежурную улыбку, хлопал мальчиков по спине и подмигивал их папашам.

Пока не осталась одна-единственная грамота. Набрав в грудь воздуха, он произнес глухим голосом:

- Думаю, что все сидящие в зале знают этот особый случай. Грамота за спортивные достижения вручается Майклу Беннету.

Майкла буквально снесло со стула. Но Таннер прижал грамоту к груди. Он вышел из-за стола и обнял мальчика за худенькие плечи. И лишь тогда осмелился поднять глаза и увидеть страдальческую улыбку женщины, которую узнал так близко.

- Так принято, что грамота выдается за спортивные достижения, - продолжил он. - Но думаю, будет справедливее присвоить ей имя этого мальчика. После всего, что ему пришлось пережить, он достоин Грамоты за мужественное и спортивное поведение имени Майкла Беннета.

В зале раздались одобрительные аплодисменты, возгласы, свистки. Родители и дети возбужденно заговорили, несколько раз можно было расслышать слово "медведь". Майкл чувствовал себя настоящим героем.

Ну вот и этот момент позади. Таннер торжественно, как мужчина мужчине, пожал Майклу руку. Правда, ему это показалось скорее похожим на прощание.

Дальше Таннер просто отсиживал положенное время. Когда мальчишки занялись веселой беготней и играми, взрослые подались к накрытым столам. Таннер автоматически наполнил две чашки пуншем, понимая, что выглядит похожим на подростка, пытающегося завоевать расположение симпатичной девчушки в баре. Осторожно неся их в руках, он пересек спортивный зал.

- Как насчет выпивки? - Он протянул чашку Кэтрин. Она лишь молча уставилась на пунш. Затем, показав зажатые в ладони ключи от машины, Кэтрин помотала головой.

- Я уже уезжаю. Должна докончить несколько деловых писем для фирмы грузовых перевозок.

Внезапно она почувствовала угрызения совести, он ведь старается быть вежливым, да и вообще выглядит смешно и нелепо с этими чашками в руках. Господи, как ей только не стыдно так поступать с человеком, который стал ей больше, чем другом?

- К тому же утром мне рано вставать - в шесть, если ты помнишь, - неловко оправдалась она. - Иначе...

- Иначе ты бы обязательно провела еще полчаса в спортзале, разговаривая с кем угодно, только не со мной, да? Как во время своего первого вечера здесь.

- Нет, - солгала она. - У меня действительно полно работы.

- Но ты ведь давно отказалась от строгого режима, Кэтрин. И стала ложиться довольно поздно.

Тембр его голоса завораживал своей интимностью. И она осмелилась на дерзкий ответ.

- И не всегда только из-за перепечатки.

- Угу, и я о том же.

Наконец она протянула руку к чашке с пуншем.

- Дай сюда, а то запачкаешь свою парадную форму.

Они одновременно подняли чашки. Словно чокаясь и мысленно провозглашая тост. Отхлебнув пунша, оба посмотрели друг на друга, и глаза их наполнились трепетными воспоминаниями.

Раздвинув шторы, Кэтрин зажмурилась от утреннего солнца. Семь ярких тарелочек фрисби лежали на траве в ее дворе. Теннисные мячи валялись тут и, там, словно рассыпанное цветное драже. Снова Таннер играл со своими щенками. Двоим так и не удалось пока подыскать хозяев.

Она вздохнула и, застегнув пуговицы на пижаме, вышла подобрать все это разбросанное великолепие. Тарелочки пришлось укладывать друг на друга, как коробки с пиццей. Надо же, чего здесь только нет! "Пилот", "Быстрая молния", "Космический пришелец", "Неопознанный летающий объект", "Дискобол", "Виски-Диски", "Турболет". Оформлено все так, что глаз радуется. Где он только умудрился отыскать подобную красоту? Можно подумать, что обшарил ради своих щенков все магазины детских игрушек.

Засунув пару теннисных мячей в карманы пижамы, а остальные уложив на тарелочки, она отправилась к его гаражу, наступив по дороге на великолепные кости из пластика, обтянутые кожей. Боже милостивый, да у щенков Таннера больше игрушек, чем у всех ее детишек вместе взятых.

Прошло десять дней после вечера в клубе скаутов, и за это время она столкнулась с Таннером нос к носу раз двенадцать. Внешне все было прилично, но Кэтрин не могла избавиться от напряжения, невольно возникающего у женщины при виде нравящегося ей мужчины. Лучше бы ей видеть его как можно реже. Иначе как истребить в себе чисто женские инстинкты?

Ну вот, как будто специально караулит ее у гаражной двери. И первым делом уставился на ее пижаму. Вон как разулыбался.

- Все еще собираешь эти шгуки за мной?

- Надо же кому-то это делать. - Она разжала руки, и тарелочки шлепнулись на землю. Мячи тут же раскатились в разные стороны. - Тебе не кажется странным, что все эти вещи постоянно оказываются в моем дворе?

- Ничего, скоро и в моем кое-что окажется. Я купил новые игрушки для своего бассейна.

- Надеюсь, они достаточно тяжелые, чтобы не перелетать на мою территорию.

- Ты считаешь, что пора бы мне взяться за ум и самому убирать за собой?

- Уж если ты сам упомянул об этом...

- Дело в том, что я уже сам пришел к этому выводу. Вот, например, решил отказаться от мотоцикла и мотосаней.

- Но.., они же.., дарят тебе столько радости!

- Верно. Но стоят ли того, чтобы рисковать?

У нее округлились глаза. Она даже не знала, что и сказать.

- Я серьезно. Мне многое нужно пересмотреть в своей жизни.

- Насколько я знаю, ты достаточно осторожен, всегда надеваешь шлем. Иначе я никогда не разрешила бы Майклу кататься с тобой.

- Глупости. Ты прекрасно знаешь, как я иногда бываю беспечен. Сама чуть не задавила меня однажды.

- Это было раньше. До того, как я узнала тебя получше.

- Угу, - сухо кивнул он. - А ты не забыла, что в первую же ночь, когда ты только переехала, я устроил здесь вечеринку у бассейна, затянувшуюся чуть ли не до рассвета. Очень похоже на дружелюбного соседа, да? И все это вместо того, чтобы помочь тебе втащить пианино или еще что-нибудь.

- У меня нет пианино, так что можешь забыть об этом.

- Нет, ты серьезно?

- Таннер!

- Конечно, не так-то просто избавиться от бассейна.

- Что-о?

- Я знаю, некоторые просто засыпают его бульдозером. Но у меня рука не поднимается.

Должен признаться, что обожаю нырять с вышки. Кроме того, это помогает мне держаться в форме.

Кэтрин невольно перевела взгляд на его плоский живот и сильные, мускулистые ноги.

- Ха, тоже мне нырять! Скорее уж плюхаться так, чтоб во все стороны летели брызги.

- Да? Ну, возможно, и так. - Таннер бессовестно подверг ее ответному осмотру. Он с трудом отвел глаза от мягких полушарий груди, не стянутой бюстгалтером. Было слишком рано, поэтому она и выскочила в пижаме. - Но эти плюхи требуют тренированного тела. Как и некоторые другие вещи. Например, ныряние в горячей ванне. А в отеле в Траверсе она чудесная, ты не находишь?

Кэтрин мгновенно покраснела. Они вместе принимали ванну во вторую ночь в гостинице Траверса. И это оказалось больше, чем просто романтическим или провоцирующим - они провели незабываемую ночь.

- Мне.., она тоже понравилась.

Таннер лукаво улыбнулся.

- Когда мы вернулись с уик-энда, я был готов немедленно начать копать яму для точно такой же ванны рядом с гаражом. Как тебе нравится эта идея?

- Думаю, что ты поразительно импульсивный человек.

- Я очень стараюсь исправиться. Честно.

Кэтрин ухмыльнулась. "Вот ведь дар, глазом не успел моргнуть, а уже очаровал".

- Думаю, что не стоит, Таннер. Это как раз то, что я в тебе так... - "Не смей, Кэтрин. Забудь слово "люблю", пока разговариваешь с ним", - сурово напомнила она сама себе, - ..ценю. Примерно секунду он молчал. Затем придвинулся ближе, будто его притянула неведомая сила.

- Ты до сих пор не поняла, что и я "ценю" тебя больше всего на свете? Ох, Кэти, Кэти! Я уже устал разбрасывать мячи и тарелки по твоему двору, лишь бы мельком увидеть тебя, когда ты принесешь их ко мне.

- Так-так. Значит, ты это устраиваешь специально?

- Конечно. - Он прислонился к двери гаража. - Вчера я даже вытащил письмо из твоего почтового ящика, чтобы иметь возможность принести его самому. Черт возьми, Кэт, этому надо положить конец, иначе тебе придется подать на меня в суд за кражу переписки или что-нибудь подобное. Мне неприятно думать, что ты засадишь меня в тюрьму.

Не сдержавшись, она расхохоталась.

- Находчивый мошенник! Вот почему ты принес мне крючок для задней калитки. И наверняка не было никакой нужды приглядывать вчера за твоими щенками, так ведь?

- Угу.

- И я напрасно ругала почтальона за то, что он опять все перепутал и отнес мои газеты к тебе? В третий раз за последнюю неделю!

- Подумаешь, отругала. Он получил за это десять баксов.

- Какой же ты мальчишка!

- Я делал это только потому, что не могу без тебя. - Таннер заглянул ей в лицо, надеясь

вызвать нужный отклик. - Мне необходимо видеть твою улыбку. Со мной черт знает что творится, стоит только вспомнить твои поцелуи. И моя постель без тебя - просто жесткий матрас.

- Нет, Таннер, мы не можем... - Она отвернулась, решив немедленно забыть его слова. Невыносимо, сколько нежности он вложил в них. И желания.

- Подожди, Кэтрин. - Он взял ее за локоть. - Я хочу сказать тебе, что многое могу и готов изменить в себе. Но есть и то, против чего я бессилён. И это останется неизменным, хочу я того или нет.

Ее охватило отчаяние. Он с легкостью разметал все ее доводы и нейтрализовал единственный способ, которым она могла защитить себя.

- Послушай, Таннер. Дело ведь не в мотоцикле, не в мотосанях и даже не в бассейне. Все это лишь хобби той личности, которую я люблю. - Она ахнула, на секунду умолкнув и возненавидев свой болтливый язык. Но она обязана сказать ему всю правду и заставить понять себя. - Ты уже тысячу раз доказал, какой ты замечательный друг и человек. Ты думаешь, я не знаю, что ты спас жизнь Майклу? Домчал его в больницу, поставил на ноги всех врачей. Ты так же переживал за него, как и я. И я бесконечно благодарна тебе за это.

- Тогда, может быть, забудем про все наши разногласия?

- Нет. - Она коснулась его лица, провела по нему рукой, словно запоминая дорогие черты лица. - Мне нужна стабильность в жизни. Мне хочется постоянства. А ты не можешь дать мне этого.

Он легонько свистнул сквозь зубы и дурашливо пробасил:

- Пусть вы и доверяете мне, леди, но явно недооцениваете. Что-то заставило ее кокетливо произнести на манер Скарлетт О'Хара:

- Нет, Таннер Пирс, Я знаю, что ты способен на все, что угодно.

- Так вот, солнышко. Главное, на что я способен, это любить тебя. - Он помолчал, с удовольствием наблюдая, как Округлились ее глаза. - Я люблю тебя, Кэт. И знаю, что потеряю, если ты решишь исчезнуть из моей жизни. И не допущу этого.

Волна счастья окатила ее. Она так долго ждала этих слов.

Неужели дождалась?

Их руки сплелись мгновенно, а сами они полностью растворились в поцелуях, в их сладкой и многообещающей страстности.

- Я не исчезну, - прошептала она, отрываясь от него. - Теперь, когда я знаю, что ты любишь меня, я сама тебя никуда не отпущу.

- Я и не собираюсь уходить. Более того, я знаю, как справиться с одним из наших разногласий прямо сейчас. Убери ее оттуда.

- Что убрать?

- Ту бумажку, что наклеена у тебя на бампере.

Наклейка "Нет любому оружию!" так долго находилась на ее машине, что она уж и думать про нее забыла.

- Думаешь, она отклеится? Придется, наверное, продать машину... задумчиво сказала Кэтрин.

- Что-о? Только попробуй! Я перебрал ее по винтику, заменил почти все детали, радиатор... - Он прошел в конец гаража и достал с полки две пластиковые ленты. Вручил ей одну, вызывающе усмехнувшись. - Если ты согласна, то я тем более.

Кэтрин прочитала, что написано на новой наклейке, и душа ее запела.

- Ох, Таннер, - выдохнула она, - ты никогда ничего не делаешь по правилам, да?

Мелодраматично встав на одно колено, он стиснул ее руку.

- Может, ты предпочитаешь вот такой стиль?

- Нет, конечно. - Она потянула его вверх. - Немедленно поднимись. Встань рядом со мной.

- Я собираюсь провести рядом с тобой весь остаток жизни. Кэтрин все любовалась наклейкой, объявлявшей о его намерениях. "Молодожены".

- Когда она, кстати, нам понадобится?

- Сегодня, завтра, на следующей неделе. - Он пожал плечами, как будто это не имело значения. - Но только я не могу ждать вечно, Кэти. Я слишком хочу тебя.

- Но такие вещи требуется планировать. В его глазах запрыгали веселые чертики.

- Неужели тебе никогда не хотелось сделать что-нибудь под влиянием минуты, настроения?! Она выгнула бровь.

- Только с тобой.

Таннер расхохотался и обнял ее.

- Есть несколько условий, которые автоматически связаны с нашим решением.

- Seriously? И какие же?

- Ты прекращаешь гробить себя с этой кучей детишек.

- Но.., я не могу сделать этого. Этим я зарабатываю на жизнь.

- О'кей! Поищем компромисс. В обмен на то, что ты будешь печатать все мои бумаги, я позволю тебе держать полный дом детей. - Он задумчиво покусал губу. - А как тебе вот это предложение: ты оставляешь себе Хилари и близнецов, и я молча терплю это, а? Но только какое-то время.

- Хилари? Мисс Громкие Вопли?

- Ну-у, знаешь, в этой девчужке есть что-то этакое... Кэтрин засмеялась:

- Отпадает нужда в будильнике, да?

- Наверное, мне импонирует то, как она дрыгает ножками и пылко обнимает папочку по утрам.

- О, так тебе нравятся вешающиеся на шею женщины?

- Некоторые очень нравятся.

Руки Кэтрин немедленно обвили вокруг него, и она прижалась лицом к его груди. Он уткнулся носом в ее пушистые волосы.

- Вот-вот, ты на правильном пути. Еще немного практики...

Она шутливо ущипнула его.

- Ладно, договорились. Но помни, что согласилась я только из-за комплимента.

- А я почему-то подумал, что из-за возможности держать полный дом детишек.

Таннер внезапно оставил шутливый тон.

- Кэти, мы никогда не говорили об этом, но надеюсь, что когда-нибудь у нас появятся свои детишки. Мы ведь не становимся моложе с каждым днем. Так что было бы неплохо сразу обзавестись ребенком.

- Ребенком? - Ее лицо осталось бесстрастным. Он пожал плечами и убрал волосы с ее виска.

- Ну да. Девочкой. Или мальчиком. Они появляются разных размеров, много кричат поначалу, не дают спать по ночам. И креслу-качалке сразу найдется дело.

- Я так долго нянчила чужих детей, что даже не сразу сообразила, о чем речь. Привыкла

думать, что ко мне это уже не относится. - Кэтрин заморгала, пытаясь прогнать набежавшие слезы. Как вышло, что этот мужчина в состоянии исполнить все ее мечты?

- Я бы хотел приходить домой и заставлять тебя укачивающей нашего ребенка.

- А я постараюсь, чтобы так оно и было. Голос Таннера вновь обрел шутливость.

- Мне до сих пор нравится идея устроить что-то типа парной. Душ, парилка, а? Чтобы расслабиться после того, как уложим малыша в кроватку. Ты снова сочтешь меня импульсивным?

Кэтрин влюбленно смотрела ему в глаза. Он не только вернул в ее жизнь давно забытые возбуждение и радость плоти. Его широкие плечи были надежны, его кривоватый зуб все так же поддразнивал, а за бесовскими огоньками в глазах скрывались надежность и доброта.

Вдвоем им все по плечу, потому что они нашли свою любовь.

- Импульсивным? Выдумки! Ты самый замечательный мужчина на свете!